СВЯТАЯ РУСЬ.

СЛОВО ÓТЪ СЕРДЦЯ И РОЗУМА. — I. СЛАВЯНЕ. — II. ÓТКИ ВЗЯЛИСЬ СЛАВЯНЕ. — III. РУССКІЙ НАРОДЪ. — IV. РУССКАЯ ДЕРЖАВА. — V. ГАЛИЦКАЯ ИЛИ ЧЕРВОНАЯ РУСЬ. — VI. ПРОСВѢЩЕНІЕ РУСИ. — VII. РУССКІЙ ЯЗЫКЪ И ЕГО НАРѢЧІЯ. — VIII. ÓТКИ ВЗЯЛИСЬ У НАСЪ ПАРТІИ И ФОНЕТИКА? — IX. НАША НАРОДНАЯ ВѢРА.

Написалъ

О. А. Мончаловскій.

ЛЬВОВЪ 1903.

Изъ типографіи Ставропигійскаго Института,

подъ управленіемъ Осипа Даниловича.

Накладомъ автора.

HAROLD B. LEE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

Слово ôтъ сердця и розума.

„Познай себе, буде съ тебе“, говоритъ наша народная пословиця. Народный розумъ означилъ сими немногими словами дуже удачно одну изъ первыхъ задачъ человѣка — познати себе. Тѣмъ больше народы повинны познати себе, понеже самопознаніе составляе первое условіе, щобы порозумѣти задачи существованія, щобы не впасти въ блуды и манôвцы, вредныи для народôвъ, а тѣмъ самымъ самопознаніе есть основанье розвитія народôвъ.

Мы, жители Галицкой или Червоной Руси, русскіи Галичане, а также Буковинцы, бôльше чѣмъ другіи народы, повинны познати себе, именно-же, якого мы роду и племени, чіи мы дѣти и якими дорогами пшли наши предки и якъ намъ належитъ поступати, щобы не погибнути межи другими народами, не дати себе выкоренити изъ нашей старорусской батькôвщины, а кромѣ того, щобы розвиватись численно, науково и въ добрôмъ бытѣ и стати сильнымъ народомъ. Мы повинны добре и правдиво себе познати еще и для того, понеже на насъ найбôльше напосѣлись противники русского народа, щобы насъ обаламутити, баламутствомъ ослабити и межи собою посварити, а потомъ надъ слабыми и безсильными запановати. Въ той цѣли дѣйствуютъ противники русского народа не тôлько сами, но они пôдсылаютъ намъ еще непрошенныхъ

учителей, которыи, будучи уже сами обаламученными или и пôдкупленными, стараются потягнути за собою и другихъ русскихъ Галичанъ и Буковинцевъ.

А тѣхъ противникôвъ и непрошенныхъ учителей, а лучше сказати, баламутôвъ, довольно много у насъ. Одни изъ нихъ твердятъ, що русскіи жители Галичины ôтличаются ôтъ польскихъ жителей края тôлько религіею, що ихъ языкъ есть тôлько нарѣчіе польского языка, що они Поляки греческо-уніатскоіи вѣры. Другіи говорятъ, що русскіи Галичане и Буковинцы — „Русины-Украинцы“, такіи самыи, якъ тѣ, которыи живутъ въ полудневоіи Россіи, ôтъ границъ Галичины ажъ за Чорное море, но що тѣ „Русины-Украинцы“ совсѣмъ другіи народъ, якъ тѣ Русины, которыи живутъ на сѣверѣ Россіи и которыхъ, ôтъ названія старого города Москвы, называютъ „Москалями“. Третьи снова утверджаютъ, що русскіи Галичане и Буковинцы — совсѣмъ самостоятельный народъ, не принадлежащіи ни къ „Украинцамъ“, ни къ „Москалямъ“. Есть наконецъ и такіи ложныи учители, которыи хотѣли бы пôдорвати вѣру и церковь у русскихъ Галичанъ и Буковинцевъ и которыи ни за щó маютъ русскую народность, а говорятъ и пишутъ по русски и выдаютъ себе даже за народолюбцевъ, щобы тѣмъ легче народъ баламутити.

Вотъ для чего русскіи Галичане и Буковинцы повинны познати себе, щобы, якъ говорится въ священнôмъ письмѣ, не впасти „въ напасть“. Но легко то сказати: „Познаіи себе, буде съ тебе“, а трудно исполнити. Розумѣеся, человѣку непросвѣщенному даже невозможно знати, якіи были его предки, якъ они жили, для чего ôнъ принадлежитъ до русскоіи церкви а не до латино-польского костела, для чего ôнъ говоритъ по русски, а не по польски или по нѣмецки. Ôнъ може знати лишь то, що его отецъ и дѣдъ говорили по русски и принадлежали до русскоіи церкви, а для чего, того уже не може знати. Но Богъ далъ человѣку розумъ, тѣмъ розумомъ человѣкъ доходитъ до науки, а наука поясняе все, що касаеся людеіи и ихъ

житья на землѣ. Для того каждый человѣкъ повиненъ передъ всѣмъ просвѣщатись. Но бываютъ и ложныи науки, понеже есть ложныи учители, а человѣку непросвѣщенному дуже трудно розличити правдивую науку ôтъ науки ложной и ôнъ помимо своей воли часто пôддаеся ложной науцѣ. Якъ-же русскимъ Галичанамъ и Буковинцамъ розличити добрыхъ учителей и добрую науку ôтъ ложныхъ учителей и ложной науки? Вѣдь ложный учитель не признается, що ôнъ хоче баламутити народъ, а противникъ русского народа не скаже, що хоче его ослабити и погубити, напротивъ, они будутъ клястися и присягати, що они желаютъ добра народу. На то есть у насъ добрый способъ: Кто вѣритъ въ Бога, кто преданъ русской церкви и любитъ церковный обрядъ; кто почитае освященный церковью старославянскій языкъ въ богослужебныхъ книгахъ; кто любитъ и не покидае русской азбуки, придуманной славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; кто не перекручуе русского языка и не выкидае старыхъ русскихъ слôвъ изъ него; кто стараеся помирити и соединити, а не посварити, розъединити и роздѣлити русскій народъ; кто съ братскою любовью относится до русского простонародія и стараеся, щобы оно не покинуло вѣры въ Бога, преданности къ св. церкви и обряду и любви къ русской народности и кто въ тôмъ дусѣ его просвѣщае — той — правдивый учитель и наука его правдива.

Щобы однако русскіи Галичане и Буковинцы сами переконалися, що та наука правдива и для русского народа спасительна, щобы они сами могли поучити и просвѣтити темныхъ или уже обаламученныхъ своихъ братôвъ, я написалъ сію книжечку, въ которой коротко пояснилъ происхожденіе русского народа, его исторію, его языкъ и его просвѣтительное розвитіе ôтъ того далекого ôтъ насъ времени, ôтъ коли мы маемъ записи и памятники, до нынѣшного дня. Я назвалъ сію книжечку: „Святая Русь“. То, щó кому дóрого, то и свято. Менѣ и всѣмъ правдивымъ Русинамъ, дорогá русская народность, дорогій русскій народъ, до-

гá Русь. Но не тôлько для того одного Русь намъ свята, що мы ю любимъ, якъ любятъ дѣти свою матерь; Она свята и для того, що она тѣсно связана съ святою русскою церковью, ôтъ которой и получила освященіе. Ни одинъ народъ въ свѣтѣ не называе своихъ селянъ такъ, якъ называе себе русскій селянинъ. Полякъ называе своихъ селянъ: wieśniakami, т. е. живущими на селѣ, въ вси; у Чеха селянинъ называеся: sedlak, т. е. тотъ, що поселился, осѣлъ на землѣ; у Нѣмцѣвъ: Bauer (отъ слова: bauen), т. е. тотъ, що обробляе землю. И нашъ селянинъ осѣлъ на землѣ, поселился и обробляе землю, и мы также называемъ нашихъ хлѣборобôвъ „селянами“. Но якъ называе нашъ народъ самъ себе? Говорячи о себѣ, нашъ галицко-русскій мужикъ каже: „крестьянинъ“ (вымовляе: хрестьеинъ); такъ само называе себе и великорусскій мужикъ. Що-же означае то слово? Оно означае то, що носитель того названія — крещенный человѣкъ, що ôнъ христіанинъ, що ôнъ Христовъ. И то названіе не пустый звукъ. Вѣра и преданность къ церкви выполняли и выполняютъ душу русского народа, вѣра и церковь были школою его просвѣщенія и воспитанія и живою силою, которая двигала народъ, создавала знаменитыхъ людей и служила жеромъ высокихъ и величавыхъ чувствъ. Вѣра проникла все существо души русского народа и для того русскій мужикъ называе себе „крестьяниномъ“, а христіанская Русь называе себе „святою Русью“.

О. А. Мончаловскій.

I. Славяне.

Народы, заселяющіи землю, раздѣляются по своему происхожденію на расы или поколѣнья. Головныя расы людей суть: 1) индо-европейская или кавказская раса; 2 монгольская: 3) африканско-семитская; 4) раса дравидскихъ племенъ въ Азіи; 5) австралійская раса и 6) американская.

Народы сихъ рась розличаются межи собою цвѣтомъ (фарбою) кожи (есть цвѣтъ бѣлый, чорный, жолтый и мѣдный), цвѣтомъ волосья, формою головы, чела, очей, носа, ушей, бороды, ростомъ и т. д. Найбôльше красивая раса людей, — ведля нашихъ понятій, понеже каждый народъ уважае себе найбôльше красивымъ — то индо-европейская или кавказская раса. До тоій расы принадлежитъ теперь 700 міліоновъ людей на землѣ. До монгольскоій расы принадлежитъ около 600 міліонôвъ: до африканско-семитскоій около 200 міліонôвъ; до расы дравидскихъ племенъ въ Азіи около 50 міліонôвъ; до австралійскоій расы около 40 міліонôвъ, а до американскоій расы до 10 міліонôвъ.

Русскій народъ принадлежитъ до индоєропейскоій или кавказскоій расы. До той-же расы принадлежатъ всѣ народы Европы, исключивши: Туркôвъ, Татаръ, Мадьяръ, Финнôвъ и Жидôвъ. По за Европою до кавказской расы принадле-

По сербски.

Отче нашъ, кой си на небесима, да се свети име твое, да додье царство твое, да буде воля твоя, као на небу тако и на земли; хлѣбъ нашъ потребный дай намъ данасъ и опрости намъ дугове наше, као што и мы опраштамо дужницима своимъ; и не наведи насъ у напасть, но избави насъ ода зла. Аминъ.

По хорватски.[1])

Отче нашъ, кой си на небесихъ, свети се име твое, додьи кралевство твое, буди воля твоя, како на небу, такъ и на земли; крухъ нашъ всакдашній дай намъ данасъ и отпусти намъ дуге наше, какъ и мы отпуштамо дужникомъ нашимъ; и не уведи насъ въ напасть, него ослободи насъ одъ зла. Аменъ.

По словински.

Отче нашъ, ки си въ небесихъ, посвечено боди твое име; приди твое кралевство, сгоди се твоя воля, какоръ въ небесихъ, тако на земли; дай намъ данасъ нашъ всакдайни крухъ, инъ одпусти намъ наше доуге, какоръ туды мы одпущамо нашимъ доужникамъ, инъ не впеляй насъ въ скушняво, темучъ насъ реши одъ злега. Аменъ.

По чешски.

Отче нашъ, еижъ си на небесихъ, посвѣть се ймено тве; пршійдь кральовстви тве; будь воля тва, яко въ неби, такъ и на земи; хлѣбъ нашъ вездѣйши дей намъ днесъ и одпусть намъ наше вины, якожь и мы одпоуштиме нашимъ винникомъ, и не уводь насъ въ покушени, але збавь насъ одъ злего. Аменъ.

---

[1]) Хорваты, Словинцы, Чехи, Поляки, Словаки и Лужичане пишутъ латинскими буквами, но для лучшого порôвнанья съ русскимъ языкомъ мы печатаемъ тутъ ихъ молитву русскими буквами.

По словацки.

Отче нашъ, который си на небесахъ, посвать самено тве, придь кральовство тве, будь воля тва, яковъ неби, такъ и на земи; хлѣбъ нашъ вездайши дай намъ днесъ, а одпусть намъ наши вины, яко и мы одпущаме нашимъ виникомъ, а не уводь насъ въ покушенье, але збавь насъ оде злего. Аменъ.

По польски.

Ойче нашъ, кту́рись есть въ нье́бье, свьенць сьеи́мье тво́е, пшійдзь крулéвство тво́е, бондзь во́ля тво́я, яко въ нье́бье, такъ и на зье́мѣ; хлье́ба наше́го повшедньéго дай намъ дзи́сяй и о́дпусць намъ наше ви́ны, яко и мы одпуща́мы на́шимъ винова́йцомъ и не водзь насъ на покуше́нье, а́лье насъ збавъ о́де зле́го. Аменъ.

По лужицки.

Вотце нашъ, ки-жъ си въ небесахъ, свечене буджь твое мено; пшиндзь къ намъ твое кралевство; твоя воля со стань, ка-жъ на небю, такъ тежъ на земи; нашъ вшедный хлѣбъ дай намъ дженса, а водай намъ наше вины, яко мы водавамы нашимъ винникамъ, а не веждъ насъ до спытованья, але вуможъ насъ водъ злего. Аменъ.

Такое подобіе славянскихъ языкôвъ свѣдчитъ, що въ давніи времена Славяне составляли одинъ народъ, который жилъ на одномъ мѣстѣ, говорилъ однимъ языкомъ и творилъ одну родину. Для того нынѣшніи славянскіи народы, хотя и живутъ въ розличныхъ сторонахъ и называютъ себе розлично, уважаютъ себе потомками или дѣтьми однихъ предкôвъ, братьми, связанными кровью и языкомъ. И сознанія сего братства у славянъ не могутъ заглушити ни ôтдаленнôсть, ни политичныи границы, ни рôзнороднôсть историчныхъ событій, ни агитація ихъ ворогôвъ.

жать: жители Азіи межи рѣками Обь и Гангъ, сѣверные африканцы и всѣ европейскіи поселенцы въ Азіи, Африцѣ, Америцѣ и Австраліи.

Расы людей роздѣляются ведля языкôвъ, якими они говорятъ, на племена. Въ Европѣ живутъ слѣдующіи племена: Славяне (около 145 миліонôвъ); Англо-саксонцы (Нѣмцы, Англичане, Датчане, Голландцы, Шведы) около 115 миліонôвъ; Романы (Французы, Итальянцы, Испанцы, Португальцы, Румуны) около 100 миліонôвъ; Жиды, около 8 миліонôвъ; Мадьяры, около 5 миліонôвъ; Финны, около 6 миліонôвъ: Турки и Татаре, около 6 миліонôвъ; Литовцы, около 3 миліонôвъ; Кельты, около 2 миліонôвъ; Албанцы, около 1 мил.; наконецъ, Баски и Цыгане, которыхъ числятъ по одному миліону.

Русскій народъ принадлежитъ ко славянскому племени. Кромѣ него ко славянскому племени принадлежатъ: Поляки, Чехи, Словаки, Сербы, Хорваты, Болгаре, Словинцы и Лужицкіи Сербы.

Каждая изъ сихъ частей славянского племени называеся народомъ, именно суть народы: русскій, польскій, чешскій, словацкій, сербскій, хорватскій, болгарскій, словинскій и лужицко-сербскій.

Наіібôльшіи межи славянскими народами есть русскій народъ, числящіи въ Европѣ, Азіи и Америцѣ (галицко-русскихъ эмигрантовъ есть въ Америцѣ бôльше якъ 300.000 душъ) около 100 миліонôвъ. Послѣ русского народа идутъ: польскій народъ— около 18 миліонôвъ: чешскій народъ — около 9 миліонôвъ; болгарскій народъ — около 4 миліонôвъ; сербскій народъ —около $4^1/_2$ миліона; хорватскій народъ — около 3 миліонôвъ; словацкій народъ — около 3,800.000; словинскій народъ — около 3 миліонôвъ; и лужицко-сербскій народъ — около 200.000 людей.

Языки, которыми говорятъ славянскіи народы, суть близки межи собою и понятны всѣмъ Славянамъ безъ особной науки. Щобы наглядно представити, о скôлько славянскіи языки межи собою близки, подаемъ молитву Господню „Отче нашъ“ на всѣхъ славянскихъ языкахъ.

По старо-славянски (церковному);

Ѻ҆́тче нашъ, и҆́же еси̑ на небесѣ́хъ, да свѧти́тсѧ и҆́мѧ Твоѐ, да прїидетъ ца́рствїе Твоѐ, да бꙋ́детъ во́лѧ Твоѧ̀, ꙗ҆́ко на небеси̑ и на земли̑; хлѣбъ нашъ насꙋщный даждь намъ днесь и оста́ви намъ до́лги на́ша, ꙗ҆́ко-же и мы оставлѧ́емъ до́лжникомъ на́шимъ; и не введи̑ насъ во искꙋше́нїе, но изба́ви насъ отъ лꙋка́ваго. Аминь.[1])

По русски (въ скобкахъ по малорусски).

Отче нашъ, который еси на небесахъ, да (нехай) святится имя Твое, да (нехай) придетъ царствіе Твое, да (нехай) будетъ воля Твоя, какъ (якъ) на небѣ такъ и на землѣ; хлѣбъ нашъ насущный (потребный) дай намъ днесь и прости намъ долги наши, какъ (якъ) и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе (покусу), но избави насъ отъ лукаваго (лукавого). Аминь.

По болгарски.

Отче нашъ, кой-то си на небеса-та, да ся святи име-то твое, да прійде царство-то твое, да буде воля-та твоя, каково-то на небо-то, така и на земя-та; хлѣбъ-атъ нашъ катадневны-атъ дай ны го днесъ, и прости ны долгове наши, каково-то и ніе ги прощиваме на наши-те должницы и не воведи ны въ напасть, но избави ны отъ лукавыя-тъ. Аминъ.

---

[1]) Старославянскій текстъ молитвы Господней употребляютъ слѣдующіи славянскіи народы въ богослуженіи и въ молитвѣ: русскій, болгарскій и сербскій:

(по нѣмецки Oder) и Черезпѣнянахъ, названныхъ такъ ôтъ рѣки Пѣны (по нѣмецки Peene). На островѣ Ранѣ (по нѣмецки Rügen) жило также славянское племя, Ране.

Тѣ Славяне, которыи пойшли на югъ Европы, за Дунаи, поселились на нынѣшнѣмъ Балканскôмъ полуостровѣ, въ тогдашнѣи греческоі или византіискоі державѣ. Они осѣли въ нынѣшнеі Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи и Далматіи, и составляютъ нынѣ сербскіи народъ. Часть тѣхъ Славянъ осѣла въ нынѣшнеі Хорватіи и Славоніи, где потомки ихъ образовали хорватскіи и словинскіи народы. Що же до Хорватôвъ, то они составляли съ Сербами одинъ народъ. По принявши латинскую вѣру и латинское письмо, Хорваты ôтдѣлили себе ôтъ Сербôвъ такъ, що нынѣ образуютъ яко-бы ôтдѣльныи народъ, розличныи не якимъ особнымъ нарѣчіемъ, а тôлько религіею и письомъ.

Болгаре — здается — не происходятъ ôтъ славянского племени. Они прiйшли въ семомъ вѣцѣ ôтъ Уральскихъ горъ, изъ-надъ Волги, и завладѣли землею на берегахъ Чорного Моря, Дуная и въ Балканскихъ горахъ, где жило славянское племя. Съ часомъ Болгаре приняли отъ того племени славянскіи языкъ и слилися съ нимъ къ одинъ славяно-болгарскіи народъ.

Розселившіися Славяне образовали на мѣстахъ своего поселенія самостоятельныи держави. Чехи первыи основали свою державу пôдъ названіемъ Богемія. То названіе происходитъ ôтъ названія народа Боевъ (по латински Boiohemum), которыи за часôвъ римскоі державы жили въ тоі землѣ. Чешская держава образовалась въ 627 году по Рожд. Хр. и первымъ ея правителемъ былъ чешскіи военачальникъ Самъ или Самонъ. Та держава обнимала нынѣшнюю Чехію, Моравію, Силезію и зъ одноі стороны граничила съ Дунаемъ, зъ другоі съ рѣкою Спревою. Сосѣдняя нѣмецкая держава не давала однако спокою чешскимъ Славянамъ и постоянно воевала съ ними. Чехи хоробр

боронились, но германскому императору, Каролю Великому, удалось въ 803 году нанести чешской державѣ тяжкій ударъ, и она перестала существовати. На мѣстѣ чешскої державы возникла въ початку девятого вѣка моравская держава, которую основалъ чешскій князь Мойміръ. Моравская держава сдѣлалась вскорѣ могучею, понеже соединила Моравію, Чехію и Силезію. И на ту державу часто нападали Нѣмцы, которыи въ початку десятого вѣка и розбили ю, призвавши собѣ на помочь монгольское племя Мадьяръ.

Майже одночасно съ основаніемъ моравскої державы Славяне, осѣвшіи дальше на сѣверъ отъ Чехôвъ, и назвавшіи себе Полянами, основали на рѣцѣ Вартѣ свою отдѣльную державу, польскую державу или Польщу. Первымъ правителемъ Польщи былъ земледѣлецъ Пястъ. Польща состояла изъ двохъ частей: Малоі Польщи, которая лежала на верхней части Вислы, въ окрестности нынѣшнеі Силезіи и западной Галичины, и Великой Польщи на рѣцѣ Вартѣ. Столицею первой былъ Краковъ, столицею же второй было Гнѣзно. Затѣмъ Польща присоединила до себе Галицкую Русь, потомъ Литву и Малую Русь и стала могучею державою. Но понеже польская шляхта, принявши обычаи отъ Нѣмцевъ, дуже притѣсняла крестьянъ и, подчинившись подъ вліяніе латинского духовенства, преслѣдовала разомъ съ нимъ русскую вѣру, то русскіі народъ подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкого возсталъ и подорвалъ силу Польщи. По присоединенью Малоі Руси до Великоі Руси Польща ослабла, а роздоры польскоі шляхты довели до того, що въ 1772 году три сосѣднія державы: Россія, Австрія и Пруссія роздѣлили межи себе польскую державу.

Славяне, поселившіися на нынѣшнемъ Балканскомъ полуостровѣ, въ тогдашней греческой или византійскої державѣ (слово „византійскій“ происходитъ отъ названія столицы греческої державы, Византіи.

II. Ôтки взялись Славяне?

Наука выслѣдила, що далеко передъ Рождествомъ Христовымъ предки нынѣшнихъ славянскихъ народôвъ, коли они еще составляли одинъ народъ и говорили однимъ языкомъ, жили въ Индіи, въ середнёй Азіи, близко Гималайскихъ гôръ. Коли они розмножились и имъ стало тамъ тѣсно или ихъ вытѣснили другіи народы, они переселились на западъ и осѣли межи Азіею и Европою, въ нынѣшнёмъ Кавказскôмъ краю. Но и тутъ они не остались на всегда, но переселились еще дальшé на западъ и осѣли въ восточнôй части Европы, занявши теперѣшніи Карпатскіи горы и землю межи рѣками: Вислою, Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ ажь до середного теченія Дуная, въ теперѣшнôй Угорщинѣ.

Для того, що старыи Славяне, а также предки другихъ народôвъ, передъ своимъ приходомъ въ Европу жили въ Индіи, а потомъ на Кавказѣ, то ученыи назвали ихъ индо-европейскими или кавказскими народами. Наши-же славянскіи предки, прійшовши изъ Азіи въ Европу и поселившися въ окрестностяхъ теперѣшнихъ Карпатскихъ горъ, назвали свое новое отечество Хорватіею, то значитъ горбоватою, гористою землею. Ôтъ тоій земли они стали называти себе Хорватами, а горы — хорватскими горами. Изъ сего названія выйшло потомъ съ часомъ названіе Карпатскіи горы или коротко Карпаты.

Въ сосѣдствѣ съ Хорватіею жили другіи народы, именно-же на югѣ древніи (старыи) Греки и Римляне, а на западѣ Германцы или Нѣмцы, Кельты и т. п. Понеже наши предки не розумѣли языка тѣхъ чужихъ народôвъ, то они называли ихъ однимъ именемъ: Нѣмцы, т. е. яко-бы нѣмыи. Щобы однако себе розличити ôтъ чужихъ или „нѣмыхъ“ народôвъ, наши предки назвали себе Словенами или Словянами, т. е. людьми, которыи розумѣютъ въ розговорѣ межи собою слова. Съ часомъ названіе Словене или Слôвяне перемѣнилось въ названіе Славяне, яко-

бы походящое отъ слова „с л а в а“, и то названіе употребляеся и до нынѣ.

III. Розселеніе Славянъ.

По причинѣ розмноженія Славянъ, а также вслѣдствіе напора на нихъ со стороны чужихъ народовъ, именно Римлянъ, Германцевъ, Даковъ и другихъ, Славяне стали выселятися изъ Хорватіи въ розличныя стороны Европы. Насамперед, а то еще передъ Рождествомъ Христовымъ, Славяне стали переселятись на сѣверъ (полночь), глядаючи новыхъ, свободныхъ земель. О тѣхъ Славянахъ поговоримъ пездніѣйше, раньше же скажемъ о тѣхъ Славянахъ, которыи переселилися на югъ (полудне) и на западъ Европы. То переселенье было особенно сильно въ четвертомъ вѣцѣ по Рождествѣ Христовомъ, коли въ Европу пріішолъ изъ Азіи многочисленныій и воинственныій народъ, Г у н н ы, которыи вытѣснили Славянъ изъ Хорватіи. Отступаючи передъ Гуннами, Славяне ишли на западъ и на югъ Европы и тамъ закладали свои оселья. И такъ одна часть Славянъ поселилась въ нынѣшнеій Чехіи, Моравіи и Силезіи, и отъ имени своего предводителя — назвала себе Ч е х а м и. Другая часть пошла еще дальше на сѣверъ, въ нынѣшнюю Саксонію и Пруссію, и назвала себе, вѣроятно отъ лугóвъ, Л у ж и ч а н а м и. Иная часть Славянъ осѣла на берегахъ Балтіійского моря и отъ мѣста своего поселенья назвала себе П о м о р я н а м и (Нѣмцы называютъ сеій краій Помернъ, т. е. Поморье). О сеій части Славянъ, а также о другихъ Славянахъ, переселившихся на сѣверо-западъ отъ древноій Хорватіи русскіій лѣтописецъ Несторъ говоритъ: „Славяне сѣли на Вислѣ и назвались Л я х а м и, а отъ сихъ Ляхóвъ прозвались П о л я н е (нынѣшніи Поляки); другіи Ляхи Л у т и ч и, еще М а з о в ш а н е (нынѣшніи Мазуры) и П о м о р я н е.“ Несторъ упоминае еще о В о л ы н я н а х ъ на островѣ Волыни, въ устьяхъ рѣки О р д ы

III. Русскій народъ.

Часть Славянъ, — и то вѣликая часть, — жила на сѣверо-востокѣ Европы, въ нынѣшней Россіи. Одни заняли лѣсистыя стороны въ нынѣшней Волыни, и называли себе Древлянами (отъ слова древо, дерево); другіи поселились на рѣцѣ Вузѣ, впадающей въ Вислу, и называли себе Бужанами и Дулѣбами; третьи пойшли дальше на востокъ и осѣли на ровнинахъ Днѣпра, въ нынѣшней Кіевской губерніи, и стали называться Полянами; четвертыи осѣли на рѣцѣ Полоти, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Витебской и Виленской, и назвали себе Полочанами; пятыи осѣли межи рѣками Припетью и западною Двиною, въ теперѣшней Минской губерніи, и назвали себе Дреговичами; тамъ, где вытекаютъ рѣки: Двина, Днѣпръ и Волга, именно-же въ нынѣшней Смоленской, Тверской и частью Московской губерніяхъ, поселились Кривичи, назвавшіи себе такъ отъ имени своего предводителя-жреца, Криве. Отъ кривичей на югъ, по Днѣпру и его притокахъ: Деснѣ, Сулѣ и Семѣ, где теперь Полтавская, Харьковская и Черниговская губерніи, осѣли Сѣверяне; земли по Днѣстру до Чорного моря и Дуная, где нынѣ Подольская и Бессарабская губерніи, заняли Угличи и Тиверцы; та часть Славянъ, которая осѣла на рѣцѣ Сожѣ, въ нынѣшней Могилевской губерніи, назвала себе отъ имени своего предводителя Родима, Родимичами; Славяне, занявшіи земли на берегахъ Оки, въ теперѣшнихъ губерніяхъ Калужской, Тульской и Рязанской, назвали себе отъ имени своего предводителя, Вятка, вятичами. Лишь одна часть Славянъ, которая поселилась въ сторонѣ, где нынѣ Новгородская губернія, задержала свое первѣстное названіе, т. е. Славяне, а основавши крѣпость Новгородъ, стала себе называти Новгородскими Славянами.

Розумѣется, що такое переселеніе народовъ не произошло въ одномъ году и не въ теченіе десятковъ

лѣтъ, но продолжалось сотни лѣтъ. Такъ, на сѣверъ Европы стали Славяне переселятись еще передъ Рождествомъ Христовымъ, а мы знаемъ, що на югъ Европы они переселились подъ натискомъ Гунновъ, въ четвертомъ вѣцѣ по Христѣ. То не была такая эмиграція, якъ н. пр. теперь въ Америку, коли мужикъ продалъ свое господарство, сѣлъ въ поѣздъ желѣзной дороги и поѣхалъ. Насамперед Славяне не уступали добровольно изъ своихъ земель, но боронили ихъ передъ напиравшими на нихъ сосѣдами; потомъ, побѣжденныи, они ишли глядати себѣ мѣстъ для поселенья цѣлыми родами и съ своими стадами скота, а такое передвиженіе занимало много времени, — понеже на зиму они должны были приготовити кормъ для скота и ждати весны. Затѣмъ и поселеніе не отбывалось безъ затрудненій, понеже они встрѣчали другіи народы, которыхъ треба было прогнати или покорити, щобы самымъ осѣсти на ихъ земляхъ.

Славяне розселялись по Европѣ родами, которыи имѣли своихъ родоначальниковъ, предводителеи или князей. Тѣ и правили частями Славянъ.

Начавши зъ девятого вѣка по Рождествѣ Христовомъ, мы уже много знаемъ о русскихъ Славянахъ отъ греческихъ и арабскихъ историковъ. Такъ въ исторіи разсказуеся, що еще передъ 842 г. Руссы являлись на лодьяхъ и корабляхъ на берегахъ Чорнаго моря и грабили тамошніи греческіи городы. Въ 860 году Руссы предприняли даже походъ противъ сильноі греческоі или византійскоі державы и напали на еі столицю, Цареградъ. О томъ походѣ писалъ тогдашніи греческіи патріархъ Фотіи и назвалъ Руссовъ хоробрыми людьми и побѣдителями народовъ. Арабскіи историки, якъ Ибнъ-Фадланъ, Ибнъ-Дастъ, Аль-Масуди и другіи такъ описали русскихъ: „Руссы — высоки ростомъ, стройны, красивы. Я николи не видѣлъ бо́льше рослого народа. Каждыи Руссъ носитъ лукъ, ножъ и мечъ — безъ сего вооруженія не можно увидѣти ни одного Русса. У нихъ даже женщины вооружены ножемъ. То народъ сильныи и хоробрыи; не уважаючи

Та столица имѣе ажь четыре названія: найстарше Византія, потомъ Константинополь, т. е. городъ Константина; послѣ занятія того города Турками они назвали его Стамбуломъ, Славяне же называютъ его Цареградомъ) дойшли вскорѣ до значенія. Въ половинѣ пятого вѣка тамъ уже было такъ много Славянъ, що одинъ изъ нихъ, Оногость, былъ назначенъ правителемъ провинціи Тракіи. Многіи Славяне служили въ войскахъ греческихъ императоровъ, а одинъ Славянинъ, Управда, сынъ Истока, былъ даже греческимъ императоромъ подъ именемъ Юстиніана (то имя есть переводомъ на латинское славянского имени Управда; такъ самославный военачальникъ греческій Велисаріи былъ славянином и назывался Велизаръ). За помочь противъ народа Аваровъ, которыи нападали на греческую державу, императоръ Ираклій подарилъ въ семомъ вѣцѣ Славянамъ краіі Илирикъ, притыкающій до Адріатического, а по славянски Ядерского, моря. Въ томъ краю Славяне основали свою державу и назвали ю с е р б с к и м ъ ц а р с т в о м ъ. Сербское царство сильно розвивалось ажъ до четырнадцятого вѣка. По смерти славного сербского короля Душана (1355) Сербія роспалась на четыре малыи державы: на Сербію, Боснію, Герцеговину и Зету. Въ 1389 году Турки напали на Сербію и на Коссовомъ полѣ розбили сербское войско и убили короля Лазаря. Послѣ того Турки покорили Боснію и Герцеговину. Тôлько одна Зета оперлась Туркамъ и въ 1422 году сдѣлалась самостоятельнымъ княжествомъ пôдъ названіемъ Черногоріи (по сербски: Црнагора), которое и по нынѣ существуе.

Сербія оставалась пôдъ турецкою властью бôльше якъ 500 лѣтъ, именно-же до 1878 года. За то время великая часть Сербôвъ, особенно-же въ Босніи и Герцеговинѣ, приняла магомеданскую вѣру. И Сербія оставалась-бы, може быти, и нынѣ еще пôдъ властью Туркôвъ, если-бы не Россія. Видячи муки христіанъ и Славянъ въ турецкôмъ ярмѣ, Россія пôшла въ 1877—1878 годахъ войною на Турцію, розбила турецкіи войска въ многихъ битвахъ и русскою кровью

освободила Сербôвъ. Ôтъ того часу Сербія стала зновь самостоятельною державою, зъ початку пôдъ названіемъ княжества, а теперь пôдъ названіемъ королевства. Другія части давної сербської держави, Боснія и Герцоговина, ôтойшли ôтъ Турціи пôдъ временное управленіе Австріи.

О Болгарахъ уже было сказано выше. Они, слившись съ славянскимъ народомъ и сдѣлавшись сами Славянами, основали въ початку VIII вѣка свою державу и назвали ю болгарскимъ царствомъ. Ту державу пôдчинилъ себѣ въ 1019 году греческій императоръ, Василій Болгаробôйникъ, и она оставалась пôдъ властью греческихъ императоравъ бôльше якъ пôлтораста лѣтъ. Затѣмъ Болгарія освободилась на короткое время ôтъ Грекôвъ, но въ початку четырнадцятого вѣка пôдпала пôдъ власть Сербіи. Турки, покоривши Сербію, забрали и Болгарію. Подôбно якъ Сербія, и Болгарія оставалась пôдъ турецкимъ владычествомъ бôльше, якъ 500 лѣтъ, именно-же до русско-турецкой войны въ 1877—1878 годахъ, коли Россія освободила разомъ съ Сербами и Болгаръ и помогла имъ основати болгарское княжество.

Якъ видимъ, всѣ славянскій народы, розселившись по Европѣ, основывали свои держави. Но всѣ тѣ держави послѣ нѣкотораго времени дѣлалися добычею сосѣднихъ народôвъ. Видимъ однако дальше, що нѣкоторыи славянскій народы уже въ наше время освободилися ôтъ чужої власти и ôтновили свои, давно погибшіи, держави. Которыи однако Славяне освободилися, ôтродилися и получили самостоятельныи держави? Сербы и Болгаре, тѣ славянскій народы, которыи сохранили восточную вѣру, славянское богослуженіе и славянское письмо. Въ тôмъ почивае сила тѣхъ народôвъ, въ тôмъ лежитъ и причина ихъ освобожденія русскою кровью и основа ихъ будущого розвитія и процвѣтанія.

тоже принятi Христову вѣру и въ тоiи цѣли ôтправилась въ 955 г. со своимъ дворомъ въ Цареградъ, где и была крещена греческимъ патрiархомъ.

Сынъ Ольги, Святославъ, правившiй на Руси ôтъ 957 до 972 г., присоединилъ до своего княжества землею Вятичей, покорилъ хозарское царство, лежавшее на берегахъ Чорного Моря и дойшолъ даже до Кавказа. Князь Святославъ воевалъ также съ Болгарами, жившими межи Чорнымъ Моремъ и Дунаемъ. Вертаючись изъ болгарскоi земли въ Кiевъ, Святославъ погибъ въ битвѣ съ Печенѣгами.

Сынъ Святослава, князь Владiмiръ, правившiй ôтъ 980 до 1015 г., соединилъ въ 981 году со своими владѣнiями „Червенскiи городы," т. е. нынѣшнюю Холмщину и восточную Галичину. Ôнъ постоянно воевалъ съ Печенѣгами и Болгарами, жившими на рѣцѣ Камѣ и боронилъ свои земли передъ ихъ нападами. Такимъ способомъ князь Владiмiръ соединилъ всѣ восточныи славянскiи племена пôдъ своею властью и сдѣлалъ русскую державу одною изъ найсильнѣiшихъ того времени. Кн. Владiмiръ, якъ и его отецъ Святославъ, были язычники. Но въ 988 г. ôнъ принялъ Христову вѣру и такъ усердно росширялъ христiанство, що въ то время оно проникло изъ Цареграда черезъ Кiевъ и въ Червоную Русь, т. е. въ нынѣшнюю Галичину и Буковину. За введенiе Христовоi вѣры на Русь и за его благочестивую жизнь въ христiанствѣ, — яко христiанинъ великiй кн. Владiмiръ правилъ Русью 27 лѣтъ — святая церковь причислила его къ лику святыхъ и назвала „равно-апостольнымъ."

Сынъ кн. Владiмiра, великiй князь Ярославъ I. или Мудрыi, правилъ ôтъ 1019 до 1054 г. Былъ то мудрый и справедливыi правитель. Ôнъ первыi собралъ и приказалъ списати законы для жителей своеi державы и назвалъ тотъ списокъ законôвъ „Русскою Правдою." Кн. Ярославъ также велъ войны, но ôнъ бôльше уваги зверталъ на внутренное устроiйство державы и на порядокъ въ неi. Ôнъ построилъ много городôвъ, изъ которыхъ замѣчательны Яро-

славль на Волзѣ и Юрьевъ (Нѣмцы называютъ его Дорпатомъ) въ прибалтійскомъ краю. Онъ старался также розширити и утвердити христіанство, строилъ церкви, основывалъ монастыри и украшалъ ихъ. Такъ въ Кіевѣ онъ построилъ славный Софійскій соборъ и такіи-же церкви построилъ въ Ярославлѣ и Новгородѣ.

Кн. Ярославъ основывалъ также школы при монастыряхъ и далъ приказъ священникамъ, щобы они обучали дѣтей грамотѣ. Онъ куповалъ греческіи книги и велѣлъ переводити ихъ на русскій языкъ.

Въ городахъ и селахъ онъ поставлялъ розумныхъ и честныхъ людей суддями, которыи удерживали порядокъ и творили судъ. А щобъ всюда судъ творился по справедливости, то кн. Ярославъ высылалъ князей, которыи со своею дружиною объѣзжали русскую землю и при томъ рѣшали важныи споры; они собирали также дань отъ жителей.

Русскій народъ дуже любилъ кн. Ярослава и называлъ его „роднымъ отцемъ, Соломономъ Премудрымъ," подобно, якъ кн. Владиміра называлъ „Краснымъ солнышкомъ".

Умираючи, вел. князь Ярославъ I. заклинавъ своихъ сыновъ жити межи собою въ сгодѣ и союзѣ. Сыны кн. Ярослава I. роздѣлили однако Русь межи себе на удѣлы (части) и стали княжити каждый по своему. Головныи княжества роздѣленной Руси были слѣдующіи: Кіевское, Новгородское, Суздальское, Смоленское, Волынское, Муромское, Рязанское, Сѣверское, Черниговское, а наконецъ Перемышльское и Теребовельское. Роздѣливши Русь межи себе, князи стали сваритись и враждовати. Ихъ вражда доходила до того, що они просили помочи чужихъ владѣтелей противъ своихъ братовъ. Найбольше розумнымъ и благороднымъ межи князьями былъ Владиміръ Мономахъ (т. е. единоборецъ), сынъ Всеволода I и внукъ Ярослава Мудрого. За стараньемъ кн. Владиміра Мономаха князи собрались въ 1097 г. въ городѣ Любечѣ въ той цѣли, щобы помиритись. Тутъ они по доброму роздѣлили межи себе Русь и поклялись не сваритися и всѣми силами отражати напады воровъ Руси.

на трудности и перепоны, ôнъ смѣло вторгаеся въ невѣдомыи ему земли, то яко мирный торговецъ, то яко кровожадный воинъ. Руссы нападаютъ дерзко, натискъ ихъ неôтразимъ — они грабятъ, убиваютъ, уводятъ въ полонъ. Они николи не нападаютъ отъ суши (сухой земли), но всегда приходятъ на своихъ корабляхъ."

Русскій лѣтописецъ, монахъ Кіево-печерского монастыря, преподобный Несторъ, жившій ôтъ 1056 до 1114 г. и написавшій лѣтопись русского народа, которая такъ зачинаеся: „Се повѣсти времѧнныхъ лѣтъ, откꙋдꙋ есть пошла рꙋсьскаѧ землѧ, кто въ Кїевѣ нача первѣе княжити и откꙋда рꙋсьскаѧ землѧ стала есть," говоритъ, що въ то время, якъ началъ царствовати (греческій) императоръ Михаилъ (въ 852 г.), земля одной части Славянъ, именно та, где теперь Кіевская губернія, стала называтись русскою землею.

IV. Русская держава.

Но якъ возникла русская держава? Тѣ Славяне, которыи разселились въ нынѣшней Россіи, сильно терпѣли черезъ свôй роздѣлъ, понеже не могли у себе завести порядка и вспôльной обороны противъ своихъ сосѣднихъ ворогôвъ, постоянно нападавшихъ на ихъ земли. Щобы усторонити то зло, Славяне, жившіи въ нынѣшней Новгородской губерніи и ихъ сосѣдніи братья Кривичи, а также Поляне или Руссы, постановили на своемъ народномъ собраніи или вѣчѣ въ 862 г., на предложеніе Новгородского родоначальника Гостомысла, выбрати себѣ одного вспôльного правителя или начальника, который бы правилъ ихъ землями, творилъ имъ судъ и боронилъ ихъ ôтъ ворогôвъ. Тотъ-же Гостомыслъ предложилъ Славянамъ выбрати правителемъ или начальникомъ Варяжского князя Рюрика, которого мати была дочерью Гостомысла, Славяне пристали на то и выслали до Рюрика посольство съ просьбою, владѣти ними.

Рюрикъ принялъ предложеніе послôвъ и въ тôмъ-же 862 г. прибылъ съ молодшими братьями, Синеусомъ и Труворомъ, и съ великою дружиною въ Новгородъ. Свои владѣнія Рюрикъ назвалъ Русью или русскою землею, а Новгородъ сдѣлалъ своею столицею. Вскорѣ послѣ того Рюрикъ занялъ сосѣдніи земли, населенныи неславянскими народами, которыи назывались: Чудь, Мерь, Весь и пр., и такимъ способомъ возникла самостоятельная русская держава.

Князь Рюрикъ правилъ 17 лѣтъ. Послѣ него остался тôлько одинъ сынъ Игорь. Понеже ôнъ былъ еще малолѣтніи, то княжескіи престолъ занялъ его сродникъ, князь Олегъ. Князь Олегъ соединилъ со своими владѣніями нѣкоторыи сосѣдніи славянскіи земли, именно землю днѣпровскихъ Кривичей съ городомъ Смоленскомъ, землю Сѣверянъ съ городомъ Любечемъ и всю землю Полянъ или Руссовъ съ городомъ Кіевомъ, и сдѣлалъ послѣдній городъ своею столицею. Отъ того времени всѣ земли и народы, принадлежавшіи князю Олегу, стали называтись русскими.

Воинственный князь Олегъ велъ многіи побѣдоносныи войны. Онъ покорилъ славянскіи народы Древлянъ, Родимичей, Дулѣбовъ, Тиверцевъ и часть земли Хорватовъ (часть нынѣшнéй Галичины), а также предпринималъ походы на греческую державу и громилъ столицю Цареградъ.

Послѣ смерти князя Олега, умершого въ 912 г., сталъ княжити Игорь. И ôнъ предпринималъ походы на греческую державу, но не съ такимъ успѣхомъ и славою, якъ ки. Олегъ. Князь Игорь правилъ 33 лѣта.

Послѣ смерти Игоря княжила его жена, Ольга, ôтъ 945 до 957 г. Княгиня Ольга была, якъ и ей мужъ и князи Олегъ и Рюрикъ, язычница, т. е. поганка. Но въ то время въ Кіевѣ было уже немного христіанъ, которыхъ крестили ученики свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Присмотрѣвшись христіанскому богослуженію, княгиня Ольга рѣшилась

На тôмъ зъѣздѣ князей Перемышль и Теребовля были ôтданы князьямъ Василькy и Володарю Ростиславичамъ.

Послѣ того зъѣзда кн. Владиміръ Мономахъ пôйшолъ войною на Половцевъ, которыи жили въ сосѣдствѣ съ Русью и часто грабили русскую землю. Кн. Владиміръ Мономахъ розбилъ Половцêвъ на голову и забралъ въ полонъ ихъ князей. За освобожденіе ôтъ Половцêвъ и за его добрыи дѣла, Кіевляне выбрали Владиміра Мономаха, по смерти Святополка II., великимъ княземъ Кіевскимъ. Онъ правилъ ôтъ 1113 до 1125 г. и соединилъ на-ново Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Суздаль, Переяславль и Владиміръ Волынскіи.

По смерти великого князя Владиміра Мономаха правилъ его старшіи сынъ, Мстиславъ I. ôтъ 1125 до 1132 г. При Мстиславѣ было на Руси спокôйно, но коли по его смерти велико-княжескіи престолъ занялъ братъ его, слабыи Ярополкъ, то межи князьями опять начались сварня и вражда. Тѣ роздоры привели въ половинѣ XII вѣка до роздѣла Руси на много ôтдѣльныхъ и самостоятельныхъ княжествъ, которыхъ князи безперестанно воевали межи собою. Отъ тѣхъ роздорôвъ дуже сильно терпѣлъ русскіи народъ и ослаблялись силы Руси. Такимъ печальнымъ положеніемъ воспользовались Татаре, которыи пôдъ предводительствомъ своего хана Батыя въ 1237 году вторгнулись на Русь и въ трехъ лѣтахъ совсѣмъ покорили русскую землю. Пôдъ владычествомъ Татаръ мало не цѣлая Русь оставалась долго, а сѣверная Русь даже бôльше, якъ 200 лѣтъ, именно до 1480 г.

Несчастье Руси выкорыстали также еи западныи сосѣды, Литовцы, которыи завладѣли великою частью юго-западноі и сѣверо-западноі Руси и основали свое княжество литовское. Литовскіи князь Гедиминъ, правившіи ôтъ 1316 до 1340 г., завладѣлъ правымъ берегомъ Днѣпра, Черниговомъ, Кіевомъ и Подольемъ и образовалъ великое княжество литовское. Въ составъ сего княжества входили, кромѣ

самой Литвы, слѣдующіи русскіи земли: 1) Бѣлая Русь; 2) Чорная Русь, т. е. воеводства Новгородское, Слонимское, Волковыское и Слуцкое; 3) Полѣсье: 4) Подлящье; 5) Волынь; 6) Подолье и 7) Украина. Столицею литовского княжества былъ городъ Вильно.

Литовцы однако не чинили накостей русскому народу. Они были съ початку язычники, но коли вступили въ сношенія съ христіанскимъ русскимъ народомъ, то стали принимати православную вѣру. Такъ якъ Литовцы и ихъ соплеменники, Жмудины, составляли тôлько двападцятую часть населенія литовского княжества, а одинадцять частей составлялъ русскій народъ, то владѣющимъ и державнымъ языкомъ въ литовскôмъ княжествѣ былъ русскій языкъ. Законами Литвы была „Русская Правда“ вел. кн. Ярослава I. Въ церковныхъ дѣлахъ до половины XV вѣка судилъ въ Литвѣ московскій русскій православный митрополитъ. Кн. Гедиминъ, хотя язычникъ, не тѣснилъ христіанъ, а даже приказывалъ строити церкви. Потомъ сами литовскіи князи приняли христіанство по грѣческому обряду и женились съ русскими княжнами. Литовскіи князи и всѣ литовскіи знатныи люди говорили русскимъ языкомъ и дружились съ русскими князьями.

Тѣ добрыя отношенія тревали до 1377 г. Въ томъ году сталъ правити Литвою князь Яковъ-Ягайло, который былъ по отцу Литвинъ, а по матери русскій. Поняже ôнъ женился съ польскою королевою Ядвигою, то ôнъ сталъ владѣтелемъ Литвы и Польщи и принялъ титулъ короля литовско-польско-русского. Побужденный своею женою и іезуитами, король Яковъ-Ягайло ôтрекся ôтъ православноіи вѣры, принялъ латинство и имя Владиславъ, и сдѣлался ревнымъ роспространителемъ латинскоіи вѣры середъ православныхъ и языческихъ Литовцевъ и православныхъ русскихъ.

Въ то время, якъ въ юго-западноіи части Руси царовали Литовцы и Поляки, сѣверная или Великая Русь терпѣла много со стороны Татаръ, а также ôтъ Шведôвъ и Нѣмцевъ. На счастье, въ то тяжкое для Сѣвер-

ной Руси время явился мужъ, который, собравши невеликое войско, побѣдилъ и выгналъ изъ сѣверныхъ частей Руси въ 1240 г. Шведовъ и Нѣмцевъ, а потомъ пойшолъ на Литовцовъ и нанесъ имъ пораженіе. Затѣмъ въ 1262 г. сей защитникъ Руси отправился въ татарскую орду и упросилъ татарского хана, щобы онъ больше по человѣчому относился до русского народа. Сей защитникъ Руси былъ благочестивый русскій князь Александръ, потомокъ Ярослава Мудрого, сродникъ и современникъ галицко-русского князья Даніила Романовича, владѣвшій въ Новгородѣ Великомъ, не платившомъ дани Татарамъ. Понеже Александръ побѣдилъ Шведовъ на берегахъ рѣки Невы, то русскій народъ назвалъ его Александромъ Невскимъ. Вертаючись въ 1263 г. изъ татарской орды, князь Александръ Невскій умеръ въ дорозѣ. Съ тої поры стала сѣверная Русь крѣпитись и быти опорою для другихъ частей Руси.

Сынъ князя Александра Невского, князь Даніилъ Александровичъ, получилъ въ спадщинѣ по своемъ отцѣ незначительный городокъ Москву и немного сосѣднихъ селъ. Даніилъ Александровичъ присоединилъ до своихъ владѣній сосѣдніи земли и сдѣлалъ Москву своею столицею. То было при концѣ XIII вѣка. Такъ было основане московское княжество, которое потомъ соединило вокругъ себе многіи русскіи земли и стало коренемъ отновленної русскої держави.

Если бы хотя коротко розсказати, якъ складалась, послѣ основанія московского княжества, нынѣшняя русская держава, то для того треба бы написати много томовъ. Потому тутъ приведемъ только найбольше важныи событія изъ исторіи образованія, розширенія и укрѣпленія русскої держави и имена ей правителей, зачавши отъ великого князя московского Іоанна Даниловича, который былъ внукомъ князя Данила Александровича и правнукомъ Александра Невского.

Великій князь Іоаннъ Даниловичъ, по про-

званію Калита, а то для того, що онъ всегда носилъ съ собою „калиту“, (мошонку) изъ которой щедро раздавалъ бѣднымъ гроши, правилъ на московскомъ престолѣ отъ 1328 до 1340 г. Онъ соединилъ со своимъ княжествомъ много сосѣднихъ русскихъ земель и для того онъ называется въ исторіи „первымъ собирателемъ русской земли.“ Отъ часу принятія христіянства Русью, русская митрополія находилась въ Кіевѣ; но коли Татаре розорили Кіевъ, она была перенесена въ городъ Владиміръ на рѣцѣ Клязьмѣ. Іоаннъ Калита перенесъ митрополію въ Москву, которая стала тогды головнымъ городомъ, и построилъ въ Москвѣ первую каменную церковь Успенія Пресв. Богородицы, въ которой до сихъ поръ коронуются русскіи цари. Найблизшимъ совѣтникомъ Іоанна Калиты былъ первый митрополитъ московскій, Петръ, называемый также Петромъ изъ-надъ Раты, а то для того, що онъ родился въ нынѣшней Галичинѣ и жилъ надъ рѣкою Ратою, которая плыве около мѣсточка Мостовъ Великихъ въ жолковскомъ повѣтѣ.

По смерти Іоанна Калиты правили его сыны, Симеонъ Гордый (отъ 1340 до 1353 г.) и Іоаннъ II (отъ 1353 до 1359 г.) а потомъ его внукъ, Димитрій Донскій, сынъ Іоаннна II (отъ 1363 до 1389 г.). Великій князь Димитрій Донскій былъ дуже хоробрый воинъ. Онъ въ 1380 г. розбилъ на голову Татаръ, которымъ предводилъ ихъ славный царь Мамай. Та славная битва произойшла на такъ называемомъ Куликовомъ полѣ, где рѣка Непрядва впадае въ Донъ. Для того та славная побѣда называеся въ исторіи Куликовскою побѣдою, а побѣдитель князь Димитріи получилъ названіе Донскій (Донской).

Сынъ Димитрія Донского, Василій I, управлялъ московскимъ княжествомъ отъ 1389 до 1425 г., а его внукъ, Василій II. Темный отъ 1425 до 1462 г. Тѣ князи опять розширили свои владѣнія. Василій Темный часто воевалъ съ Татарами и значительно ихъ ослабилъ. При Василіи Темномъ Татаре роздѣлились на части и образовали Казанское и Крымское царства,

польского воеводы Мнишка. Поклявшися, що ôнъ оженится съ дочерью Мнишка, Мариною, и що заведе латинскую вѣру на Руси, Лжедимитрій получилъ помôчь ôтъ польскихъ вельможъ и іезуитôвъ и съ польскимъ войскомъ вступилъ въ Москву. Дивнымъ покажеся, що ôнъ такъ легко занялъ московскій престолъ. Треба знати однако, що многіи русскіи бояре думали, що ôнъ въ самомъ дѣлѣ правдивый царевичъ Димитрій и помагали ему. Лжедимитрій дѣйствительно обвѣнчался съ Москвѣ съ Мариною Мнишекъ и сталъ царствовати. Но вскорѣ ôнъ выдалъ себе. Окруживши себе польскими панами, ôнъ началъ вводити нерусскіи обычаи, ходити по русскихъ церквахъ съ собаками и легковажити русскую вѣру и обрядъ. Коли-же и польскіи паны стали роспоряжатись въ Москвѣ, якъ въ Польщѣ, русскіи народъ розлютился и убилъ Лжедимитрія 16 мая 1606 г. а поляковъ прогналъ.

Предводителемъ всего того былъ боярин Василій Шуйскій, котораго народъ выбралъ царемъ. Но ôнъ не мôгъ завести порядка въ Руси, понеже появились новыи Лжедимитріи, которыи выдавали себе за правдивыхъ наслѣдниковъ на царскій престолъ и бунтовали противъ него народъ. Если взяти на увагу, що еще нынѣ, въ Галичинѣ, появлялись обманщики, которыи выдавали себе за цѣсаревича австріійского Рудольфа и многіи имъ вѣрили, то поіімемъ, що въ то далекое и непросвѣщенное время и Лжедимитріи имѣли успѣхъ, особенно, що они появлялись съ войскомъ и окруженныи знатными польскими панами. Одинъ изъ тѣхъ обманщикôвъ собралъ вокругъ себе множество войска, козакôвъ и Поляковъ и пôйшолъ съ нимъ на Москву. По дорозѣ приставъ до него цѣлыій отрядъ хорошо вооруженного польского войска пôдъ начальствомъ польского пана Рожинского. Разомъ съ Рожинскимъ прибылъ Лжедимитрій II. лѣтомъ 1608 г. пôдъ Москву и розложился въ селѣ Тушинѣ. Ôтъ того села Лжедимитріи получилъ ôтъ русского народа названіе „Тушинскій воръ или злодѣй“. Въ то дѣло вмѣшался и польскій король Сигизмундъ

III. и выступилъ съ великимъ войскомъ въ походъ противъ московского царства. На несчастье царь Василій Шуйскій совершенно потерялъ голову и не зналъ, що́ дѣлати. Тогды часть бояръ и русскій народъ явно возстали противъ него и принудили его отказатись отъ престола и поступити въ монастырь.

Отъ 1610 до 1613 г. въ московской Руси не было царя. Тѣмъ воспользовались Поляки и мало не овладѣли Москвою и всею Русью. Тогда московскій патріархъ Гермогенъ и рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ призвали русскій народъ на защиту вѣры и отечества. И дѣйствительно на ихъ голосъ народъ вооружался и пошолъ до Москвы. Но Поляки, довѣдавшись о томъ, замкнули патріарха Гермогена въ темницю, где онъ зъ голода умеръ, а Прокопія Ляпунова приказалъ начальникъ польского отряда въ Москвѣ убити.

По смерти Ляпунова еще бо́льше погорши́лось положеніе Руси и русского народа. Народъ терпѣлъ ужасную нужду вслѣдствіе войны и неурожая. Поляки и ихъ союзники забирали для себе все и палили села и городы. Татаре и другіи нерусскіи жители, покоренныи Русью, корыстали изъ безпорядко́въ и грабили народъ. Здавалося, що московская Русь должна погибнути и що она по́дпаде по́дъ власть Польщи такъ, якъ по́дпали Малая Русь, Червонная Русь и Литовская Русь.

Но тогды, коли Русь уже была на краю гибели, прійшло спасеніе. По́дъ Москвою былъ и есть до нынѣ великій монастырь, называемый Троице-Сергѣевскою Лаврою. Въ то время Поляки завладѣли уже Москвою, но того монастыря не могли занять, понеже о́нъ былъ сильно укрѣпленъ и въ немъ хоробро боронились монахи. Но они не то́лько боронили себе и монастыря; они безпрестанно розсылали по всеи русскоі землѣ грамоты, въ которыхъ призывали русскій народъ на защиту вѣры и отечества отъ ворого́въ. Одна изъ такихъ грамотъ была прочитана въ Нижнемъ Новгородѣ. По ея прочитанью высту-

а также кôлька меньшихъ татарскихъ ханствъ. До того роздѣла Татаре брали дань ôтъ русскихъ князей и часто нападали на Русь. Но роздѣлъ Татаръ ослабилъ ихъ и то выкорыстaлъ сынъ Василія Темного, великій князь Іоаннъ III Васильевичъ. Онъ ôтказался платити дань Татарамъ, розбилъ ихъ въ 1480 г. и совершенно освободилъ Русь ôтъ страшного татарского ярма. И Іоаннъ III увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ сосѣднихъ земель. Онъ взялъ за жену княжну Софію, дочь послѣдного греческого или византійского императора, Ѳомы Палеолога, послѣдного для того, що Турки въ 1454 году завоевали Цареградъ и розрушили греческую державу.

По смерти Іоанна III Васильевича, правившого ôтъ 1462 до 1505 г., на московскій прéстолъ вступилъ его сынъ Василій III. Онъ присоединилъ до своей державы майже всѣ русскія земли, которыи управлялись ôтдѣльно, а также ôтобралъ часть русскихъ земель, которыи были подъ Литовцями и Поляками.

По смерти Василія III въ 1533 г. вступилъ на княжескій московскій прéстолъ его сынъ Іоаннъ IV Грозный, который правилъ до 1584 г. Въ 1547 г. Іоаннъ Грозный короновался царскою короною и принялъ титулъ царя. Ôтъ того времени великое княжество московское называеся царствомъ московскимъ. Іоаннъ Грозный побѣдилъ Татаръ и завоевалъ ихъ два царства, Казанское и Астраханское. Названіе Грозный онъ получилъ по слѣдующому поводу. Якъ въ Польщѣ, такъ и на Руси, — тамъ шляхта, а тутъ бояре, — прійшли съ часомъ до великого значенія и часто не признавали власти короля или князя. Іоаннъ Грозный поскромилъ буйныхъ бояръ и многихъ изъ нихъ казнилъ, т. е. приказалъ умертвити. Въ концѣ царствованія Іоанна Грозного, именно въ 1582 г., незначительный отрядъ донскихъ козакôвъ, пôдъ начальствомъ Ермака Тимофѣева, на власну руку завоевалъ сибирское царство, которое было присоединено до московского царства.

Сынъ Іоанна Грозного, Ѳеодоръ, правилъ отъ 1584 до 1598 г. Понеже онъ былъ дуже смирного характера и не имѣлъ способностей управляти такъ великою державою, то властивымъ правителемъ былъ Борисъ Годуновъ, родный братъ царицы Ирины, жены царя Ѳеодора. Правленіе царя Ѳеодора прошло спокойно. Важнѣйшимъ событіемъ было то, що за согласіемъ цареградского патріарха московскій митрополитъ Іовъ былъ возведенъ въ санъ патріарха. У царя Ѳеодора не было дѣтей и его наслѣдникомъ на престолъ былъ его единственный молодшій братъ, Димитрій. Но боярин Борисъ Годуновъ, хотячи стати царемъ, приказалъ тайно убити девятилѣтного царевича Димитрія, который жилъ тогда съ матерью въ Угличѣ. Со смертью царя Ѳеодора перестал существовати родъ князей изъ Рюрикового дома.

Хитрый Борисъ Годуновъ перетянулъ на свою сторону бояръ и былъ дѣйствительно выбранъ царемъ. Во время его правленія возникли бѣды и безпорядки въ московскомъ царствѣ. Насамперед возникъ великій голодъ и моръ, отъ которого въ одной Москвѣ погибло до 150.000 человѣкъ. Потомъ появились обманщики-самозванцы, изъ которыхъ каждый твердилъ, що царевичъ Димитрій не убитъ, но живъ и що именно онъ есть тотъ царевичъ Димитрій.

Особенно смѣлымъ и дерзкимъ былъ одинъ изъ тѣхъ обманщиковъ, или якъ ихъ исторія называе, Лжедимитріевъ, т. е. ложныхъ, фальшивыхъ Димитріевъ. Исторія еще до сихъ поръ не выяснила, що то былъ за человѣкъ, довольно, що онъ появился въ Польщѣ, назвалъ себе царевичемъ Димитріемъ и просилъ польского короля Сигимунда III и польскихъ вельможъ, щобы ему помогли занятi царскій престолъ въ Москвѣ. Поляки были рады такому случаю и разомъ съ іезуитами поддержали Лжедимитрія. Въ 1695 умеръ царь Борисъ Годуновъ и Лжедимитрій поспѣшилъ выкористати тотъ часъ, особенно, що въ Москвѣ бояре сварилися межи собою изъ-за выбора нового царя. Лжедимитрій проживалъ тогды въ Самборѣ, на дворѣ

Царствованіе Петра I. было не тôлько долгое, но и славное. Онъ велъ многія войны съ сосѣдними землями и многія изъ нихъ присоединилъ къ своей державѣ. Такъ онъ воевалъ съ Турками и завоевалъ земли надъ Азовскимъ моремъ. Въ 1703 г. ôнъ побѣдилъ Шведôвъ и занялъ часть ихъ владѣній надъ Балтійскимъ моремъ. На занятой землѣ, именно при устьѣ рѣки Невы въ море, Петръ основалъ въ 1703 г. Петербургъ, который сталъ второю столицею русской державы. Затѣмъ ôнъ ôтобралъ Шведамъ кусокъ земли съ крѣпостью Юрьевомъ, которую основалъ еще кн. Ярославъ Мудрый и которую Шведы назвали Дерптомъ. Шведы старались ôтомстити Петру и вторглись въ 1707 году внутрь русской державы, гдѣ соединились съ частью козакôвъ пôдъ вѣроломнымъ гетманомъ Иваномъ Мазепою, котораго шведскій король Густавъ XII обѣщялъ сдѣлати самостоятельнымъ княземъ надъ Малою Русью. Но Петръ розбилъ Шведôвъ и Мазепинскихъ козакôвъ въ знаменитой битвѣ пôдъ Полтавою въ 1709 г. и вскорѣ послѣ того завоевалъ шведскія земли: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Финляндіи. Послѣ того въ 1721 г. Петръ принялъ титулъ императора, и ôтъ того времени русскіи цари носятъ титулъ императоровъ. Въ слѣдующемъ году Петръ предпринялъ походъ въ Персію и завоевалъ часть Кавказа и нѣкоторыя земли надъ Каспійскимъ моремъ.

Петра I. прозваннаго потомъ Великимъ, называютъ реформаторомъ или преобразователемъ Россіи. И справедливо, понеже онъ ввелъ розличныя новыя порядки не тôлько въ управленіи державы, но также въ судѣ, въ церкви, войску, школахъ, торговлѣ, промышленности и даже въ семейной жизни руссовъ. Межи прочимъ Петръ I. по смерти московского патріарха Адріана, умершого въ 1700 г., скасовалъ патріархать и въ 1721 г. основалъ св. Синодъ, который управляе дѣлами церкви и членами котораго состоятъ митрополиты и епископы. Петръ устроилъ постоянное войско и завелъ въ Россіи многія высшія и низшія

школы и обовязалъ епископовъ, щобы они имѣли школы для приготовленія священниковъ. На мѣсто церковно-кириловскихъ буквъ (кирилицы), Петръ ввелъ такъ называемую гражданскую азбуку, которую передъ нимъ употребляли лишь Русины въ Галичинѣ и которую теперь цѣлый русскій народъ употребляе. На жаль, взявши примѣръ отъ западно-европейскихъ державъ, Петръ I. сдѣлалъ крестьянъ или селянъ цѣлковитыми невольниками помѣщиковъ, т. е. дѣдичей и завелъ податокъ не отъ земли, но отъ души.

Петръ Великій не оставилъ сыновъ и по его смерти вступила на престолъ его жена Екатерина I. (отъ 1725 до 1727 г.), а затѣмъ его внукъ, сынъ Алексѣя, умершого още при жизни Петра I. — Петръ II. Послѣдній былъ слабовитый человѣкъ и правилъ только три годы. Послѣ его смерти правили: Анна Іоановна, дочь старшого брата Петра I. Іоанна Алексѣевича (отъ 1730 до 1740); потомъ правилъ племянникъ Анны Іоановны, Іоаннъ IV (одинъ годъ); затѣмъ правила дочь Петра Великого, Елисавета отъ 1741 до 1761 г. Во время царствованія Елисаветы былъ основанъ въ Москвѣ въ 1755 году первый русскій университетъ. По смерти Елисаветы Петровны на престолъ вступилъ ей племянникъ, Петръ III. но онъ правилъ только половину года.

По смерти Петра III. вступила на престолъ его жена, Екатерина II. женщина дуже розумная и образованная. Она сдѣлала много доброго для своєй державы и для того исторія дала ей, подобно якъ Петру I. названіе „Великая“. Она воевала съ Турціею и по заключеню мира въ 1774 г. въ Кучукъ-Кайнарджи присоединила до Россіи земли на устьяхъ Дона и Дѣпра съ городомъ Азовомъ и другими городами на Азовскомъ и Чорномъ моряхъ. Тогда-же Турція была принуждена отступити Буковину Австріи, а то за неутральность послѣднёй во время войны. Вскорѣ послѣ того Россія заняла турецкій край Крымъ. Турція объявила за то Россіи войну, но была побѣждена, вслѣдствіе чего на основаніи мира, заключенного

*

пилъ земскій староста, Козьма Мининъ Сухорукій, и воззвалъ народъ принести въ жертву все за вѣру и Русь. Жители Нижного Новгорода, уже тогды великого и богатого города, сейчасъ зложили великія гроши и собрали ополченіе. Предводителемъ того ополченія былъ выбранъ суздальскій князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Онъ пустился съ ополченіемъ до Москвы, а по дорозѣ приставали до него всѣ, кто мôгъ носити оружіе. Приближившись до Москвы, Пожарскій ударилъ на Поляковъ и послѣ трехдневного боя поразилъ ихъ на голову. Часть польского войска спаслась въ самой Москвѣ, но послѣ двомѣсячной осады и она пôддалась русскимъ побѣдителямъ. Польскій король Сигизмундъ III. который со своимъ войскомъ уже былъ на дорозѣ въ Москву, узнавши о тôмъ, вернулся поспѣшно въ Польщу. То произошло въ 1612 году.

Послѣ изгнанія Поляковъ изъ Москвы, тамъ-же собрались 21 лютого 1613 г. русскіи бояре, представители духовенства и народа и составили такъ называемый Земскій соборъ. Сей соборъ рѣшилъ избрати царемъ молодого шестьнадцятилѣтного боярина, Михаила Ѳеодоровича Романова, жившого тогда въ Костромѣ, где его мати, Марта, вступила въ монастырь. Въ то время по Руси блудили еще отряды розбитого польского войска. Одинъ изъ тѣхъ отрядôвъ, довѣдавшись о рѣшеніи Земского собора, пустился въ Кострому, щобы убити молодого царя. Но Поляки заблудили и замѣсть въ Кострому зайшли въ село Домнино. Тутъ они взяли себѣ за провôдника крестьянина Ивана Сусанина и приказали ему вести ихъ въ Кострому. Но Иванъ Сусанинъ догадался, чого Поляки идутъ въ Кострому, и для того повелъ ихъ въ противную сторону и зачалъ ихъ водити лѣсами и полями. Поляки порозумѣли, що Сусанинъ ихъ обманулъ и зарубали его саблями на смерть.

Но межи тѣмъ посольство ôтъ Земского собора прибыло въ Кострому и предложило царскую корону Михаилу Ѳеодоровичу Романову. Онъ, за благослове-

ніемъ матери, принялъ выборъ на царя и въ тôмъ-же 1613 году прибылъ въ Москву. Ôтъ того времени русскою державою правятъ цари изъ рода Романовыхъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ управлялъ ôтъ 1613 до 1645 г. Насамперед ôнъ очистилъ свою державу ôтъ ворогôвъ, которыи опустошали русскую землю. Понеже буйныи бояре снова зачали самовластно поступати, то ôнъ ихъ примирилъ. Щобы довѣдатись о нуждахъ и потребахъ народа, ôнъ приказалъ выслати въ Москву выборныхъ людей (депутатôвъ) ôтъ всѣхъ сословій. Тѣ депутаты составили соборъ, котораго предсѣдателемъ былъ отецъ царя Михаила Ѳеодовича, митрополитъ Филаретъ, сидѣвшій до выбора сына царемъ въ темницѣ, куда его заключили Поляки.

По смерти Михаила Ѳеодоровича царствовалъ его сынъ, Алексѣй Михаиловичъ ôтъ 1645 до 1676 г. Во время его царствованія были поправлены богослужебныя книги, въ которыи, вслѣдствіе ихъ переписованья, вкрались ошибки. Найважнѣйшимъ событіемъ въ его время было присоединеніе въ 1654 г. Малоії Руси, которую освободилъ ôтъ Польщи Богданъ Хмельницкіі.

Сынъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, правилъ ôтъ 1676 до 1682 г. При немъ была основана въ Москвѣ славяно-греко-латинская академія и книгопечатня. Первымъ русскимъ книгопечатникомъ былъ Иванъ Ѳедоровъ, Москвичъ, которыі потомъ прибылъ во Львовъ и основалъ тутъ книгопечатню. Та книгопечатня или типографія существуе и до нынѣшняго дня при Ставропигійскôмъ Институтѣ. Иванъ Ѳедоровъ умеръ во Львовѣ и похороненъ въ василіянскомъ монастырѣ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ не оставилъ дѣтеіі, для того зъ початку по его смерти правила Русью его сестра, Софія, именно ôтъ 1682 до 1689 г. Коли ей брату Петру пôйшло на 17 годъ, то царица Софія вступила въ монастырь и русскіі престолъ занялъ царь Петръ Алексѣевичъ.

войска. Русское войско розбило Мадьяръ и лѣтомъ 1849 г. ôтдало Угорщину во власть Австріи.

Въ 1854 г. царю Николаю прійшлось знова воевати. Ему объявилъ войну императоръ французôвъ, Наполеонъ III. призвавши собѣ на помочь Англичанъ и Итальянцѣвъ. Тѣ три державы: Франція, Англія и Италія выслали великій флотъ, на которомъ были и сухопутныи войска, въ Чорное Море, и стали осаджати русскую крѣпость Севастополь. Понеже Севастополь лежитъ на Крымскôмъ полустровѣ, то та война и называеся Крымскою. Закѣмъ Россія стягнула свои войска въ Крымъ, союзники успѣли розрушити крѣпость Севастополь. Въ виду сего императоръ Николай I. былъ принужденъ заключити миръ съ Наполеономъ. Пораженіе Россіи въ сей войнѣ такъ огорчило Николая I. що ôнъ отъ грызоты умеръ въ 1855 г.

Дуже важнымъ было царствованіе его сына и наслѣдника, императора Александра II. Николаевича. Ôнъ правилъ отъ 1855 до 1881 г. и сдѣлалъ много добра для русского народа и для другихъ славянскихъ народôвъ. Насампередъ онъ освободилъ въ цѣлоій Россіи крестьянъ ôтъ крѣпостноій зависимости или ôтъ панщины. Въ 1861 г., 19 лютого, ôнъ издалъ манифестъ о освобожденіи бôльше якъ 20-ти миліонôвъ крестьянъ ôтъ панщины. Сеій манифестъ кончилея слѣдующими знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православныій народъ, и призови Божіе благословеніе на твоій свободныій трудъ, залогъ (поруку) твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!“ Одновременно съ тѣмъ манифестомъ выдано было роспоряженіе о устроійствѣ быта крестьянъ. Кестьяне получили даромъ (не за заплату, или такъ называемую „индемнизацію“, якъ въ Австріи) землю, такъ называемыи надѣлы и право управляти своими дѣлами. Въ три лѣта по освобожденіи русскихъ крестьянъ, именно 19 лютого 1864 г. послѣдовало освобожденіе и наділеніе землею польскихъ крестьянъ. За то императоръ Александръ II. называеся „Царемъ-Освободителемъ“. Вскорѣ по освобожденіи

крестьянъ императоръ Александръ II. завелъ въ 33 губерніяхъ европейской Россіи т. з. „земскія учрежденія“, т. е. подобныя рады, якъ у насъ повѣтовыя рады. Въ тѣ „земскія учрежденія“ или „земства“ входятъ выборныя люди изъ губерніи (провинціи) и уѣздовъ (повѣтовъ) и они занимаются такими дѣлами, якъ народныя школы, торговля, промышленность, дороги, громадскія повинности и пр. Указомъ, т. е. роспоряженьемъ или патентомъ, отъ 20 листопада 1864 г. завелъ Александръ II. новыя судовыя законы, а то, якъ сказано въ указѣ, щобы: „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“. Онъ установилъ также (въ 1874 г.) загальную воинскую повинность, понеже до того года были обовязаны служити въ войску только крестьяне. Одновременно съ тѣми преобразованіями возникали въ Россіи новыя школы, строились желѣзныя дороги и розвивалась торговля.

Россія росла не только внутри, но и на внѣ. Заключаючи въ 1856 г., по Крымской войнѣ, миръ въ Парижѣ, императоръ Александръ поставилъ условіе, щобы Турція зрѣвнала своихъ христіанскихъ подданныхъ въ правахъ съ Турками. Въ томъ-же году Россія заняла въ Азіи Туркестанскій край, а въ 1857 г. земли, лежащіи на лѣвомъ березѣ великой рѣки Амура. Въ 1859 г. русскія войска покорили всю восточную часть Кавказа и взяли въ плѣнъ предводителя Кавказцевъ, Шамиля. Въ 1860 г. Россія заняла въ Азіи великій Уссурійскій край, лежащій межи рѣкою Уссури, моремъ и Кореею. Въ 1863 г. Поляки зновъ возстали противъ Россіи, но были побѣждены. Въ 1864 г. Россія заняла часть коканского ханства въ Азіи и сдѣлала изъ ней Туркестанскую область. Предводителемъ русскихъ войскъ при занятіи того края былъ славный русскій генералъ, Григорій Михайловичъ Черняевъ. Въ 1866 г. русскія войска розбили войска эмира (правителя) Бухары, а въ 1868 г. заняли Самаркандъ, бывшій давнѣйше столицею царства грозного татарского хана Тамерлана. Въ 1871 г. русскія войска

въ 1792 г. въ Яссахъ, Россія получила Очаковъ и сосѣднія земли, въ виду чего сѣверныя берега Чорного моря окончательно перейшли во власть Россіи.

Во время правленія Екатерины II. польская держава была роздѣлена и перестала существовати. Роздѣловъ Польши было три: При первомъ роздѣлѣ въ 1772 г. Россія получила Бѣлую Русь, Австрія восточную часть Галичины, а Пруссія польское Поморье. При второмъ роздѣлѣ въ 1793 г. Россія получила Подолье и Волынь, а Пруссія городы Гданскъ и Торунь съ округами. При третьемъ и окончательномъ роздѣлѣ Польщи въ 1795 г. Россія получила Литву и княжество Курляндское, Австрія Краковъ съ округомъ, Сандомирщину и краї межи Бугомъ а Вислою, а Пруссія Познань съ округомъ Передъ послѣднимъ роздѣломъ Польщи, що сталось при королѣ Станиславѣ Августѣ Понятовскомъ, часть Поляковъ возстала, щобы возстановити польскую державу, подъ предводительствомъ хороброго генерала Тадея Костюшка. Но русскій генералъ Александръ Васильевичъ Суворовъ розбилъ польское войско (1794 г.) подъ Мацѣевицами и штурмомъ занялъ Варшаву. Отъ того времени перестала существовати польская держава.

По смерти Екатерины II. царствовалъ ей сынъ Павелъ I. именно отъ 1796 до 1801 г., а по немъ старшій его сынъ, Александръ I. Царь Александръ I. правившій отъ 1801 до 1825 г., былъ образованымъ и добрымъ человѣкомъ и для того исторія называетъ его „Благословеннымъ“. Найважнѣйшимъ событіемъ во время его правленія была война съ императоромъ французовъ, Наполеономъ I. Наполеонъ, собравши великую армію въ 500.000 человѣкъ, въ которую входили также австрійскіи, нѣмецкіи и польскіи войска, вторгнулся въ 1812 и въ Россію и занялъ даже Москву. Окончательно однако русскіи войска побѣдили непріятелей и они, погибаючи отъ морозовъ, въ невеликомъ числѣ вернулись домовъ. Самъ Наполеонъ принужденъ былъ тайно бѣжати изъ Россіи

еще передъ недобитками своей страшной арміи. Русское войско погналось за французами и 18 марта 1813 г. заняло столицу Франціи Парижъ.

Императоръ Александръ I. ввелъ много доброго и полезного въ Россіи. Такъ въ 1802 г. ôнъ учредилъ восемь министерствъ, на мѣсто колегій, которыи основалъ Петръ I., и Государственный Совѣтъ, т. е. такій совѣтъ, который составляе законы. Александръ I. старался, щобы народъ просвѣщался и образовался и учредилъ осôбное министерство народного просвѣщенія, улучшилъ положенье крестьянъ и скасовалъ пытку (тортуры).

По смерти Александра I. не оставившого потомкôвъ, вступилъ на престолъ его молодшій братъ Николай I. Ôнъ правилъ ôтъ 1825 до 1855 года. Уже въ первомъ году правленія ему прійшлось вести вôйну съ Персію. Персія именно хотѣла забрати русскіи владѣнія за Кавказомъ. Но Россія побѣдила Персію и при заключеніи мира въ 1828 г. въ Туркманчаѣ получила отъ неи области съ городами Эриванью и Нахичеванью. Въ 1831 г. пôдняли знамя возстанія Поляки, но вскорѣ были усмирены.

Въ 1848 г. майже въ цѣлой Австріи возникла революція. Збунтовались Нѣмцы въ Вѣднѣ, Итальянцы въ Ломбардіи и Венеціи — тѣ провинціи тогды принадлежали еще до Австріи — збунтовались Мадьяры въ Угорщинѣ, а даже Поляки во Львовѣ. Австрійскій цѣсарь Фердинандъ I. тотъ самый, который знêсъ панщину въ Галичинѣ, удрученный революціею, ôтказался ôтъ престола въ корысть своего племянника, Францъ-Іосифа I. Но Мадьяры не признали цѣсаря Франца-Іосифа I. своимъ королемъ и объявивши всю Угорщину совсѣмъ независимою ôтъ Австріи, стали изъ угорскихъ краевъ выганяти австрійскіи войска. Тогда австрійскій цѣсарь Францъ-Іосифъ I. звернулся до царя Николая I. съ просьбою, щобы ему помôгъ усмирити Мадьяръ. Царь Николай I. исполнилъ ту просьбу и послалъ въ Угорщину до 200.000

порывы въ Европѣ, исторія назвала его „Царемъ-Миротворцемъ“.

Хотя Александръ III. старался сохранити миръ въ Европѣ, но въ Азіи ишло дальше увеличеніе русскихъ владѣній, а то въ той цѣли, щобы зъ одной стороны покорити тѣ азіатскіи народы, которыи постоянно нападали на русскіи поселенія, съ другой-же стороны, щобы забезпечити русскіи владѣнія передъ Англіею, которая, владѣючи Индіею, чѣмъ-разъ дальше придвигалась къ русскимъ границямъ. И такъ въ 1880 г. славныій генералъ Михаилъ Димитріевичъ Скобелевъ взялъ штурмомъ крѣпость Текинцевъ Геокъ-Тепе и забралъ ихъ землю, а генералъ Комаровъ въ 1885 г. занялъ значительную область пôдъ названіемъ Мервъ. Велѣдствіе сихъ побѣдъ пространство Россіи значительно увеличилось, а понеже въ Азіи населеніе рѣдкое, то для русского народа есть куда ище сотни лѣтъ розширятись. Владѣнія Россіи или русской державы, понеже слово Россія греческое и означаетъ то само що слово Русь, занимаютъ теперь, — не числячи Портъ-Артура и Манджуріи, занятыхъ въ послѣднее время, — 22,434.000 квадратовыхъ километрôвъ, именно 5,515.000 километрôвъ въ Европѣ, а 16,919.000 въ Азіи. Русская держава занимае близко одноіи шестоіи части всей земли и майже $2^1/_2$ раза бôльше земли, якъ цѣлая Европа. Въ Россіи живе бôльше якъ 130 міліонôвъ жителеи.

По смерти Александра III. вступилъ на престолъ его сынъ, Николаи II. Александровичъ.

V. Галицкая или Червоная Русь.

Мы розсказали исторію бôльшоіи части русского народа, щобы представити, якіи судьбы ôнъ переходилъ и якъ возникла великая русская держава и щобы читатели могли ту исторію порôвнати съ исторіею и судьбою меньшоіи части русского народа, именно-же

ой части, которая называеся Галицкою или Червоною Русью и до которой мы принадлежимъ.

Якъ уже раньше сказано, великій князь Ярославъ I. или Мудрый роздѣлилъ передъ своею смертію въ 1054 г. русскую державу или Русь на дѣлы (части) межи своихъ пять сыновъ: Владиміра, Изяслава I. Святослава, Всеволода I. Игоря. Умираючи, Ярославъ Мудрый далъ своимъ сынамъ такое завѣщаніе: „Дѣти мои, любите другъ друга. Ежели будете жити въ любви, то Богъ буде съ вами и покоритъ вамъ всѣхъ вороговъ. Если-же таноте сваритись, то и сами погибнете и погубите землю отцевъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли себѣ съ великимъ трудомъ".

Сыны Ярослава слухали, но не послухали сей мудрой рады отця. Они начали правити каждый отдѣльно, каждый по своему, а изъ того выйшли межи ними роздоры и вражда. Кн. Изяславъ просилъ даже помочи нѣмецкого императора Генриха IV и папы Григорія VII противъ своихъ братовъ. Дѣти названныхъ князей продолжали сваритись и дальше подѣлили русскую землю, изъ чого возйикли въ западной части Руси, где нынѣ Галичина и часть Волынской губерніи, четыре отдѣльныи княжества, а именно: владимірское (съ столицею Владимірь-Волынскій въ Волынской губерніи, притыкающей до Галичины), перемышльское (съ столицею Перемышль), теребовельское (съ столицею Теребовля) и звенигородское (съ столицею Звенигородъ). Три послѣдніи княжества достались на зъѣздѣ русскихъ князей въ Любочѣ въ 1097 г. князьямъ Василькуи Володарю Ростиславичамъ, внукамъ Ярослава Мудрого. Сынъ Володаря, Владимірко Володаревичъ, соединилъ тѣ княжества въ одно, выбралъ въ 1141 г. Галичъ на рѣцѣ Днѣстрѣ своею столицею и назвалъ свое княжество Галицкимъ.

Въ 1198 г. умеръ послѣдніи потомокъ Ростиславичей и князь Романъ Мстиславичъ, внукъ князя Изяслава Волынского, соединилъ Галиц-

заняли краі Кульджу, въ 1873 г. Хиву, а въ 1875 г. Коканъ, которого земли составляютъ нынѣ Ферганскую область.

Расширяючи свои владѣнія въ Азіи, Россія не забыла христіанскихъ жителей въ Турціи. Обенно много терпѣли отъ Туркôвъ наши славянскіи братья, Сербы и Болгаре. Турки покорили ихъ еще въ XIV вѣцѣ и страшно притѣсняли. Въ 1876 г. Сербы, которыи имѣли своего князя, Милана, но были зависимы отъ Турціи, рѣшили совсѣмъ освободитись. Но они не могли справитись съ великими турецкими войсками, которыи страшно метили Сербамъ за ихъ возстаніе. Тогды на помочь Сербамъ пріѣхалъ русскіи народъ. Изъ всѣхъ сторонъ Россіи пôйшли для Сербôвъ не тôлько грошевыи жертвы, но и охотники или добровольцы, щобы разомъ съ Сербами боротись за ихъ вѣру и свободу. На челѣ тѣхъ сербско-русскихъ воиновъ сталъ упомянутыи уже генералъ Г. М. Черняевъ. Но и они не могли пересилити Туркôвъ. Тогды въ дѣло вмѣшался самъ царь Александръ II. За порадою свого посла въ Цареградѣ, славного дипломата, графа Николая Павловича Игнатьева, Александръ II. объявилъ 12 цвѣтня 1877 г. Турціи войну, особенно, що Турки, розъяренныи сербскимъ возстаніемъ, страшно метились на Болгарахъ, вырѣзуючи и палячи въ Болгаріи цѣлыи села. Русскіи войска пôйшли на Турцію зъ двохъ сторонъ, въ Европѣ и Азіи, и послѣ многихъ и кровопролитныхъ битвъ розбили турецкіи арміи и пôдойшли пôдъ стѣны самого Цареграда. И Россія была бы заняла Цареградъ, если бы не Англія и другіи державы, которыи изъ зависти угрожали ей войною, если бы русскіи войска взяли Цареградъ. По той причинѣ Россія на просьбу турецкого султана заключила 19 лютого 1878 г. миръ въ Санъ-Стефано, пôдъ Цареградомъ. Вслѣдствіе сей войны Болгарія получила освобожденіе отъ Турціи и право имѣти своего князя, Сербія стала совсѣмъ самостоятельною державою и получила отъ Турціи область Ниша, а Черногорія получила часть Герцеговины и землю межи

Адріатическимъ моремъ. Понеже въ русско-турецкой войнѣ участвовала и Румунія, черезъ которую переходили русскіи войска въ Турцію, то еи досталась турецкая провинція Добруджа. Наконецъ Россіи достались ôтъ Турціи: часть турецкихъ владѣній въ Малой Азіи съ городами Батýмомъ, Ардаганомъ и Карсомъ и невеликая часть турецкихъ владѣній въ Европѣ. Сейчасъ послѣ воіны Румунія, бывшая до того часу княжествомъ, оголосила себе королевствомъ.

Императоръ Александръ II. умеръ 1 марта 1881 г. изъ рукъ убійцъ. Тогды въ Россіи розвелись т. з. нигилисты или анархисты, которыи и убили царя Александра II, кинувши на него бомбу, коли ôнъ ѣхалъ улицею Петербурга.

На русскіи престолъ вступилъ 2 марта 1881 г. сынъ Александра II. Александръ III. Александровичъ. Русскіи народъ дуже любилъ Александра III. понеже ôнъ былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ. Онъ былъ великанского роста и имѣлъ такую силу, що ломалъ въ рукахъ пôдковы. При томъ ôнъ былъ дуже миролюбивымъ человѣкомъ и головное свое стараніе прикладалъ до того, щобы улучшити бытъ крестьянъ, розширити просвѣщеніе и вскрѣшити силы Россіи. При немъ былъ основанъ „Государственныи (державныи) крестьянскіи банкъ“, а то въ тоі цѣли, щобы крестьяне имѣли дешевыи кредитъ на покупку земли. При немъ возникли также по селамъ церковно-приходскіи школы, понеже Александръ III. зналъ, що просвѣщеніе русского народа должно имѣти основаніе въ церкви. При прежнихъ царяхъ въ Россіи имѣли важныи голосъ Нѣмцы и другіи иностранцы. Александръ III. окружилъ себе правдивыми русскими совѣтниками и министрами, а дѣлалъ лишь то, що могло принести корысть русскому народу и пôднести русскіи духъ. То былъ истинно русскіи царь и коли ôнъ въ 1894 г. умеръ, то не тôлько весь русскіи народъ, но и всѣ славянскіи народы гôрько жалѣли за нимъ. За то, що Александръ III. любилъ миръ и неразъ своимъ могучимъ словомъ здержалъ военныи

кое княжество съ княжествомъ Владимірскимъ (Волынскимъ). При князьяхъ рода Романа Мстиславича, правившихъ до 1337 г., галицко-владимірское княжество достигло наибольшой силы и развитія. На юго-западѣ оно упиралось въ горы Карпаты, а на западѣ отдѣлялось отъ Польши рѣками: Вислокомъ, Сяномъ и Вепромъ; на сѣверъ его границы доходили до городовъ Бреста, Слонима, Новгородка и до рѣки Березины; на востокъ его границы шли до городовъ Черкасъ и Брацлава до устья Днѣстра; на юго-востокъ-же галицко-владимірское княжество доходило до Прута и Дуная, где возникъ русскій торговый городъ Малый Галичъ (нынѣ Галацъ въ Румуніи).

Особенно сильно было галицко-владимірское княжество при князѣ Даніилѣ Романовичѣ, сынѣ Романа Мстиславича и близкомъ сроднику и современнику московского князя Александра Невского, которого русская церковь, подобно, якъ князя Владиміра и князей Бориса и Глѣба, причислила къ святымъ — (Прадѣдомъ Данила Романовича былъ третій сынъ Ярослава Мудрого, Святославъ, а прадѣдомъ св. Александра Невского четвертый сынъ Ярослава Мудрого, Всеволодъ). Въ 1255 г. кн. Даніило Романовичъ приняль даже королевскій титулъ, вслѣдствіе чего галицко-владимірское княжество стало королевствомъ.

По смерти короля Данила Романовича въ 1264 г. галицко-владимірская Русь зачала зновъ называтись княжествомъ, понеже Данило Романовичъ передъ своею смертью роздѣлилъ свою державу на три части, именно на княжества: владимірско-волынское, львовско-перемышльское и холмско-галицкое; первое онъ далъ своему брату Василію, второе своему сыну Льву, а третье своему молодшому сыну Шварну.

Понеже князи Шварно и Василій вскорѣ потомъ умерли (въ 1270 и 1271 гг.), то холмско-галицкое княжество досталось князю Льву Даниловичу, а владимірско-волынское было роздѣлено на двѣ части: въ

одной сталъ княжити сынъ Василія, Владиміръ, а въ другой третій сынъ короля Данила Романовича, Мстиславъ. Такимъ способомъ подъ властью кн. Льва Даниловича соединились два княжества: львовско-перемышльское и холмско-галицкое. Кн. Левъ сдѣлалъ своею столицею гор. Львовъ, основанный его отцемъ Даниломъ въ 1240 г., и принялъ титулъ великого князя.

По смерти Льва Даниловича въ 1301 г., на галицкій престолъ вступилъ его единственный сынъ Юрій I. Въ 1289 г. умеръ князь Владиміръ Волынскій, а въ 1305 г. князь Мстиславъ Волынскій, вслѣдствіе чего князь Юрій I. соединилъ владимірско-волынское княжество со своими владѣніями и, короновавшись короною своего дѣда Данила, принялъ титулъ короля всей Малой Руси.

Король Юрій I. правилъ до 1315 г. По его смерти на галицко-владимірскій престолъ вступилъ его старшій сынъ Андрей. Младшій сынъ Юрія I. и братъ Андрея, Левъ II. оставилъ княжество своего брата и переселился до своихъ сродниковъ за Днѣстръ. Князь Андрей жилъ частью во Львовѣ, частью-же въ Владимірѣ-Волынскомъ, где и умеръ въ 1324 г., не оставивши потомковъ.

Тогды галицко-владимірскіи бояре призвали на опорожненный престолъ мазовецкого князя, Болеслава Тройденовича, сына Маріи, дочери короля Юрія I. Болеславъ Тройденовичъ былъ римско-католической вѣры, но щобы утвердитись на Галицко-Владимірскомъ престолѣ, принялъ православную вѣру и имя Юрій II. Его княженіе принесло несчастье на Галицко-Владимірскую Русь. Утвердившись на престолѣ, онъ поддался римско-католическому духовенству и вернулся назадъ до римско-католической вѣры. Онъ призвалъ на свой дворъ и въ Русь множество польской шляхты изъ Мазовша, а также Мадьяръ и Нѣмцевъ, которыи стали вытѣснять русскихъ бояръ изъ ихъ мѣстъ. Все то вызвало неудовольствіе рус-

скихъ бояръ на Юрія II. и наконецъ они отруили его въ Владимірѣ-Волынскомъ въ 1340 г.

Съ Юріемъ II. вымеръ родъ Романовичей и галицко-владимірская Русь, оставшись безъ наслѣдственного князя, вскорѣ подпала подъ чужую власть. Въ 1340 г. умеръ Московскій великій князь Іоаннъ Калита, „собиратель русской земли“, въ виду чего не стало на Руси сильныхъ князей, которыи бы могли соединити Галицко-Владимірское княжество съ другими русскими землями. Такое положеніе выкорыставъ польскій король, Казиміръ Великій. Въ томъ-же 1340 г. онъ прибылъ съ войскомъ изъ Кракова во Львовъ, силою занялъ галицко-русскую столицу и побѣдилъ сопротивлявшихся ему жителей города. Майже одновременно съ тѣмъ литовскій князь Любартъ Гедиминовичъ (1341 -1350 г.) овладѣлъ Владимірома Волынскимъ и Луцкомъ и такимъ способомъ галицко-владимірская Русь утратила на долгое время свою самостоятельность.

Занявши Галицкую Русь, Казиміръ поставилъ всюда своихъ польскихъ воеводъ и урядниковъ. Съ ними прійшли на Русь римско-католическіи ксендзы. Первымъ дѣломъ Казиміра было выкоренити въ Галицкой Руси русскую православную вѣру и завести римско-католическую, щобы такимъ способомъ русскій народъ слити съ польскимъ народомъ. Ту цѣль усердно осуществляли римско-католическіи ксендзы и вскорѣ въ городахъ Галицкой Руси возникли величавыи костели и римско-католическіи кляшторы. То латинщенье и поляченье русского населенія Галичины продолжаеся до нынѣ, понеже и теперь еще въ чисто русскихъ селахъ возникаютъ латинскіи каплицы и костелы, хотя русскіи Галичане уже уніаты и католики. Особенно сильно стала Русь латинщитись и полячитись послѣ того, якъ православный литовско-русскій князь Яковъ-Ягайло, оженившись съ польскою королевною Ядвигою, перейшолъ въ римское католичество и соединилъ Польщу, Литву и часть Руси въ одну державу.

Що однако за причина была латинщенья и поляченья русского народа? Вѣдь русскіи подданныи Польщи могли быти вѣрными ей и остаючись при своей вѣрѣ и народности! Мы пояснимъ ту причину, понеже она и до нынѣ не утратила своего значенья. Русскіи жители соединенной польско-литовско-русской державы розличались ôтъ прочихъ жителей той державы своею вѣрою, тогды еще православною, и своею народностію. Ходило о то, щобы то розличіе загладити, а того можно было достигнути лишь перетягненьемъ русского народа въ римско-католическую вѣру, а съ нею и въ польскую народность. Вѣдь нынѣ еще русскіи Галичане, принадлежащіи до римо-католической вѣры, называютъ себе „латинниками", а польскіи шовинисты хотятъ сдѣлати ихъ поляками, хотя они ни слова не говорятъ ни по латински, ни по польски. Зъ другой стороны соединеніемъ русского народа съ поляками въ одну католическую вѣру польскіи короли хотѣли перервати и знищити связь межи своими русскими пôдданными и межи русскими жителями возникавшого въ то время на сѣверѣ московского великого княжества, особенно, що русскіи пôдданныи Польщи не розличались по вѣрѣ, языку и письму ôтъ русскихъ жителей московского княжества и могли отъ нихъ требовати помочи и одержати таковую. Для того польскіи короли и старались знищити ту связь. Для достиженія той цѣли была заключена насамперѣдъ политичная унія, такъ называемая люблинская (въ городѣ Люблинѣ), которая должна была „навсегда" соединити Польщу, Литву и Русь въ одно политичное тѣло. Но для такихъ-же политичныхъ цѣлей была выкорыстана и церковная унія, заключенная въ городѣ Берестѣ или Брестѣ, и ôтъ того названная берестейскою уніею. На той уніи ôтступила одна часть Руси, которая находилась пôдъ властью Польщи, ôтъ Цареградского патріарха и пôдчинилась власти папы римского, но пôдъ условіемъ, що церковный обрядъ останеся навсегда ненарушеннымъ. Однакъ польскіи короли и римско-като-

редину ихъ занимаютъ жиды, Поляки и ополяченные Нѣмцы, а русскіи жители прячутся на краяхъ. Во Львовѣ русскіи, а также православные армяне, не смѣли устроювати днемъ церковныхъ процесіи и хоронити своихъ умершихъ. Послѣднихъ они были принуждены выносити на кладбище ночью и заулками, а при томъ не смѣли запаляти свѣчей. Русскимъ Львовянамъ было также заказано звонити во время похоронôвъ. Кто-же сопротивился тому заказу, того публично карали батогами и сажали въ темницю. Русскіи крестьяне были принуждены платити розличныя податки: они были обовязаны платити що-року дѣдичамъ десятину ôтъ всего: ôтъ скота, домашнихъ птицъ, збôжа и травы и овочей своихъ огородôвъ и садôвъ. Они должны были даромъ робити дѣдичамъ по кôлька дней на тыждень, т. е. „робити панщину“. Кромѣ того русскіи крестьяне платили грошевыя податки, а именно обыкновенно три разы въ годъ: на Великдень, на Зеленыя свята и на Рождество. Щô три лѣта русскіи крестьяне и мѣщане должны были давати своему дѣдичу третину, т. е. третью часть ôтъ всего своего имѣнія, третьяго вола, третье теля, третью курку и т. д. Дѣдичъ имѣлъ полную власть надъ житьемъ русского крестьянина и мôгъ его даже убити. На Великдень русскіи крестьяне не смѣли печи пасхи, колачей и т. п., тôлько были принуждены куповати ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Но въ многихъ сторонахъ пасху мôгъ купити лишь той, у кого была на груди надпись: „уніятъ“. Въ городахъ и мѣстечкахъ право печи и продавати пасхи имѣли звычайно жиды. За каждую пасху русскіи жители должны были платити податки. Тѣ податки собирались на самъ Великдень панскими урядниками и слугами, во время освященія пасхи. На каждой пасцѣ, за которую былъ уплаченъ податокъ, панскіи урядники и слуги дѣлали крейдою или углемъ знакъ. Кто не мôгъ заплатити податка, у того ôтбирали пасхи, а кто старался спрятати свою пасху передъ урядникомъ, того панскіи слуги ростягали передъ церковью и били палками

или запирали въ аресть. Отъ тѣхъ часовъ и происходитъ пѣсня, которую галицко-русскія дѣвчата спѣваютъ на Великдень, на „гаевкахъ“, подъ церквами: „Ѣде, ѣде Зельманъ, ѣде ѣде его братъ“... Въ тѣ несчастливыя часы русскіи крестьяне ожидали подъ церковью жида, арендовавшого церковь, щобы пріѣхалъ съ ключами и выразкали радость, коли онъ показался изъ-дали.

Но не одни русскіи крестьяне и мѣщане терпѣли такіи гоненія и мученія. Русскіи дворяне, потомки старыхъ русскихъ бояръ, также терпѣли притѣсненія и обиды. Поляки недопускали русскихъ бояръ и дворянъ (шляхтичей) до урядовъ и они не имѣли права быти старшими въ польскомъ войску. Такимъ способомъ Поляки принуждали русскихъ дворянъ приимати римско-католическую вѣру и польскую народность. Если еще нынѣ, хотя мы живемъ подъ Австріею, многіи русскіи Галичане отказуются отъ своєй вѣры и народности, щобы дослужитись почестей и грошей, то можемъ собѣ представити, що дѣялось за польскихъ временъ. Для того-то мы видимъ князей Любомірскихъ, Сапгушковъ и Сапѣговъ, графовъ Дѣдушицкихъ, Шептицкихъ и многихъ, многихъ давныхъ шляхтичей нашихъ на польскої сторонѣ. Не того намъ однако жаль, що они здѣлались Поляками, но жаль того, що они перейшли въ Польщу съ великими богатствами, которыми теперь насъ побиваютъ.

На такіи безчинства и насилія жаловались русскіи Галичане и русскіи епископы, особенно Львовскій Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстынскій и львовскому городскому суду и польскому сойму и самымъ королямъ, но тѣ жалобы не помагали. Притѣсненія и насилія продолжались сотки лѣтъ и они съ одної стороны уменьшили русское населеніе, а съ другої стороны причинились до его бѣдности, понеже все, що было богатое, щобы не утратити богатства, перейшло на польскую сторону, а при Руси остался бѣдный напиняный народъ. Знаючи все то, що дѣялось при Польщѣ съ

лическое духовенство перекрутили смыслъ и цѣль церковной уніи. Вмѣсто того, щобы добрымъ словомъ переконовати русское православное жительство до перехода въ унію, они стали наклоняти его силою и то не лишь до принятія уніи, но до цѣлковитого перехода въ римско-католическую вѣру, а разомъ съ нею и въ польскую народнôсть. О той борьбѣ латинства и польщины съ русскимъ народомъ, начавшойся въ 14 вѣцѣ и продолжающойся въ Галичинѣ до нынѣ, можно бы написати много книгъ, но мы представимъ хоть коротко бѣды русского народа.

Якъ сказано, русскихъ жителей силою перетягали въ унію, а сопротивлявшихся мучили и убивали. Такъ н. пр. римско-католическій архіепископъ во Львовѣ, Янъ Смоликовскій, приказывалъ своимъ ксендзамъ и польской шляхтѣ, которая ôтъ польскихъ королей получала даромъ русскіи земли, принуждати русскихъ Галичанъ, щобы они обходили тôлько римско-католическіи праздники. Коли русскіи жители Львова собрались 24 грудня 1583 г. ночью въ своихъ церквахъ, щобы праздновати Рождество Христово, той-же Янъ Суликовскій приказалъ своему брату Войцѣху ôтправитись съ вооруженною толпою въ русскіи церкви, повыганяти изъ нихъ молящихся, позамыкати всѣ церкви и двери ихъ запечатати. Сей приказъ былъ точно выполненъ, а при тôмъ Войцѣхъ Суликовскій и его чернь въ церквахъ св. Георгія, св. Николая и Успенія Пресв. Богородицы поломили крести и чаши. На такіи безчинства Львôвскій православный епископъ Гедеонъ Баллабанъ жаловался передъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и передъ русскимъ вельможею, княземъ Константиномъ Острожскимъ, просячи у нихъ защиты и помочи. То происходило еще передъ заключеніемъ берестейской уніи. Коли-же въ 1596 г. была торжественно оголошена церковная унія, преслѣдованіе русскихъ жителей еще усилилось. Такъ Ставропигійское Братство во Львовѣ внесло 1598 г. въ львовскіи городскіи акты протестъ — сей протестъ повторили члены того Брат-

ства на польскôмъ соймѣ въ Варшавѣ, князи Адамъ Вишневецкій и Кириллъ Ружинскій, послы ôтъ воеводствъ кіевского и брацлавского — и сказали въ немъ межи прочимъ: „священникôвъ русскихъ сажають въ темницы, запираютъ церкви, вырываютъ изъ рукъ священникôвъ и кидаютъ на землю святыи Тайны, оскверняютъ церкви и олтари, заказуютъ звонити, принуждаютъ до нового календаря, старшинъ Братства, которыи сохраняютъ чистоту вѣры, кидаютъ въ темницы и накладаютъ на нихъ грошевыи кары, заказуютъ ôтпроважати мертвыхъ на кладбища или ходити до больныхъ со св. Таинами, не допускаютъ русскихъ до ремесла, а тѣхъ, которыи записаны въ розличныи цехи, силою, грошевыми карами и тѣлесными карами принуждаютъ ходити въ латинскій костелъ, приказуютъ русскимъ священникамъ платити розличныи податки латинскимъ, хватаютъ на улицяхъ русскихъ дѣтей, влекутъ ихъ въ латинскіи школы, бьютъ и чинятъ имъ обиды, бѣдныхъ русскихъ выгоняютъ изъ домôвъ, нападаютъ ночью на церкви и не тôлько самыи церкви, но и олтари безчестятъ, въ костелахъ и на рατушѣ называютъ Русинôвъ язычниками (поганами), насмѣваются изъ ихъ церквей".

Изъ другихъ записей нашихъ предкôвъ знаемъ, що русскіи православныи церкви насиліемъ перемѣнялись въ унiатскіи церкви или латинскіи костелы, а даже ôтдавались въ аренду жидамъ. За каждое отворенье такоі церкви русскіи прихожане должны были платити жиду податокъ; такіі-же податокъ они платили за каждое новорожденное дитя и за каждого умершого. Кромѣ церковныхъ ключеі у жидôвъ находились также языки (сердця) и шнуры ôтъ русскоцерковныхъ звонôвъ, щобы прихожане безъ уплаты податка не могли звонити въ недѣли и свята. Русскіи мѣщане, которыи противились принятію уніи или римско-католической вѣры, были принуждены оставляти свои домы въ серединѣ городôвъ и мѣстечекъ и поселятись на краю ихъ или въ селахъ. Для того-то нынѣ во всѣхъ галицкихъ городахъ и мѣстечкахъ се-

русскимъ народомъ въ Галицкой Руси, подобаетъ удивляться, що русскій народъ въ Галичинѣ еще сохранился.

Не дивно также, що польская или римско-католическая сторона взяла верхъ и що въ 1692 г. наступило соединеніе львовской епархіи, а въ 1700 г. перемышльской епархіи съ римско-католическою церковью, такъ, що коли въ 1772 г. Галицкая Русь пріішла подъ Австрію, весь русскій народъ въ Галичинѣ принадлежалъ до уніатского или греческого обряда католической вѣры. Найдольше, понеже до 1710 г., держалось православной вѣры Ставропигіійское Братство во Львовѣ. Въ Галицкой Руси остался еще православнымъ славный монастырь, Скитъ Манявскій, въ окрестности Станиславова, съ трема меньшими монастырями: въ Угорникахъ, Толмачику и Коломыѣ. Но вслѣдствіе прошенія провинціала василіанъ-уніатовъ, Братковского, цѣсарь Іосифъ II. роспоряженіемъ отъ 1. липця 1785 (и-ръ 18.060) приказалъ Скитъ Манявскій закрыти, а его имѣнія передати буковинскому религіійному фонду. По скасованью сего послѣдного православного монастыря, изъ которого часть церковныхъ ризъ, книгъ и звоновъ переійшли въ семинарскую церковь во Львовѣ, тамъ-же, во Львовѣ, была построена православная каплиця. Та каплиця существовала до 1897 года, теперьже на ей мѣстѣ построена новая красивая церковь.

Якъ жилось и живется русскому народу подъ Австріею, то отъ части буде розсказано въ слѣдующой главѣ, отъ части же мы сами знаемъ.

VI. Просвѣщеніе Руси.

Прослѣдивши политичную судьбу русского народа въ его цѣлости и въ частяхъ, мы должны теперь застановитись надъ его культурнымъ розвитіемъ, т. е. надъ его просвѣщеніемъ и образованіемъ. Особенно-же мы звернемъ увагу на розвитіе русского литературного, т. е. письмен-

ного или книжного языка. Зачавши отъ 60-ти лѣтъ прошлого (XIX) вѣка у насъ, въ Галичинѣ, многіи Русины, которыхъ въ томъ взглядѣ сильно подтримуютъ Поляки и правительство, твердятъ, що мы, галицкіи Русины или Малорусссы, разомъ съ Малорусссами въ Буковинѣ, а также Малорусссами въ Россіи, живущими на Волыни, Подолью и Украинѣ, творимъ совѣмъ инын народъ отъ Великорусссовъ, живущихъ на сѣверѣ Россіи, що русскіи книжный языкъ для насъ чужій и що для того намъ треба утворити для себе отдѣльную словесность. Въ той цѣли они стараются писати такъ, щобы якъ найдальше отдалитися отъ споконвѣчного русского книжного языка и въ той цѣли они ввели въ русское письмо фонетику, щобы оно не было весьма подобное до русского письма и называютъ свой языкъ руско-украинскимъ, а свою словесность руско-украинскою.

Кто знае, якъ розвивались на Руси отъ введенія христіанства на Русь русскій языкъ, просвѣщеніе и образованность русского народа; кто знае русскій книжный языкъ, называемый также великорусскимъ, общерусскимъ (загально-русскимъ) или литературнымъ русскимъ языкомъ; кто знае, если уже не всю, то хотя часть русской словесности (литература, а по русски словесность означае все то, що русскіи писатели и ученыи написали, или изъ устъ народа записали); кто наконецъ знае, що не только въ розличныхъ частяхъ всеи Руси, но въ самой Галицкой Руси русскій народъ въ розличныхъ окрестностяхъ немного инакше говоритъ и тѣ-же самыи слова инакше вымовляе: той только здвигне раменами надъ такою наукою, що русскій книжный языкъ намъ чужій. Розумѣеся, кто не хоче принадлежати до великого русского народа и самъ отъ него отдѣляеся, чи то тѣмъ, що выдумуе новый языкъ и называе его руско-украинскимъ и щобы отдѣлити той языкъ отъ русского языка, пише фонетикою, чи то тѣмъ, що отразу переходитъ на польскую сторону, того никто

вѣтримати не може — вольному воля. Но щобы такіи люди не баламутили другихъ, непросвѣщенныхъ людей и не дѣлали р о з д о р а на Руси, р о з д ѣ л я ю ч и р у с с к і й н а р о д ъ на части, необходимо выяснити, якъ т в о р и л с я р у с с к і й к н и ж н ы й или п и с ь м е н н ы й я з ы к ъ и якъ возникла р у с с к а я с л о в е с н о с т ь.

Исторія русской словесности зачинаєся отъ времени введенія христіанства на Русь. Якъ знаемъ, при концѣ X вѣка за стараніемъ великого князя Кіевского, Владиміра, вся Русь была окрещена прибывшимъ изъ Цареграда греческимъ духовенствомъ. Разомъ съ духовенствомъ прибыли на Русь изъ Греціи также будовничіи, щобы построити первыи церкви для новоокрещенной земли, маляри, щобы малёвати первыи иконы (образы) и другіи искусныи майстры, которыи должны были украсити русскіи церкви. Образцы иконъ, церковныхъ ризъ и другой церковной утвари греческое духовенство привезло съ собою: но найдорожшое, що оно привезло, были книги священного писанія и то не на греческомъ или латинскомъ языкахъ, чужихъ и непонятныхъ русскому народу, но на понятномъ ему языцѣ, на языцѣ славянскомъ.

Отки однако взялись церковныи книги на славянскомъ языцѣ, такіи самыи, якіи до нынѣ употребляютея въ русскихъ церквахъ въ Галичинѣ, Буковинѣ, Угорскій Руси и въ Россіи, а также въ Черногоріи, Болгаріи, Сербіи и во всѣхъ сербскихъ земляхъ, которыи принадлежатъ до Австріи и Угорщины? Коли Славяне творили на сѣверо-востоцѣ и на юго-западѣ Европы свои державы, они были еще я з ы ч н и к а м и, т. е. п о г а н а м и. Первыи Славяне, приявшіи св. крещеніе, были тѣ, которыи въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовомъ поселились середъ Грековъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ то время Греки были уже христіанами и они, присоединивши Славянъ до своей христіанской церкви, правили имъ богослуженіе на греческомъ языцѣ. К н и г ъ на с л а в я н с к о м ъ я з ы ц ѣ т о г д а е щ е н е б ы л о, хотя

теперь въ послѣднее время открыты въ Македоніи, где жили старые Славяне, слѣды, що еще передъ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ Славяне имѣли свою азбуку. Головными проповѣдниками Христовой вѣры середъ Славянъ, живущихъ въ греческой или византійской державѣ, были братья Кириллъ и Меѳодій. Они происходили изъ Славянъ и ставши священниками, посвятили свое житье службѣ Богу и своему родному славянскому народу, которому они стали проповѣдывати слово Божіе на его родномъ славянскомъ языцѣ. То былъ первый случай, що Славяне учули науку Христову на своемъ языцѣ, понеже латинскіи священники говорили свои проповѣди и правили богослуженіе на латинскомъ, а греческіи священники на греческомъ языцѣ, а тѣхъ языковъ славянскіи простый народъ не понималъ. Щобы однако славянскій народъ не только слухалъ, но и самъ читалъ слово Божіе, св. Кириллъ и Меѳодій перевели церковныя книги съ греческого языка на языкъ славянскій. Для писанья славянскихъ словъ взялъ св. Кириллъ давную славянскую азбуку, которая до сихъ поръ называеся кириловскою азбукою или кирилицею.

Можно догадоватись, що тѣ священники, которыхъ св. Владиміръ призвалъ изъ Греціи на Русь, были также Славянами или Греками, розумѣвшими славянскій языкъ. Такимъ способомъ наши предки съ первой поры введенія христіанства на Русь чули богослуженіе, пѣніе и читанье на языцѣ имъ совсѣмъ понятномъ. То и была причина, що христіанство на Руси розширялось дуже скоро, и не огнемъ и мечемъ, якъ у другихъ народовъ западной Европы, которыи не розумѣли латинского языка, и що разомъ съ введеніемъ христіанства положены были въ Руси первыи основы просвѣщенія русского народа и русской словесности. Изъ сего видно также, що первыи зачатки просвѣщенія и русской словесности появились въ Кіевѣ, въ южной Руси или Малой Руси.

розсадникомъ русского просвѣщенія. Въ немъ собирались служити Богу князи, боярѣ и простолюдины и изъ него выходили во всѣ стороны русскої земли „воины Христовы“, розносячи всюда просвѣщеніе. И Скитъ Манявскій въ Галичинѣ, скасованный цѣсаремъ Іосифомъ II. основали Кіево-печерскіи монахи. Изъ Кіево-печерского монастыря выйшла бо́льшая часть русскихъ епископо́въ, правившихъ своєю паствою въ розличныхъ сторонахъ Руси; въ концѣ XII вѣка числили уже до 50 епископо́въ, выйшовшихъ изъ Кіево-печерского монастыря.

У западно-европейскихъ народо́въ въ то врема грамотность была доступна то́лько рыцарямъ и шляхтѣ, а римско-католическіи духовныи и монахи твердили, що для простонародія просвѣщеніе непотребно. Инакше было на Руси. На нашої преждеосвященної литургіи священникъ голоситъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“. Такъ всегда розумѣли христіанство русскіи священники, правдивыи учителі народа, и для того оно стало жереломъ просвѣщенія на Руси и дало первыи починъ до введенія грамотности. Разомъ съ тѣмъ грамотность уважалася необходимою для кажкого ревного христіанина, понеже читанье св. книгъ могло его утвердити въ вѣрѣ и побожности. Для того-то наши предки XI и XII вѣко́въ собирали около себе значительныя книгохранилища, т. е. библіотеки. Сыны и внуки Ярослава Мудрого унаслѣдовали о́тъ него любовь до книгъ и до розширенья грамотности. Сынъ Ярослава, Святославъ, собралъ много книгъ, и, якъ говоритъ лѣтопись, ними „наполнилъ клѣти своя“. Внукъ Ярослава и сынъ Всеволода, Владиміръ Мономахъ, былъ дуже образованныи, а его внукъ, великіи князь Михаилъ Юрьевичъ, по словамъ лѣтописи „съ греки и латины говорилъ ихъ языкомъ“. О Романѣ Ростиславичѣ говоритъ лѣтопись, що о́нъ закладалъ школы и выдалъ на то все свое имѣніе. О Ярославѣ Галицко́мъ Осмомыслѣ говорится, що о́нъ зналъ чу-

жіи языки, велѣлъ священникамъ учити мірянъ и назначалъ монахôвъ учителями въ монастырскіи школы.

Первыи книги на Руси были духовного содержанья. Но одновременно съ ними появилась и свѣтская письменнôсть, и то зновь въ Кіевѣ. Одна изъ русскихъ лѣтописей въ початку XIII вѣка упоминае о „премудромъ книжнику Тимофеѣ", родомъ изъ Кіева, который письменно нападалъ на Бенедикта, воеводу короля галицкого Андрея, понеже тотъ воевода мучилъ бояръ и гражданъ. Найцѣннѣйшимъ однако памятникомъ свѣтской литературы, якого не имѣютъ другіи славянскіи народы, ни даже Нѣмцы, есть „Слово о полку Игоревѣ", въ которôмъ описанъ походъ князя Игоря на Половцêвъ.

И такъ мирно розвивалась и просвѣщалась святая Русь, и изъ Кіева, якъ лучи ôтъ солнця, росходились лучи просвѣщенія на всѣ русскіи земли и до далекого сѣверного Новгорода и до южныхъ Карпатъ. Но въ первой половинѣ XIII вѣка напали на Русь Татаре, розрушили Кіевъ и майже совсѣмъ знищили початки старорусского образованія. Якъ знаемъ, головнымъ осередкомъ книжности и просвѣщенія до нашествія Татаръ былъ Кіевъ, столиця юго-западной Руси. Коли однако Кіевъ былъ розрушенъ, то спасшіи свое житье монахи и образованныи свѣтскіи люди перейшли въ Москву, которая стала осередкомъ русской историчной жизни. Коли московскій князь Іоаннъ III. Васильевичъ освободилъ Русь (1480 г.) ôтъ татарского ярма, Москва заняла на нѣкоторое время въ дѣлѣ просвѣщенія мѣстце Кіева, особенно, що Кіевъ пôдпалъ вскорѣ пôдъ власть литовцêвъ, а потôмъ Полякôвъ. Въ Москвѣ была въ 1564 г. напечатана первая книга и изъ Москвы прійшолъ до насъ, во Львовъ, первый русскій книгопечатникъ, Иванъ Ѳедоровъ.

Москва, ставши политичнымъ осередкомъ независимой Руси, не стала однако осередкомъ просвѣщенія. За то въ юго-западныхъ русскихъ земляхъ, пôдпавшихъ частью пôдъ власть Литвы, частью-же пôдъ

Языкъ, которымъ были написаны церковныя книги, получилъ на Руси названіе „церковно-славянскаго“, а то для того, що онъ немного розличался отъ народного русского языка и въ самомъ початку былъ исключительно языкомъ церкви. Но понеже въ найстарших временахъ русской литературы бôльшая часть писателей принадлежала до духовного сословія, то изъ языкôвъ церковно-славянского и старорусского, которымъ въ то время наши предки говорили, мало-помалу утворился языкъ литературный или книжный, на которôмъ и стали выражати письменно мысли.

Само собою розумѣеся, що на Руси стали насамперед розширятись книги богослужебныи, понеже ихъ треба было тôлько переписывати. Найстаршая рукопись, т. е. рукою написанная книга, сохранившаяся до нашего времени, есть такъ называемое „Остромирово Евангеліе“, написанное въ 1057 г. монахомъ Григоріемъ для Остромира, намѣстника Новгорода. Розумѣеся также, що первыми розширителями книгъ были монахи, яко люди письменныи. Но кромѣ нихъ русскіи книги розширяли также русскіи князи и княгини. О св. Ѳеодосіи Печерскôмъ, которыи разомъ съ св. Антоніемъ упоминаеся на всенощнôмъ богослуженіи, переѣшло до насъ извѣстіе, що въ его келіи постоянно переписывались и переплетались книги. Изъ старыхъ записокъ, названныхъ „Волынскою лѣтописью“, знаемъ знов, що князь Владиміръ Васильковичъ Волынскіи подарилъ многимъ церквамъ на Волыни книги, а о многихъ изъ тѣхъ книгъ сказано въ лѣтописи, що они были написаны самымъ княземъ и княгинею, Ольгою Романовною. Понеже въ то время Червоная Русь, т. е. русская часть Галичины принадлежала до Волынской ен[illegible] то и Владиміръ Васильковичъ могъ и для галицкихъ церквей подарити книги.

Русское духовенство видѣло въ просвѣщеніи простого народа средство для укрѣпленія христіанства и

для того побуждало князей основывати школы. Изъ старыхъ лѣтописей знаемъ, що еще св. Владиміръ велѣлъ ôтбирати дѣтей у богатшихъ Кіевскихъ гражданъ и ôтдавати ихъ въ школы при церквахъ. Понеже и въ Галичинѣ во второй половинѣ прошлого 19-го вѣка первыи школы были основаны русскими священниками и при церквахъ — въ тѣхъ школахъ учили дьяки и для того они назывались „дьякôвками“ — то изъ сего видимъ, що русская церковь была всегда розсадникомъ просвѣщенія. Сынъ св. Владиміра, Ярославъ Мудрый, основалъ школы при церквахъ въ Новгородѣ.

Розширеніе грамотности, т. е. просвѣщенія, ишло поволи, но постоянно. Въ первой половинѣ XI. вѣка зачинаютъ на Руси появлятись уже русскіи писатели. И такъ первыми русскими писателями были Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій (ôтъ 1051 г.) и Лука Жидята, поставленный епископомъ Новгородскимъ въ 1036 г. Третій писатель того времени былъ игуменъ Кіево-печерского монастыря, св. Ѳеодосій (1062). То доказуе, що зачатки русского просвѣщенія и русской словесности появились насамперед въ Кіевѣ, въ Малой Руси.

Ажь до XVII вѣка духовенство и монашество было головнымъ сословіемъ письменнымъ. Монастыри на Руси были головными розсадниками просвѣщенія и книжной науки и головными складами книгъ, переписываемыхъ монахами. Тутъ, въ монастыряхъ, были написаны и лѣтописи русскіи, описуючіи житье русскихъ князей и нашихъ предкôвъ. Тѣ лѣтописи написаны майже одновременно въ тѣхъ русскихъ городахъ, где была найсильнѣйшая жизнь, именно: въ Кіевѣ, Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ и на Волыни. Въ Кіевѣ написалъ монахъ Кіево-печерского монастыря, Несторъ (ôтъ 1056 до 1114 г.), свою знаменитую лѣтопись: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ“, изъ которой мы знаемъ первую исторію нашихъ предкôвъ. Вообще Кіево-печерскій монастырь, та дорогая русскому сердцю святыня, былъ головнымъ

въ Москвѣ. О немъ записано, що онъ звернулся до царя Алексѣя Михайловича съ такою просьбою: „положи въ сердцѣ твоемъ училища греческія, славянскія и иныя назидати (закладати), учащихся умножати, учителей взыскати (притягати)“. Царь послухалъ его и основалъ въ Москвѣ „славяно-греко-латинское училище“, а потомъ за стараніемъ С. Полоцкого греко-латинскую академію. Тотъ-же С. Полоцкій завелъ въ московскихъ церквахъ проповѣди. Онъ и Д. Ростовскій писали также драматичныя сочиненія, т. е. штуки для театра, и такимъ способомъ положили основаніе русскому театру.

Въ главѣ „Русская держава“ мы упомянули о томъ, що царь Петръ Великій преобразовалъ Россію. Головными помочниками его въ томъ дѣлѣ были Кіевскіи ученыи, т. е. уроженцы Малоії Руси. Понеже Кіево-Могилянская колегія выдавала многихъ ученыхъ, то Петръ Великій звернулъ на нію свою увагу и щобы придати ей еще больше значенія, поднесъ ю въ 1707 г. на степень „академіи“, а больше способныхъ ей учителей и учениковъ призвалъ въ Москву и далъ имъ важныи посады въ державѣ. Малопомалу Кіевскіи ученыи стали въ Россіи начальниками церковного управленія и просвѣщенія. И такъ Стефанъ Яворскіи былъ „мѣстоблюстителемъ“ патріаршаго престола, т. е. заступникомъ патріарха; Гаврііла Бужинского царь Петръ Великій назначилъ „протекторомъ школъ и типографіи;“ Ѳеофилактъ Лопатинскіи былъ ректоромъ московскої академіи, а потомъ былъ епископомъ въ Тверіи; Димитріи Туптало былъ митрополитомъ въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ. Но найважнѣйшою особою былъ знаменитыи совѣтникъ Петра Великого, Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскіи. Ѳ. Прокоповичъ родился въ Кіевѣ въ 1681 г., учился съ початку въ Кіевскихъ школахъ и въ Кіево-Могилянскої колегіи, но для того, щобы достатись въ польскіи школы, сталъ уніатомъ. Изъ польскихъ школъ онъ пойшолъ въ Римъ и тамъ довершилъ свое образованіе въ коле-

гіи св. Аѳанасія пôдъ руководствомъ іезуитôвъ. Въ 1702 г. Ѳ. Прокоповичъ вернулся въ Кіевъ, принялъ назадъ православную вѣру, поступилъ въ монастырь и сталъ учителемъ Кіевской колегіи. Въ 1716 г. Петръ Великій призвалъ его въ Петербургъ. Тутъ, въ новой столицѣ Россіи, Ѳ. Прокоповичъ занялъ, можно сказати, первое мѣсто послѣ царя. Онъ написалъ много книгъ церковного и историчного содержанія и по его указанію переводились на русскій языкъ книги греческія, латинскія и зъ другихъ языкôвъ. За его порадою Петръ Великій основалъ въ Петербургѣ Академію Наукъ. Ѳ. Прокоповичъ зналъ кромѣ русского языка языки польскій, греческій, латинскій и єврейскій, собралъ у себе библіотеку въ 30.000 томахъ и своими средствами основалъ школу для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей,

Розумѣєся, що и въ московской Руси не было уже тогда недостатка въ людяхъ просвѣщенныхъ, но по сторонѣ Кіевскихъ ученыхъ была та высшôсть, що они умѣли на практицѣ примѣнити свои знанія и выйшовши изъ той Руси, где кипѣла борьба за вѣру и народнôсть съ Поляками и іезуитами, бôльше цѣнили просвѣщеніе въ русскôмъ дусѣ. То самое мы видимъ и нынѣ. Въ Россіи, где вѣра и русская народнôсть обезпечена и панує, где противъ нихъ никто не смѣе выступити, где за русскій патріотизмъ никого не преслѣдуютъ, где однимъ словомъ нема борьбы за народность, народное движеніе, т. є. просвѣщеніе народа въ русскôмъ дусѣ, слабо розвито, межи тѣмъ коли оно у насъ, въ Галицкой Руси, именно велѣдствіе борьбы за народность, чѣмъ разъ сильнѣйше розвиваеся и кипитъ и выдае такихъ дѣятельныхъ патріотовъ, которыи всѣ свои силы и знанія посвящаютъ для русского народа.

Понеже южно-русскіи или малорусскіи ученыи имѣли въ московской Руси великій голосъ и вліяніе и писали многіи и розличныи книжки, то ясно, що ихъ южно-русскій или мало-русскій языкъ ôтразился и сдѣлалъ слѣдъ и на

власть Польши, зачало просвѣщеніе сильно розвиваться и розширятись даже въ земли, принадлежавшій Москвѣ. Причиною сего былъ гнетъ со стороны Литовцевъ и Поляковъ, которыи хотѣли перетянути русскій народъ въ латинскую вѣру и въ польскую народность. Щобы сохранити русскую вѣру и народность, русскіи жители Литвы и Польши стали закладати церковныи братства. Уже въ первой половинѣ XV вѣка такіи братства возникли въ найбольше загроженныхъ латинствомъ и польщиною частяхъ Руси, именно: во Львовѣ (оно существуе до сихъ поръ подъ названіемъ Ставропигіійского Института), Кіевѣ, Могилевѣ, Луцку и Берестѣ. Коли-же въ 1596 г. была оголошена церковная унія, тѣ церковныи братства стали заводити школы, щобы въ нихъ образовались люди, которыи бы могли боротись съ ученымъ латинскими ксендзами и боронити русскую вѣру и народность. Въ тѣхъ школахъ учили церковно-славянскому, греческому, латинскому и польскому языкамъ, а также учили говорити проповѣди и спорити съ противниками русской вѣры. Первую такую высшую школу основалъ у себе въ Острозѣ (мѣстечко въ нынѣшней волынской губерніи) знаменитыій защитникъ русской вѣры и народности, русскій вельможа, князь Константинъ Острожскій, въ 1580 г. Вскорѣ и майже одновременно такіи школы возникли во Львовѣ, Вильнѣ, Берестѣ, Минску, Могилевѣ и Кіевѣ. Изъ тѣхъ школъ найбольше прославилась школа Кіевского братства. Она была въ 1631 г. преобразована Кіевскимъ митрополитомъ, Петромъ Могилою, въ Кіево-Могилянскую колегію (высшую школу), изъ которой выходили на всю Русь просвѣщенныи люди. При тѣхъ школахъ были основаны также типографіи или печатни.

Плоды тѣхъ школъ проявились тѣмъ, що изъ русского населенія Польщи, притѣсняемого съ народной и религіійной стороны, вышло много русскихъ дѣятелей, которыи для борьбы съ польско-латинскимъ духовенствомъ написали множество книгъ. Но тѣ ро-

умные и ученые люди не ограничились своею дѣятельностью въ польской и литовской Руси; они проникли и въ Москву и занесли туда просвѣщеніе и тамъ положили основаніе русской учебной письменности.

Первыя русскія учебники, т. е. школьныя книжки, возникли въ Малой Руси, именно въ упомянутыхъ выше школахъ и для тѣхъ школъ. И такъ первая „еллино-славянская", т. е. греческо-славянская грамматика составлена и напечатана въ 1591 г. во Львовѣ учениками Ставропигійской братской школы (теперь Ставропигійской Бурсы); Зизаній Тустановскій написалъ первую славянскую грамматику (т. е. церковно-славянского языка) и короткій славянскій лексиконъ; Мелетій Смотрицкій написалъ также славянскую грамматику, которая была въ 1618 г. перепечатана въ Москвѣ и которую употребляли въ школахъ цѣлой Россіи до конца 18 вѣка. Вслѣдъ за тѣми мужами выступили съ своими книгами научного и церковного содержанія многіи русскіи писатели, изъ которыхъ были наиважнѣйшіи: Кириллъ Транквиліонъ, Исаія Копинскій, Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славинецкій, Іоаникій Галятовскій, Антоній Радивиловскій, Иннокентій Гизіель, Лазарь Барановичъ, Іоасафъ Кроковскій, Іоаннъ Максимовичъ и Димитрій Ростовскій. Всѣ они походили изъ южной Руси, т. е. Малой Руси и получили образованіе въ юго-западныхъ школахъ и въ Кіево-Могилянской колегіи. Нѣкоторыи изъ числа тѣхъ дѣятелей и ученыхъ, именно Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій пойшли въ Москву и тамъ просвѣщали русскій народъ. Епифаній Славинецкій былъ назначенъ за патріарха Никона „справщикомъ", т. е. исправителемъ церковныхъ книгъ, въ которыи вслѣдствіе ихъ переписованья, коли еще не знали искуства печатанья, вкрались ошибки. Симеонъ Полоцкій былъ воспитателемъ царевича Ѳеодора Алексѣевича и имѣлъ великій голосъ

который твердить, що „нарід, то є всї люде разом, которих лучить спільний економічний і культурний интереса та спільна історична традиция“. Если бы такъ было, то нашъ галицко-русскій крестьянинъ и галицкій жидъ принадлежали бы до одного народа, понеже русскій крестьянинъ купуе у жида сôль, перецъ, водку и т. д., а продае ему покладки, шерсть и воскобойну, значитъ, ихъ соединяе экономичный интересъ; такъ само ихъ соединяе также историчная традиция, понеже они съ дѣда-прадѣда живутъ на русскої землѣ и даже въ одномъ селѣ. Но чи-жъ кто розумный може твердити, що галицко-русскій крестьяне и жиды творятъ одинъ народъ? Такое може твердити тôлько той, кому помѣшалося въ головѣ, кто ни за що не тримае русскої народности и вѣры, кто самъ себе ôтдѣляе ôтъ русского, народа, хотя и удае „руско-украинского“ патріота.

Но якъ въ цѣлої природѣ нема одностайности — одна лиша не подôбна до другої, а даже одинъ листокъ лиши не есть цѣлкомъ подôбный до другого; такъ само якъ одинъ человѣкъ не подôбный до другого — такъ и въ каждôмъ языцѣ существуе рôзнообразіе (розмаитôсть) въ словахъ, въ выговорѣ и въ формахъ. Не уважаючи однако на то рôзнообразіе, въ языцѣ каждого народа есть извѣстное число вспôльныхъ слôвъ и формъ, по причинѣ которыхъ ôнъ творитъ одно цѣлое, а тѣ вспôльныя слова и формы находятся и закрѣплены въ образованномъ книжнôмъ языцѣ.

Якъ каждый языкъ у всѣхъ народôвъ, такъ и русскій языкъ въ устахъ русского народа не есть одностайный, но имѣе нарѣчія. Головныя нарѣчія русского языка суть: великорусское, малорусское и бѣлорусское. Великорускимъ нарѣчіемъ говорятъ Русины или Русскіи въ цѣлої Россіи и въ южної части Буковины; малорускимъ нарѣчіемъ говорятъ русскіи крестьяне въ

юго-западной и западной частях Россіи (Волынская Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская и Екатеринославская губерніи), въ восточной Галичинѣ, въ сѣверо-западной половинѣ Буковины и въ сѣверо-восточной Угорщинѣ; бѣлорусскимъ нарѣчіемъ говорятъ русскіи крестьяне въ Витебской губерніи, въ сѣверной части Могилевской губерніи и въ частях слѣдующихъ губерній: Смоленской, Псковской, Сувалкской, Гродненской, Виленской и Минской. Но и тѣ нарѣчія, каждое для себе, не суть одностайны, вслѣдствіе чего они дѣлятся еще на поднарѣчія или говоры. Головныи говоры великорусского нарѣчія суть: новгородскій, московскій, суздальскій и смоленскій. Головныи говоры малорусского нарѣчія суть: сѣверный, волынско-украинскій, галицко-подольскій и угорско-русскій. На тôмъ однако не конецъ. Русскіи жители Галичины говорятъ галицко-подôльскимъ гôворомъ. Но каждыи Галичанинъ знае, що инакше говорятъ жители рôвнинъ или Подоляки, инакше говорятъ жители восточныхъ Карпатъ, т. е. Бойки и Гуцулы, а зновъ инакше говорятъ жители западныхъ Карпатъ, т. е. Лемки. Мы уже не говоримъ о тôмъ, що въ каждой окрестности Галичины русскій народъ употребляе слова, которыхъ въ другой окрестности совсѣмъ не знаютъ. То розличіе въ языцѣ Галичанъ и есть причиною, що галицко-подôльскій гôворъ дуже замѣтно роздѣляеся еще на подгôворы: подôльскій, гуцульскій и лемкôвскій. Треба бы писати цѣлыи книжки, щоби тѣ розличія выказати, понеже русского народа въ Галичинѣ бôльше якъ три миліоны и у него множество слôвъ, которыи въ одной окрестности употребляются, а въ другой нѣтъ; у него также много слôвъ, которыи въ одной окрестности инакше произносятся, т. е. вымовляются, якъ въ другой. Для того мы приведемъ лишь нѣкоторыи слова, щобы показати, що въ самой Галичинѣ нема одностайного русского языка. И такъ возьмемъ слово, ко-

русской письменности, т. е. на русскôмъ книжнôмъ языцѣ. Такимъ способомъ они положили основаніе русскому книжному языку и на тôмъ основаніи послѣдующіи писатели, Малорусы и Великорусы, продолжали дальше и продолжаютъ до сихъ поръ розвивати якъ русскій книжный языкъ, такъ и русскую письменнôсть, т. е. литературу.

Мы не будемъ приводити именъ тѣхъ южно-русскихъ или малорусскихъ писателей, которыи ôтъ часôвъ Петра Великого писали и пишутъ цѣнныи книжки на общерусскомъ, т. е. загально-русскôмъ книжнôмъ языцѣ, понеже намъ треба-бы было о тôмъ писати еще разъ стôлько, скôлько мы уже написали. Замѣтимъ лишь, що нема ôтрасли знанія, въ которой бы побôчь великоруссôвъ не писали и малорусы на русскомъ книжномъ языцѣ. И не дивно, понеже до половины XIX вѣка никому на Руси и не снилось дѣлати розличіе межи жителями сѣверной Руси или великоруссами и ихъ языкомъ и межи жителями южной Руси или малоруссами и ихъ языкомъ. Исторія свѣдчитъ, що одни и другіи принадлежатъ до одного народа и що они тôлько розсѣлись въ розличныхъ сторонахъ земли, зъ спокôнъ-вѣка названной Русью. Исторія учитъ, що ними владѣли князи одного рода. Исторія свѣдчитъ, що изъ южной Руси переходили письменныи и ученыи люди въ сѣверную Русь и на-оборотъ, а то доказуе, що межи тѣми частями Руси и ихъ языкомъ не было иного розличія, якъ лишь діалектное, т. е. нарѣчіевое. И такъ Петръ изъ-надъ Раты, близко Мостôвъ Великихъ, первыи митрополитъ московскій, и цѣлый рядъ Кіевскихъ ученыхъ пôйшли въ Москву, а изъ Москвы до насъ, во Львовъ, пріѣхалъ первыи русскіи книгопечатникъ, Иванъ Ѳедоровъ. И всѣ они найшлися, якъ бы дома, понеже найшлись середъ своихъ и продолжали дѣйствовати въ корысть Руси. На цѣлой Руси были и суть еще до нынѣ тѣ самыи бо-

тослужебныи книги (у насъ хотятъ скасовати языкъ тѣхъ книгъ и ввести будто-бы „народный“ руско-украинскіи языкъ) и на цѣлоіи Руси, чи то во Львовѣ и въ Кіевѣ, чи въ Москвѣ и Новгородѣ, рускіи писатели и ученыи писали одинимъ книжнымъ языкомъ. Даже такіи писатели, которыхъ тѣ русины, що твердятъ, будто Малорусы составляютъ совсѣмъ ôтдѣльный народъ ôтъ Великоруссôвъ, причисляютъ до своихъ „руско-украинскихъ“ писателеи, писали русскимъ книжнымъ или общерусскимъ языкомъ. Самъ Тарасъ Шевченко писалъ повѣсти и стихи на русскôмъ книжнôмъ языцѣ; такъ само И. Котляревскіи, которого поэму „Энеиду“, где ôнъ высмѣвае козакôвъ и козацкихъ панôвъ, „русины-украинцы“ кладутъ въ основу своей письменности, писалъ повѣсти на русскôмъ книжнôмъ языцѣ. Но о тôмъ галицкіи „Русины-Украинцы“ одни не знаютъ, а тѣ, що знаютъ, не згадуютъ, понеже то розбило бы ихъ науку и мрѣи о самостоятельнôмъ „руско-украинскôмъ“ народѣ и языцѣ.

VII. Русскій языкъ и его нарѣчія.

Головнымъ средствомъ спошенія и обмѣна мыслей межи людьми служитъ языкъ, т. е. мова или рѣчь. Для того-то языкъ составляе найважнѣйшую связь межи единицями, т. е. межи поодинокими людьми. При помочи языка не тôлько порозумѣваются межи собою люди, но передаются, чи то переказами, чи письменно, плоды умственного труда ôтъ одного поколѣнья до другого. На основаніи тѣхъ плодôвъ розвиваеся человѣчество. Извѣстное число населенія, которое употребляе дома ôтъ дитинства для обмѣна мыслей одинъ и тоій-жъ языкъ, т. е. говоритъ одинимъ и тѣмъ-жъ языкомъ, называемъ народомъ. Для того неправду говорятъ украинскіи соціалисты и радикалы

шо будутъ всѣкій добрій книжки читати; а непісменній — шо того читанѣ будутъ зъ увагов слухати. Тогды менѣ це велику утѣху справило, бо отъ и сегодне, коли цесь мôій листъ посылаю, то вже и знаю, шо не буде въ вашихъ горахъ ани одной души христьянскои, до которои бы моя бесѣда не зайшла. Буде цêй мôій листъ — то слово Боже, шо въ нѣмъ мѣститъ си — перечитанный и на полонинахъ и на царинкахъ и въ хатахъ и при роботахъ. Послухаютъ цего читанѣ и старій, шо вже не довго маютъ умерати и передъ судъ Божій ставати; послухаютъ и молодій, а може и на цѣле житье шо-сь зъ него затямлютъ собѣ. Тому сегодне, коли цеій листъ пишу, менѣ си відає, шо Васъ всѣхъ маю передъ собовъ такъ близко, якъ быхъ видѣвъ ше тоій щирый сердечный гуцульскій народъ, якъ мене слухавъ, коли-емы ему слово Боже проповѣдавъ и серце ми си бьетъ зъ радости, шо можу ше разъ до него відозвати си и слово Боже ему голосити".

Подôльскій пôдговоръ.

„Скрôзь помежи вами я найшовъ (найшовъ-емь) щирыхъ и добрыхъ христіанъ, котрій менѣ обѣщяли: письменній — що будутъ всяки добри книжки читати; а непісменній — що того читанья будутъ съ увагою слухати. Тогды менѣ се велику утѣху справило, бо отъ и нынѣ (нынька, днесь), коли сеій мôій листъ посылаю, то вже и знаю, що не буде въ вашихъ горахъ ани одной души христіанскои, до котрои бы моя бесѣда не зайшла. Буде сеій мôій листъ—то слово Боже, що въ нѣмъ мѣститься — перечитанный и на полонинахъ (пасовиска на горахъ) и на цáринкахъ (на засѣянныхъ поляхъ) и въ хатахъ и при роботахъ, Послухаютъ сего читанья и старій, що уже незадового маютъ умирати и передъ судъ Божій ставати; послухаютъ и молодій, а може и на цѣле житье щось зъ него запамятаютъ собѣ. Для того нынѣ, коли сеій листъ пишу, менѣ здаеся, що васъ всѣхъ маю передъ собою такъ

близко, якъ бы я видѣвъ ще тої щирыї сердечный гуцульскіи народъ, якъ мене слухавъ, коли я ему слово Боже проповѣдавъ и сердце менѣ бьеся зъ радости, що могу ще разъ до него отозватися и слово Боже ему голосити".

Лемковскій подговоръ.

„Скрозь межи вами найшовъ-емъ щирыхъ и добрыхъ христіянъ, што менѣ обѣщяли: письменны — што будутъ всякы добры книжкы читати; а неписьменны — што того читанія будутъ съ увагов слухати. Втогдѣ мене то барзъ утѣшйло, бо отъ и днесь, кедъ тотъ мої листъ посылам, то ужъ и знаю, што не буде въ вашихъ горахъ ни одної души христіанскої, до котрої бы моя бесѣда не заішла. Буде тотъ листъ мої — тото Боске слово, што въ нѣмъ мѣстится — перечитанный не лемъ въ хижахъ и при роботахъ, но и на полонинахъ и царинахъ. Послухаутъ его люди не лемъ стары, што ужъ незабавкомъ гадаутъ умерати и передъ судъ Божкіи ставати, но и люди молоды, котры изъ него запамятаутъ собѣ што-сикъ и на цѣле житя. Длятого днесь, кедъ тотъ листъ пишу, менѣ ся видитъ, што маю всѣхъ васъ передъ собовъ такъ близко, якъ-емъ видѣвъ ще тотъ щирыї сердечный гуцульскій народъ, якъ мене слухавъ, кедъ-емъ ему слово Боске проповѣдавъ и сердце ми ся бье въ радости, што могу ще разъ до него водозватися и Боске слово ему голосити".

Книжный русскій языкъ.

„Всюда между вами (или: среди васъ) я нашелъ искреннихъ и добрыхъ христіанъ, которые мнѣ обѣщали: письменные (грамотные) — что будутъ всякія добрыя книжки читать; а неписьменные —что то чтеніе будутъ съ вниманіемъ слушать. Тогда мнѣ сіе

торое каждый Галичанинъ дуже часто употребляе, именно слово: „що“. На рôвнинахъ Галичины народъ всюда говоритъ „що“, а гдекуда „шо“; Гуцулы, т. е. жители гôръ въ Галичинѣ и Буковинѣ, говорятъ тôлько „шо“. Въ Стрыйскôмъ и Турчанскôмъ нôдгôрью и въ цѣлой Лемкôвщинѣ народъ говоритъ „што“, совсѣмъ якъ Великорусеы, которыи пишутъ то слово, якъ въ церковно-славянскôмъ языцѣ: „что“, а выговорюютъ „што“. Ба, то словце навѣтъ въ поодинокихъ селахъ и мѣсточкахъ выговорюютъ еще иначе, вотъ на пр. въ галицкомъ мѣстечку Угновѣ кажутъ Русины „сьцьо“ и „щцьо“. На рôвнинахъ Галичины, а также въ Стрыйскихъ, Турчанскихъ и Гуцульскихъ горахъ народъ говоритъ: „я бувъ“, „мы були“; въ яворовскимъ, ярославскомъ, перемышльскомъ и ôтчасти въ сосѣднихъ съ ними повѣтахъ народъ говоритъ: „я бывъ“, „мы были“, подôбно якъ Великорусеы. Въ цѣлой Галичинѣ, выпявши Гуцульщину, народъ говоритъ: бити-ся, сварити-ся, т. е. мѣстоимене „ся“ вымовляе мячко, въ Гуцульщинѣ-же то слово вымовляеся якъ „си“: бив-си, сварив-си; въ Буковинѣ, въ окрестности Топоровецъ, народъ говоритъ: бив-са, сварив-са, зновъ подôбно якъ Великорусеы. На рôвнинахъ говорятъ: „вышше“, „нижше“, а въ Стрыйскихъ горахъ бойки и верховинцы говорятъ: „выжо“, „нижо“, якъ Великорусеы; на рôвнинахъ народъ говоритъ: „чи“, и „цы“, а въ Гуцульщинѣ тôлько: „цы“: на рôвнинахъ народъ говоритъ: „сеи“, а гуцулы говорятъ: „цесь“; на рôвнинахъ народъ говоритъ: „весь“, „вею“, а Гуцулы говорятъ: „весь“, „веу“. На рôвнинахъ домашнiй скотъ называютъ: „товаромъ“ или „худобою“, Бойки-же и гуцулы называютъ его „маржиною“, а въ Дрогобычскôмъ и Турчанскôмъ повѣтахъ „имѣнiемъ“. Земный плодъ, картофли, имѣе у галицкорусского народа восемь названiй: одни говорятъ „картофли“, другiи „бульбы“, третьи „бараболи“, четвертыи „мандыбурка“, пятыи „рѣпа“, шестыи „кромпли“, семыи грули, восьмыи „ябка“

(яблока). На рôвнинахъ говорятъ: „Богъ тебе покарае“, а Гуцулы говорятъ: „Богъ тя покаратъ“. На рôвнинахъ говорятъ: „молитвою“, душею, страшнѣйшою“, а въ Гуцульщинѣ и въ гдекоторыхъ окрестностяхъ на Пôдгôрью: „молитвовъ, душовъ, страшнѣйшовъ“, подôбно якъ Великоруссы, которыи говорятъ: „молитвой, душой, страшнѣйшей“. На рôвнинахъ говорятъ: „выйти“. въ горахъ: „війти“; въ многихъ окрестностяхъ вымовляютъ, совсѣмъ по великорусски, слова: „вѣрую“, якъ „вьерую“, „крѣпкій“, якъ „крепкій“, „мясо“, якъ „мьесо“. Въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ говорятъ: „я бувъ“ или „я бывъ“, въ другихъ: „бувъ-емъ“, а въ Гуцульщинѣ: „бувсмы“. На рôвнинахъ говорятъ: „якъ бы я видѣвъ“ или „якъ-бымъ видѣвъ“, а Гуцулы говорятъ: „якъ быхъ видѣвъ“. Въ однихъ окрестностяхъ говорятъ: „тебе“, „тебѣ“, а въ другихъ, подôбно якъ въ церковно-славянскôмъ языцѣ, „тя“, „ти“. Въ многихъ окрестностяхъ говорятъ: „руській“ замѣсть „русскій“, но „руській“ говорятъ также въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ Россіи великоруссы. Жители рôвнинъ говорятъ: „замѣтае, ходятъ“, а гуцулы говорятъ: „замѣтатъ, ходье“.

Такихъ слôвъ можно бы сотки собрати, но щобы наши галицкіи пôдговоры галицко-подôльского говора коротко и ясно съ ихъ розличіями представити, а также порôвнати ихъ съ русскимъ книжнымъ или общерусскимъ языкомъ, приведемъ ôтрывокъ изъ пастырского посланія высокопреосвященного митрополита Андрея Шептицкого, до „вѣрныхъ косôвского деканата“, т. е. гуцулôвъ, въ переложеніи на всѣ галицкіи подгóворы. То посланіе, изданное въ 1901 году, написано чистымъ гуцульскимъ пôдговоромъ и оно звучитъ:

Гуцульсиій пôдговоръ.

„Скрôзь помѣжь Вами найшовъ-смы щирыхъ та добрыхъ христьенъ, котрî менѣ обѣцели: писменнî —

веде на подôльскій пôдговоръ галицко-русского говора и она тогды буде Галичанамъ понятна. Она такъ буде по нашему:

„Кôтъ и щуръ. Въ глухую пôчь сидѣлъ кôтъ на припонѣ и молчалъ! Пильнуе мяса — ажъ тутъ „зиркъ“ (то значитъ: дивится): появляеся на сценѣ (т. е. передъ котомъ) щуръ, стае на лапки и каже: кôтко краса, даже ты пильнуешь сего мяса? Не лучше-бъ было намъ съ тобою подѣлитись, якъ такъ даромъ на ласонци дивитись? А кôтъ ему такъ ôтповѣлъ: „Щуру! И я не ѣмъ, хоть якъ мене болитъ дивитися. И я бы кусокъ покушалъ ласо, но трудно, бо то мясо не мое“. Тогды морда у щура ôтъ встыду счервонѣла, а кôтъ — „хапъ“ его и зъѣлъ“.

Уже высше мы дали переводъ ôтрывка изъ „посланія до Гуцулôвъ“ на книжный русскій языкъ. Напечатавши однако сказку на „руско-украинскôмъ“ языцѣ, мы напечатаемъ также сказку на русскôмъ книжнôмъ языцѣ, именно-же сказку славного русского писателя И. А. Крылова:

Лебедь, щука и ракъ.

Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ —
На ладъ дѣло ихъ не поiйдетъ,
И выiйдетъ изъ него не дѣло, только мýка.

Однажды лебедь, ракъ да щука
Везти съ поклажеiй возъ взялись,
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду.

Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ — судить не намъ:]
Да только возъ и нынѣ тамъ!

Въ сей сказцѣ тôлько три слова: „когда“, „однажды“ и „поклажа“ малопонятны галицко-русскому крестьянину, который вмѣсто нихъ сказалъ бы: „коли“, „одного разу“ и „накупокъ“ или „вага“. Но даже неписьменный легко догадается значенія тѣхъ слôвъ и пôйме сказку. Чи-жъ можно, якъ то дѣлаютъ нѣкоторыи Галичане, называющіи себе „Русинами-Украинцями“, и Поляки, твердити, що русскіи книжныи языкъ — то чужа для Галичанъ мова? Чи-жъ они имѣютъ хоть бы найменьшое основанье и право называти тѣхъ Галичанъ, которыи русскіи книжныи языкъ уважаютъ за свôи, „запроданцями“ и „ренегатами“? Если-бы тѣ противники русского книжного языка были правы, именно, що русскіи книжныи языкъ, который они называютъ также „московскимъ“, для галицко-русского народа чужій, то на такôмъ-же самôмъ основаніи и съ такимъ-же самымъ правомъ можно-бы твердити, що „русско-украинскій“ языкъ чужій для всѣхъ Галичанъ; що гуцульскій говоръ чужій для галицкого Подолянка и Лемка, лемкôвскій для Гуцула и Подолянка, а подôльскій для Гуцула и Лемка, и що въ Галичинѣ есть три языки: русско-подôльскій, русско-гуцульскій и русско-лемкôвскій. А изъ сего слѣдовало бы, що у насъ есть три народы, для которыхъ треба бы выдавати троякіи школьныи книжки и газеты, для каждого изъ нихъ на его языцѣ.

Зъ-ôтки однако взялись нарѣчія, пôднарѣчія, гóворы и пôдгóворы у русского народа? Въ цѣлôмъ свѣтѣ нѣтъ совсѣмъ чистокровного народа, но всѣ народы бôльше или меньше змѣшаны съ другими народами, имѣвшими или имѣющими другіи языки, обычаи, одежу и характеръ. Що касаеся галицко-русского народа, то въ немъ много чужой крови: татарской, турецкой, мадьярской, шведской, польской, румунскій и нѣмецкой, т. е. всѣхъ народôвъ, которыи заходили въ Галицкую Русь, чи то съ войною, чи то съ торгомъ. У насъ, подôбно якъ въ цѣлôй Руси,

(это) великое утѣшеніе сдѣлало, ибо вотъ и сегодня, когда сіе (это) мое посланіе посылаю, я уже знаю, что не будетъ въ вашихъ горахъ ни одной души христіанской, къ которой бы моя бесѣда не зашла. Будетъ сіе (это) мое посланіе — то слово Божье, что̀ въ немъ содержится — прочитано и на полонинахъ и на поляхъ и въ хатахъ и при работахъ. Послушаютъ это чтеніе и старые, что̀ уже вскорѣ имѣютъ умирать и передъ судъ Божій ставать; послушаютъ и молодые, а можетъ и на всю жизнь кое-что изъ него запомнятъ себѣ. Потому сегодня, когда это посланіе пишу, мнѣ сдается, что васъ всѣхъ имѣю передъ собою такъ близко, какъ бы я видѣлъ еще тотъ искренній сердечный гуцульскій народъ, какъ меня слушалъ, когда я ему слово Божье проповѣдалъ и сердце мнѣ бьется отъ радости, что могу еще разъ къ цему отозваться и слово Божье ему голосить".

Якъ видимъ, галицкіи пôдговоры розличаются между собою, но не бôльше и не меньше, якъ иôтъ книжного русского языка, который называютъ тякже велико-русскимъ или зъ греческа россійскимъ. Посмотримъ теперь на украинскій говоръ малорусского нарѣчія, именно на тотъ говоръ, который галицкіи „фонетики" хотятъ ввести у насъ и выдаютъ его за самостоятельный „руско-украинскій" языкъ, а перекопаемся, що сей „языкъ" сильно розличаеся ôтъ галицко-русскихъ пôдговорôвъ и що ôнъ меньше понятный для галицко-русского народа, якъ книжный или общерусскій языкъ.

Въ газетцѣ „Дзвінок", которая выходитъ во Львовѣ для галицко-русскихъ дѣтей, была недавно напечатана слѣдующая сказка:

Кішка і пацюк.

У глупу ніч сидїла Кішка на припонї
І ні чичирк!
Пильнує мняса — аж тут зирк:

Пацюк являєть ся на коні,
Стає на лаби й каже: „Кішко краса!
Навіть ти пантруєш цього м'яса?
Не красче-б нам з тобою поділить ся,
Ніж так дарма на ласощі дивить ся?"
А Кішка так йому одмовила: „Пацюче!
І я не їм, хоч як дивити ся болюче!
І я шматок покушала-б ласо,
Та годі-ж бо, бо не моє м'ясо."
І пика в Пацюка із стиду счервоніла,
А Кішка хап його — і з'їла.

Каждый Галичанинъ, прочитавши ту сказку, зачудуеся: Нѣчь може быти ясна, темна, но „глупой" или дурной ночи, здаеся, нема; що то за „кишка", що ю привязуютъ на припонѣ и що она не „цьвѣрѣнькае", якъ воробецъ, но пильнуе м'яса? Що то дальше за такій „пацюкъ", который ѣздитъ на конѣ? Хиба въ цирку бываетакая „ученая" свиня. Ба, коли та „кишка" ѣстъ и то ѣстъ „шматки". „Пика" то оружіе улановъ. Св. Георгій пробиває „пикою" змѣя, а также св. Димитрія малюютъ съ „пикою" (копьемъ). Видно, що той „пацюкъ" былъ такъ „ученый", що ѣздилъ на конѣ и имѣлъ „пику", якъ уланъ. Но якъ „пацюка" могла зъѣсти „кишка," а не „пацюкъ" „кишку,"[1]) то уже совсѣмъ непонятно.

Такъ буде розбирати каждый Галичанинъ и скаже: отъ, одинъ несамовитый написалъ дурницю, а другіи несамовитыи ю напечатали. Но кто знае, що сказка „Кишка і пацюк" написана „руско-украинскимъ" языкомъ и кто знае сей языкъ, той ю пере-

---

[1]) Любопытно знати, отки взялось слово „кишка". Великоруссы называютъ „кота" — „кошкою". Такъ само говорятъ и малоруссы въ Россіи, произносячи притомъ однако букву „о", якъ „і", подобну тому, якъ н. пр. въ словѣ „волъ", — „вілъ". Но изъ слова „кошка," написанного фонетикою для передачи малорусского произношенія, выходитъ по нашему не „котъ" но та „кишка," которую начиняеся кашею. Вотъ якъ фонетика затемняе значеніе и происхожденіе словъ!

тить его, а испорченный языкъ веде до вынародовленія народа. Народы безъ политической независимости повольно тратятъ свой языкъ и вынародовляются. Каждая держава стараеся придати своему населенію однородный національный характеръ, щобы запобѣчи внутреннимъ спорамъ и розложенію. Народы сильнѣйшіи также стараются накинути слабшимъ народамъ свой языкъ, щобы ихъ вынародовити и не тôлько посбытись противниковъ, но и себе ними векрѣпити. Для того мы и видимъ народную борьбу межи нѣмцями и славянами въ Австріи, межи нѣмцями и поляками въ Пруссіи а сами боремся въ Галичинѣ за свою народностъ.

Въ борьбѣ за—народностъ ходитъ головно о языкъ и для того народы, борющіися за свою народностъ, повинны передъ всѣмъ очищати свой языкъ отъ чужихъ словъ и недопускати, щобы въ немъ загнѣздились чужіи слова. Для того тѣ галицкіи русины, которыи выкидаютъ русскіи слова изъ языка, называючи ихъ „московскими“, и заступаютъ ихъ польскими, сами помагаютъ вынародовляти русскій народъ. Якимъ-же способомъ можна оцѣнити, которыи слова русскіи, а которыи чужіи, особенно для простого крестьянина? Въ свѣтѣ устроены дѣла такъ, що ничего не можно добыти безъ труда и сей трудъ роздѣленъ межи людей. Земля родитъ хлѣбъ лишь тогды, коли ю земледѣлецъ обробитъ. Такъ само добываются изъ роднаго языка сокровища, обогащаючи мысль и знанія, лишь посредствомъ труда. Простонародная рѣчь или мова составляе тôлько сырый матеріялъ, который можно употреблятиі для созданія родной письменности. Но сей сырый матеріялъ могутъ добывати и обрабляти тôлько люди, посвятившіися тоій задачѣ и приготовленныи наукою до того труда. Земледѣлецъ живитъ писателя и языкослова, т. е. знатока языка; въ замѣнъ за то послѣдніи повинны удѣляти земледѣльцу изъ своихъ вѣдомостей все потребное для его просвѣщенія. Такихъ-то писателей и языкословôвъ повиненъ земледѣ-

лецъ слухати, особенно, если они разомъ съ нимъ принадлежатъ до одной церкви и вѣры, если они разомъ съ нимъ принадлежатъ до одного народа и разомъ съ нимъ горятъ желаніемъ и охотою сей народъ спасти передъ вынародовленьемъ. Такъ поступаютъ чехи, выкидающіи изъ своего языка нѣмецкую примѣсь и замѣняющіи ю чисто славянскими словами.

Высше мы представили, скôлько то нарѣчій, говорôвъ и пôдговорôвъ имѣе русскій языкъ. Мы показали также, що если бы каждый Русинъ сталъ писати на тôмъ нарѣчіи, которымъ ôнъ звычайно говоритъ, то у насъ въ Галичинѣ было бы три языки, которыи бы не были вполнѣ понятны и самымъ же Галичанамъ, не говорячи уже о Малоруссахъ въ Россіи. Но то-же самое замѣчаеся и у другихъ народôвъ. У польского народа есть нарѣчія: мазурское, горальское, силезійское, познанское, кашубское и т. д. Простый польскій народъ не говоритъ такимъ языкомъ, якъ тотъ языкъ, который видимъ въ польскихъ книжкахъ и газетахъ. Такъ само нѣмецкій народъ. И у него есть нарѣчія и говоры, и то не мало, ибо до тридцати, которыи далеко бôльше розличаются ôтъ книжного нѣмецкого языка и межи собою, якъ русскіи нарѣчія и говоры розличаются ôтъ русского книжного языка и межи собою. Для примѣра приведемъ стихъ изъ евангелія св. апостола Луки. На книжнôмъ нѣмецкôмъ языцѣ сей стихъ гласитъ: Hört zu, ein Säemann gieng aus, seinen Samen zu säen. Въ Ганноверѣ стихъ сей гласитъ: Härt tan, et gung ein Sägemane, ut tan sägen; въ Бранденбурзѣ (въ старину славянскій Браниборъ): Horch tan, et ging e Buer up't Feld zum seen; въ Гамбурзѣ: Hort to, een Buer güng ent, sien Saat to sayn; въ Мекленбурзѣ-Шверинѣ: Häret to sü fär gink een, Sajer unt sajen; въ баварской Швабіи: Haered zua, gueg 's ischt a Söema nasg' gange' z säed; въ Эйхштадтѣ: Iza schau, a Bauer is zum Sön ganga; въ Монаховѣ: Lossl enk saga, a mal is a Bauer nuf's Sahn' nausgange.

По церковно-славянски стихъ сей гласитъ: „Изы́де сѣя́тель сѣ́яти сѣ́мя своѐ;“ на русскомъ книжнôмъ

есть многіи мѣстечка и села, а въ нихъ мѣогіи жители, которыхъ названія и имена показуютъ, що они татарского происхожденія. Въ Яворовѣ тôлько при концѣ XVIII вѣка послѣдніи Татаре приняли христіанскую вѣру, а въ Бережанахъ до сихъ поръ жителей одного передмѣстья называютъ „Татарами“. Названія мѣстностей, якъ: Сулимовъ, Батыевъ, Канафостъ, Ордôвъ, Карачинôвъ, Майданъ и т. д. свѣдчатъ, що тамъ жили Татаре. Потомки татарско-русскихъ мѣшанцѣвъ розличаются ôтъ иноторусского населенія, и лицемъ и характеромъ. Такъ н. пр. мазяри и уграри около Мостôвъ Великихъ до сихъ поръ задержали татарское лице и татарскій покрôй одежи, а еще до недавна, поки не покупили желѣзныхъ возôвъ, они розвозили по всей Галичинѣ мазь и уголь татарскими арбами (возами) съ дышлями съ дугою. Потомки Татаръ ôтличаются ôтъ чистыхъ Галичанъ бôльшою энергіею и предпріимчивостью, а то видно по жителяхъ Угнова, Куликова, Яворова, Комарна, Поморянъ, Бережанъ и т. д., которыи зимою ніютъ кожухи и чоботы, а лѣтомъ торгуютъ овочами и т. п. Польскіи короли, щобы обезпечити за собою Червоную Русь, поселяли въ неи Полякôвъ, а съ ними приходили нѣмецкіи купцы и ремесленники. Войны въ старину тревали долго, для того Мадьяры и Шведы, воевавшіи то съ русскими князьями, то съ польскими королями, цѣлыи лѣта жили въ Червоной Руси и оставляли въ неи свои накоренки. За австріійскихъ временъ, начавши отъ цѣсаря Іосифа II. Червоную Русь колонизовали Нѣмцями. Всѣ тѣ народы вносили не лишь въ русскую кровь, но и въ русскіи языкъ свои частины, вслѣдствіе чего въ языцѣ галицко-русского народа много чужихъ слôвъ. Такъ н. пр. найбôльше употребляемыи слова: „карій“, (чорный) „чобôтъ“, „цыбухъ“, (чубукъ) „телѣга“ — татарскіи; „ватра“ (огонь) слово румунское; „легінь“ слово мадьярское. Найбôльше въ языцѣ галицко-русского народа слôвъ польскихъ и нѣмецкихъ, а то для того, що польскіи и нѣмецкіи языки были и суть у насъ ôтъ давнихъ лѣтъ

языками управленія, судóвъ, школы и арміи. Разомъ съ польскимъ языкомъ въ языкъ галицко-русского народа вôйшло много латинскихъ слóвъ, которыми польскій языкъ сильно перемѣшанъ. Галицко-русскій крестьянинъ, хотьбы и письменный, даже не догадуеся, що сказавши н. пр. такій слова: „Пошивши дахъ на хатѣ, я запрягъ карого коня и поѣхавъ до лѣса по нôдъ фигуру. Въ лѣсѣ потисъ такій морозъ, що я мусѣвъ розложити ватру и нôдъ вплывомъ тепла-розогрѣвся“ -опъ съ русскими словами помѣшалъ: нѣмецкій слова „дахъ“ (das Dach-крыша) и „мусѣвъ“ (muss-должень), татарское „карій“ (чорный), латинское „фигура“ (у насъ „фигурою“ называютъ крестъ или изображеніе святого), румунское „ватра“ (огонь) и польское „вплывъ“ (вліяніе).

Вслѣдствіе такого, якое мы показали, вліянія языкóвъ другихъ народóвъ на русскій языкъ, возникли русскія нарѣчія, нôднарѣчія, гóворы и нôдговоры. Но сосѣдніи народы имѣютъ также сильное вліяніе и на произношеніе, т. е. вымову поодинокихъ слóвъ. Найлучшимъ примѣромъ сего могутъ служити русскіи Буковинцы, которыи нôдъ вліяніемъ Румунóвъ не вымовляютъ твердо буквы: „л“, но вымовляютъ ю мягко, якъ „ль“. На произношеніе вліяе также климатъ, т. е. холодъ и тепло́ той стороны, въ которой люди живутъ. Все то складаеся на то, що тѣ самыи слова въ розличныхъ окрестностяхъ инакше вымовляются. На рôвнинахъ Галичины говорятъ: „якъ, мясо, жаба, выйти,“ а въ Гуцульщинѣ: „екъ, мьесо, жеба, вийти.“ Въ Галичинѣ и въ южной Россіи русскій народъ говоритъ: „отецъ, вѣрую, надѣятись,“ а въ сѣверной Россіи народъ нинѣ такъ само, но вымовляе: „атьецъ, вьерую, надьеяться,“ хотя и въ Галичинѣ часто говорятъ: „вьерую,“ а зновъ въ новгородской губерніи говорятъ: „вірую“.

Ніякій языкъ, хотябы якъ образованный, н. пр. нѣмецкій, не есть совсѣмъ чистый, понеже во всѣ языки вошло много слóвъ изъ другихъ языкóвъ. Но занадто великое число чужихъ слóвъ въ языцѣ пор-

надъ малорусскимъ? Вѣдь первыи початки русскому языку дали ученыи Кіевскіи, по нашому Малоруссы. Мы уже выше сказали, що послѣ розрушенія Кіева Татарами политичная и умственная жизнь русского народа передвигнулась въ Москву. Потомъ мы видѣли, якъ Петръ Великіи собиралъ ученыхъ, перше въ Москву, а потомъ въ Петербургъ. Найважнѣйшу однако помо̀чь для розвитія языка дае держава. Южная и западная Русь были еще по̀дъ властію Литвы и Польщи, коли Москва, а потомъ Петербургъ, стали осередкомъ самостоятельной держави. Уже одно употребленіе языка въ управленіи и въ судѣ представляе поле для его розвитія. Мы видимъ нынѣ, що существующіи теперь культурныи языки принадлежатъ такимъ народамъ, которыи имѣли или имѣютъ независимую державу. Первое образованіе языка припадае въ пору, коли народъ обезпечилъ себѣ политичныій бытъ и утворилъ державу. Для того-то початокъ русского книжного языка припадае въ пору основанія русской держави Рюриковичами, а найбо̀льшое розвитіе русского языка зачинаеся съ розвитіемъ могущества русскоі держави при Петрѣ Великомъ.

Для розвитія языка необходимы также школы, въ которыхъ молодое поколѣнье учится знати и правильно употреблятн ро̀дную рѣчь. Но и школы еще не выстарчатъ для розвитія языка. У всѣхъ просвѣщенныхъ народо̀въ есть еще Академіи Наукъ, которыи выдаютъ важныи сочиненія, а въ случаѣ потребы рѣшаютъ языковыи споры. Никто другіи то̀лько Академіи Наукъ, въ которыхъ засѣдаютъ люди ученыи, призваны рѣшати и у другихъ народо̀въ рѣшаютъ такіи вопросы, якъ н. пр. перемѣна правописанія изъ этимологичного на фонетичное. А у насъ кто рѣшилъ сеі вопросъ? Польскіі краевыі выдѣлъ и нѣмецкое министерство просвѣщенія, не имѣющи понятія о русскомъ языцѣ. Наконецъ письменно̀сть и розвитіе языка не могутъ обо̀йтись безъ библіотекъ, безъ собранііі старыхъ рукописей, научныхъ часописей, литературныхъ Обществъ и такихъ

людей, которыи все свое житье посвящаютъ наукѣ и народноі письменности. Но для того всего необходимы средства, а на содержаніе школъ, народныхъ, середнихъ и университетовъ, Академіи Наукъ, библіотекъ и т. п. може доставити средства тôлько держава; поодинокіи-же люди могутъ тôлько такимъ способомъ прійти съ помощію, що будутъ куповати книжки, выписовати часописи и принадлежати до Обществъ.

Всѣ условія были въ Россіи уже въ то время, якъ Галицкая, а отчасти и южная Русь, пыдѣли пôдъ Польщею, и для того не дивно, що въ языцѣ, основанномъ головно Малорусcами, поволи получило перевагу великорусское нарѣчіе. Но сія перевага незначительна, понеже русскимъ книжнымъ языкомъ, подобно тому якъ при русскихъ князьяхъ, такъ и теперь пишутъ знаменитыи не тôлько въ русскоі письменности, но въ цѣлôмъ свѣтѣ писатели-малорусcы, изъ которыхъ н. пр. одинъ Н. В. Гоголь, которого повѣсть „Тарасъ Бульба“ розойшлась недавно межи сельскимъ народомъ Галичины въ тысячахъ примѣрниковъ, бôльше имѣе значенія, якъ всѣ „руско-украинскіи“ писатели въ Галичинѣ и Россіи разомъ взявши. Правдивыи Украинецъ, а не фальшованныи галицкіи, а при тôмъ человѣкъ ученый и талантливыи, П. А. Кулишъ, такъ пише о русскôмъ книжнôмъ языцѣ („Русская Бесѣда,“ Москва 1857):

„Когда Южная Русь, или, какъ (якъ) обыкновенно ее называютъ, Малороссія, присоединилась къ Сѣверноі Руси или Великоі Россіи, умственная жизнь на сѣверѣ тотъ часъ оживилась притокомъ новыхъ силъ съ юга и потомъ Южная Русь постоянно уже принимала самое дѣятельное участіе въ развитіи сѣвернοі литературы. Извѣстно каждому, сколько малороссійскихъ именъ записано въ старыхъ лѣтописяхъ русскоі словесности. Люди, посившіе эти имена, явились на сѣверъ съ собственнымъ языкомъ, каковъ (якіи) бы онъ ни былъ — чистыі южно-русскіи, или, какъ утверждаютъ нѣкоторые, полу-польскіи, живоі народныі, или черствыі академи-

языцѣ: „Вы́шелъ сѣ́ятель сѣять сѣмя своѐ;“ по малорусски: „Вы́йшовъ сѣя́тель сѣ́яти сѣ́мя своѐ,“ а если бы кто наперся дуже по народному, то: „Вы́йшовъ (по ґуцульски: війшовъ) сѣя́чъ сѣ́яти сѣ́мя своѐ“.

Изъ того порôвнанья видно, що нѣмецкіи нарѣчія далеко бôльше розличаются ôтъ книжного нѣмецкого языка и межи собою, чѣмъ церковно-славянскій, русскій книжный языкъ и его нарѣчія межи собою, а однако ни одинъ „швабъ“ не посмѣе утверждати, що нѣмецкій книжный языкъ для него чужій и що его „швабское“ нарѣчіе — „самостôйный“ языкъ въ виду нѣмецкого книжного языка и що „швабскій“ народъ — самостôйный „нѣмецко-швабскій“ народъ. Такъ само и наши найблизшіи сосѣды, Поляки, если коли пишутъ мазурскимъ или кашубскимъ нарѣчіемъ, то лишь для близшои науки или въ гумористичныхъ газетахъ для смѣха, такого-же Поляка, который бы посмѣлъ утверждати, що мазурское или кашубское нарѣчіе суть самостоятельными польскими языками и народы, говорящіи тѣми нарѣчіями, суть самостоятельными польско-мазурскимъ или польско-кашубскимъ народомъ, они высмѣяли бы и оголосили съумасшедшимъ, божевольнымъ.

Що однако держитъ нѣмецкій, польскій и другіи просвѣщенныи народы въ цѣлости и въ связи и що дае имъ силу постоянно розвиватись и поступати впередъ и даже вынародовляти другіи народы? Ихъ просвѣщеннôсть, основанная на единôмъ книжнôмъ языцѣ. Нѣмецкій и польскій книжныи языки образовались въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, а то такимъ способомъ, що ученыи и мудрыи мужи выбирали изъ всѣхъ нарѣчій и говорôвъ найлучшіи и найбôльше употребляемыи слова и выражали ними свои мысли. Которое изъ тѣхъ нарѣчій или который изъ тѣхъ говорôвъ принадлежалъ найбôльшой и найбôльше просвѣщенной части народа, то такое нарѣчіе или такій говоръ брали верхъ надъ другими. То само видимъ теперь у насъ, въ Галичинѣ. Понеже подôльское нарѣчіе галицко-русского языка найбôльше употребляеся

и нимъ говорить найбо́льша часть русского населенія Галичины, то оно взяло верхъ надъ гуцульскимъ и надъ лемко́вскимъ нарѣчіемъ и на немъ пишуть не то́лько уроженцы Подо́лья, но и Гуцульщины и Лемко́вщины. Въ нѣмецко́мъ языцѣ взяло верхъ саксонское нарѣчіе, а въ польскомъ великопольское нарѣчіе, и они стали основою нѣмецкого и польского языко́въ.

Основою русского книжного языка былъ и есть церковно-славянскій языкъ, на которо́мъ напечатаны наши богослужебныя книги. Мы уже указали выше на то, коли на Руси стали писати и кто сталъ писати. У русского народа съ незапамятныхъ временъ были розличныя нарѣчія и говоры. Если на тако́мъ невелико́мъ пространствѣ земли, якъ Галицкая Русь, есть ажъ три нарѣчія или говоры, то можно собѣ предетавити, ско́лько ихъ было и есть на то́мъ пространствѣ, которое давнѣйше и теперь занимаютъ великія земли, называемыя Русью. Но кто бы то давнѣйше ни писалъ, чи житель Галича и Львова, чи житель Кіева и Владиміра-Волынского, чи житель Москвы и Новгорода, всѣ они, имѣюди основаніемъ церковно-славянскій языкъ, старались свой языкъ и правопись приповровити до того основанія. Каждый изъ тѣхъ писателей, начавши о́тъ преподобного Нестора, вносилъ въ свои письма также многія слова, употребляемыя въ его окрестности, и тѣми живыми словами, взятыми изъ устъ народа, обогащалъ и розвивалъ церковно-славянскій языкъ. Мы то видимъ на многихъ лѣтописяхъ, написанныхъ въ розличныхъ сторонахъ Руси, якъ н. пр. на „Словѣ о полку Игоревѣмъ,“ по языку которого нѣзнати, що оно написано жителемъ южной Руси. Такимъ способомъ церковно-славянскій языкъ змѣнялся по́дъ вліяніемъ русского живого, народного языка, и изъ того змѣшанного церковно-славянского языка и русского народного языка образовался наконецъ русскій книжный или общерусскій языкъ.

Для чего-же однако въ нынѣшнѣмъ книжно́мъ русско́мъ языцѣ имѣе перевагу великорусское нарѣчіе

ского народа. Щобы на то отвѣтити, треба предетавити положеніе Галицкой Руси пôдъ Австріею.

До 1848 года, т. е. до введенія конституціи въ Австріи и скасованья панщины въ Галичинѣ, русско-народное движеніе было въ Галицкой Руси дуже слабое. Указанія о принадлежности русскихъ Галичанъ до русского народа наши предки находили середъ простого народа, который говорилъ по русски, а также въ церковныхъ книгахъ, где въ службахъ св. Владиміру, св. Ользѣ, св. Борису и Глѣбу упоминаеся о „русскомъ родѣ“. Галицкая Русь, ôтдѣленная цѣлыи столѣтія ôтъ вепôльной жизни съ бôльшою частью русского народа, пыдѣла и давала тôлько робочую силу для дѣдичей и переходомъ въ латинскую вѣру увеличала Польщу. Русское дворянство, потомки давнихъ бояръ, уже давно находились на польскоій сторонѣ, увеличивши не тôлько число польскихъ панôвъ, но вскрѣпивши силы Польщи русскими маетками. Русское духовенство было майже совсѣмъ ополячено. Въ домахъ русскихъ священникôвъ рѣдко можно было почути русское слово. Даже проповѣди въ русскихъ церквахъ говорились по польски. Лишь рѣдко, тутъ и тамъ, проявлялись проблески русского духа, именно за стараніемъ крылошанина Перемышльскоій консисторіи, Ивана Могильницкого, возникло въ Перемышлѣ въ 1816 г. „Общесство священникôвъ“, которое зачало закладати при церквахъ школы, въ которыхъ дѣтеій учили священники или дьяки. Единственною школьною книжкою для такихъ шкôлъ былъ „Букварь“, изданный въ 1807 г. во Львовѣ Ставропигіійскимъ Братствомъ. Шкôлъ середнихъ было тогды въ Галичинѣ дуже мало и въ нихъ не учили по русски. Въ 1816 г. Львôвскій епископъ, Михаилъ Левицкій, приказалъ напечатати въ Будапештѣ „Букварь славено-русскаго языка“, который и розосылалъ въ исчисленныя дьякôвскія школы. Въ 1817 г. такій самый „Букварь“ выйшолъ и во Львовѣ. Въ 1829 г. Перемышльскій епископъ, Іоаннъ Снѣгурскій, заложилъ въ Перемы-

шлѣ при русской капитулѣ типографію, а крылошанинъ Иванъ Лавровскій основалъ тамъ-же капитульную библіотеку. Названныи мужи усердно заохочивали молодыхъ Галичанъ до науки и то въ русскôмъ дусѣ.

Изъ старшого Перемышля искра русского самосознанія перекинулась въ молодшіи Львôвъ и тутъ запалила въ сердцяхъ молодыхъ семинаристôвъ яркіи огонь русского патріотизма. Воспитанники русскоі духовноі семинаріи во Львовѣ говорили межи собою тôлько по польски; былъ даже такіи случаі, що они кидали полѣнами на своего настоятеля, которыі говорилъ по русски. Но межи ними найшлося кôлькадцять такихъ семинаристôвъ, которыи сознавали, що они не Полики, а Русины, и они образовали кружокъ, члены котораго обовязались говорити межи собою по русски. Душею того русского кружка были: Маркіанъ Шашкевичъ, Яковъ Головацкіі и Иванъ Вагилевичъ. Они составили и напечатали въ 1837 г. въ Будапештѣ первую галицко-русскую книжку гражданскими буквами п. з. „Русалка Днѣстровая“. Но то движеніе выдалось небезпечнымъ австріискому правительству и авторы книжки были выключены изъ семинаріи (потомъ ихъ на-ново приняли). Треба знати, що тогдашное правительство недовѣрчиво смотрѣло на русское населеніе Галичины. Еще въ 1816 г. изъ Львовскоі губерніи (нынѣ намѣстничества) нôйшло въ придворную канцелярію въ Вѣдни представленіе, що „политичныи взгляды не велятъ въ Галичинѣ замѣсть польского языка розширяти русскіі, понеже послѣдніі составляе тôлько розновидность россійского языка“. Въ Галичинѣ тогды не было свободно печатати книжки гражданкою, тôлько кирилицею. Еще въ 50-ти годахъ прошлого вѣка правительство трéбовало ôтъ русскоі консисторіи во Львовѣ, щобы она выдумала такую скоропись, которая бы розличалась ôтъ скорописи, употребляемоі въ Россіи.

ческій, — и ввели этотъ языкъ въ тогдашнюю русскую словесность, какъ рѣчь образованную, освоенную съ обще-европейскою наукою и способную выражать отвлеченныя понятія. Природные Москвичи оставили языкъ своихъ разрядныхъ книгъ и грамотъ для этой рѣчи, и въ россійскомъ государствѣ, мимо народнаго сѣверно-русскаго и народнаго южно-русскаго языковъ, образовался языкъ, составляющій между ними середину и равно понятный обоимъ русскимъ племенамъ".

Розумѣеся, що для необразованного человѣка въ русскôмъ книжнôмъ языцѣ тутъ и тамъ случится слово, которого ôнъ зразу не пôйме, но тутъ виною не языкъ, а необразованнôсть человѣка. Необразованный галицко-русскій крестьянинъ знае 500, а найбôльше 1000 слôвъ, съ которыми живе цѣлый свôй вѣкъ. Очевидно, що ôнъ не понимае всѣхъ слôвъ русского языка, если ихъ числятъ до 200 тысячъ. Необразованный галицкій крестьянинъ изъ рôвнинъ, почувши такіи слова якъ: „скатерть, казённый, говѣнье, пріобрѣсти, распря, девяносто, ревновати," не порозумѣе ихъ, бо замѣсть нихъ ôнъ говоритъ: „обрусъ, скарбовый, приготовленье до св. причастія, позыскати, сварня, девятьдесять, заздростити", но тѣ слова приходятъ не тôлько въ книжномъ русскôмъ языцѣ, который „Русины-Украинцы" называютъ „чужимъ", но и въ бесѣдѣ Гуцулôвъ. Такъ само необразованный крестьянинъ изъ рôвнинъ не пôйме слôвъ: „цáрина, мáржина, сокотитися, св. законъ, легинь, горѣвченый, пересмъ, бізувавъ, банка, ярка (ярка), ярчукъ, ибо тѣ слова Гуцулы употребляютъ, а на рôвнинахъ замѣсть нихъ говорятъ: „поле, худоба, боронитися, св. причастіе, паробокъ, пьяный, зналѣзне (нагорода за найденный предметъ), старався, гульденъ, ягниця, баранецъ". Для того-то тôлько просвѣщеніе и наука розширяе запасъ слôвъ своего родного языка и для того люди, хотящіи стати образованными, выучу-

ть свôй языкъ на всѣ стороны. У насъ однако завелось такое, що кто знае ставити буквы, той уже пише и уважае себе за писателя, а „Русины-Украинцы“ твердять, що досыть знати простонародный языкъ, щобы писати и повѣсти и научныя сочиненія. Ба, коли запасъ слôвъ простонароднаго языка ограниченый, а кромѣ того необразованный крестьянинъ часто перекручуе слова, особенно чужи, и еслибы кто хотѣлъ писати такъ, якъ говоритъ народъ, то долженъ бы писати: „радукатъ“ замѣсть „адвокатъ“, „прилѣпотентъ“ или даже „лѣпотентъ“ замѣсть „пленипотентъ“, „виндзимеръ“ замѣсть „инженеръ“, „километра“ замѣсть „геометръ“, „мотареушъ“ или даже „цицпреушъ“ замѣсть „нотаръ“ и т. д. Необразованный крестьянинъ часто перекручуе даже свое крестное имя и замѣсть сказати: Ксенофонтъ, Власій, Спиридіонъ и т. д. говоритъ: Салафонъ, Галасъ, Передôмъ. Для того-то безъ науки не возможно знаніе нѣякого языка, чи то чужого, чи своего рôднаго, а книжный языкъ есть именно тѣмъ складомъ, зъ-ôтки можно черпати запасъ слôвъ и знаніе своего языка.

VIII. Ôтки взялись у насъ партіи и фонетика?

Выше мы представили всю исторію русского народа ôтъ введенія христіанства на Русь, образованіе русскоій державы и положеніе Галицкоій или Червоноій Руси пôдъ Польщею. Мы представили также, якъ просвѣщалась Русь и якъ образовался русскій книжный языкъ. Но для чего русское населеніе Галичины не приняло того книжного русского языка, якъ то сдѣлала бôльшая часть Руси. У насъ не было бы теперь споровъ и сварни за языкъ, не было бы партіи и вражды межи ними, тôлько каждый Галичанинъ, чи то Подолякъ, чи Лемко, чи Гуцулъ говорили бы себѣ дома якъ теперь говорятъ, а книжный языкъ былъ бы у нихъ одинъ, такій самый, якъ у бôльшоій части рус-

бы выразитись явно и сознательно. А сей толчокъ былъ данъ въ 1848 г.

Въ 1848 г. майже всю Европу охватило возстаніе народовъ, которыи стали требовати для себе народныхъ правъ. То-же самое было и въ Австріи. Нѣмцы, Итальянцы и Мадьяры сдѣлали революцію, а даже галицкіи Поляки вызвали „рухавку“ во Львовѣ. Австрійское правительство попросило тогды царя Николая I о помочь противъ Мадьяръ, а у себе дома оперлось на югѣ о Хорватовъ, а на сѣверѣ о русскіи народъ въ Галичинѣ. Оно добре знало, до якого народа принадлежитъ русское населеніе Галичины, понеже въ державныхъ актахъ цѣсаревы Маріи Терезіи и Іосифа II Червоная Русь называеся Rothrussland, а еи населеніе russisch. Желаючи однако въ русскомъ населеніи Галичины имѣти противвагу противъ Полякомъ, австрійское правительство не хотѣло, щобы русское населеніе признавало себе одинмъ съ заграничною Русью народомъ. Для того-то тогдашній губернаторъ Галичины, гр. Ф. Стадіонъ, запытался предетавителеи русского народа, коли они требовали правъ для него: „Кто вы? Если бы вы уважали себе за Россіянъ, то я не могъ бы вамъ помагати“. Понеже однако помочь правительства была необходима, то предетавители русского народа сказали, що они не Россіяне, но – они по нѣмецки сказали: wir sind Ruthenen. Треба однако знати, що Русь называли по латински и Russia и Ruthenia. Нѣмцы думали, що если галицкіи Русины назвутъ себе „рутенами“, то тѣмъ самымъ они въ народномъ отношеніи отдѣлятся отъ Русовъ, а предетавители русского народа сновъ такъ думали: „Якъ звалъ, такъ звалъ, кобы лишь що далъ“. Що такъ было, а не инакше, видно изъ того, що первое политичное Общество въ Галицкоі Руси, основанное въ 1848 г. и управлявшое всѣмъ русско-народнымъ движеніемъ, такъ зачинало свои отзывы: „Отъ Головной Рады рускаго народа Галицкаго“ и старалось писати книжнымъ русскимъ языкомъ (то, що въ словѣ „русскіи“ было одно „с“, не имѣе значенія, понеже одни писали тогда

„русскій“, а другіи „рускій“; въ Россіи тогды также писали „рускій“). Тогды не было въ Галицкой Руси партіи, а о партіи „украинофилôвъ“ или „Русинôвъ-Украинцêвъ“ никому и не снилось. Если межи галицкими Русинами была еще якая партія, то лишь та, которая тянула къ Полякамъ. Еще и нынѣ живутъ галицко-русскіи дѣятели 1848 г., именно-же А. С. Петрушевичъ, Б. А. Дѣдицкій, И. Гушалевичъ, Ѳ. М. Павликовъ и много другихъ, которыи всею своею дѣятельностью свѣдчатъ, що въ 1848 г. никто въ Галицкой Руси и не думалъ о якôмъ-то „руско-украинскôмъ“ народѣ. Правда, галицко-русскіи передовыи люди 1848 г. не знали русского книжного языка и писали галицкимъ нарѣчіемъ, смѣшанным съ церковным языкомъ, но они старались его сближити съ русскимъ книжным языкомъ. О тôмъ говоритъ Николаій Устіяновичъ, одинъ изъ найвидніѣйшихъ галицкихъ писателеій, въ „Литературнôмъ Сборнику“ „Галицко-русскоій Матицы“ (1885 г.) такъ: „Не имѣя ни случаійности, ни средствъ изучити языкъ обще-литературныій русскіи, я былъ сторонникомъ дуализма и защищалъ нарѣчіе галицкое, надѣясь, что оно сольется съ говоромъ украинскимъ и очистится вмѣстѣ съ тѣмъ отъ пестроты, нанесенной сосѣднимъ польскимъ языкомъ. Но познакомившись съ временемъ съ великорусскою литературою и изучивши основнѣе галицкое нарѣчіе, я убѣдился, что грамотныій языкъ Великороссовъ есть созданіе сугубое (подвôйное), построенное однако на южно-русскихъ основаніяхъ, что къ тому письменность Великороса, а его произношеніе не есть одно и то-же, ибо онъ пишетъ по нашему, а произноситъ на своій ладъ, какъ это дѣлаютъ Нѣмцы, Итальянцы, Французы, у которыхъ еще большее различіе въ нарѣчіяхъ, и что, наконецъ, по мѣрѣ развитія галицкаго простонароднаго говора по строгимъ правиламъ языкословія послѣдуетъ безусловно то, что предвозвѣстилъ А. С. Петрушевичъ на „соборѣ интелиген-

Галицкая Русь до 1835 г. не имѣла никакихъ литературныхъ сношеній съ заграничною Русію, где тогды уже кипѣла писательская и ученая дѣятельность. Изъ заграничныхъ русскихъ ученыхъ первыи, посѣтившіи Галицкую Русь, были: М. П. Погодинъ, Шевыревъ и Кирѣевскіи, въ 1835 г. Они вертались изъ западноі Европы и остановившись во Львовѣ, случайно увидѣли русскіи надписи на василіанскомъ монастырѣ. Зайшовши въ монастырь, они познакомились съ монахомъ Компаньевичемъ, а сеи познакомилъ ихъ съ Д. И. Зубрицкимъ, пôздиѣйшимъ галицко-русскимъ историкомъ, и зъ того часу тôлько началась межи галицко-русскими писателями и русскими писателями заграницею якая-такая связь. Судьба, постигшая авторôвъ „Русалки Дньстровоіі“, — сама книжка была конфискована, — показуе, що въ Австріи было тогда опасно печатати русскіи книжки. Но галицко-русскіи писатели не могли нічего и заграницею печатати, понеже существовалъ законъ, накладающіі 25 дукатôвъ кары на того, кто напечаталъ заграницею сочиненіе, не переѣшшовшое черезъ австріійскую цензуру. Тôлько коротко передъ 1848 г. русскіи Галичане: Денисъ Зубрицкіі, Яковъ Головацкіі и Иванъ Вагилевичъ, зачали переписоватись съ славянскими и русскими писателями въ Празѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ и печатати заграницею свои статьи. Якъ слабо проявлялось до 1848 г. русское движеніе въ Галичинѣ, видно изъ слѣдующого: ôтъ 1800 до 1848 г. появилось въ Галичинѣ всего 159 русскихъ изданій, а изъ того числа 47 изданій припадае на церковныи книги, молитвословы и проповѣди, 15 на букварі, а остальныи на стихи, на австріійскіи гимны и каталоги книгъ Ставропигійского Института. Найважнѣйшіи изъ тѣхъ изданій были: первая „Грамматика языка русского“ Іосифа Левицкого, изданная въ 1834 г. и стихотворенія Рудольфа Моха, изданныи въ 1841 г.

Русское населеніе Галичины до 1848 г. состояло изъ крестьянъ, темныхъ и панщинныхъ и изъ духо-

венства. Но, якъ уже сказано выше, то духовенство было майже совѣмъ ополячено. Тѣ священники, которыи были посвящены въ Луцку (въ волынскоіі губерніи), не умѣли даже читати по русски и читали церковныи книги такъ, що велѣли собѣ ихъ слова писати латинскимц буквами. Въ заграничноіі Руси уже цвѣла русская словесность. Тамъ были ученыи люди и писатели, якъ Ломоносовъ, Карамзинъ, Державинъ, Херасковъ, Сумароковъ и величаіішіі изъ русскихъ и славянскихъ поэтовъ, А. С. Пушкинъ, но въ Галицкоі Руси изъ богатоіі русскоіі словесности знали только стихъ Державина „Богъ“, и то такимъ способомъ, що онъ былъ напечатанъ въ польскоіі газетѣ Dziennik Wileński (1822).

Откы однако взялись въ Галичинѣ русскіи дѣятели въ 1848 г., оживившіи и побудившіи русское населеніе до народноі и политичноі жизни? Откы у галицко-русскихъ дѣятелей 1848 г. взялось наразъ такъ сильное народное сознаніе, що они выступили въ оборонѣ отдѣльности галицко-русского народа отъ польского и затребовали признанья Руси народныхъ правъ? Крѣпостью, которая спасла и сохранила русскую народность въ Галицкоіі Руси, и силою, которая выдвинула Галицкую Русь въ 1848 г. на поприще народноі и политичноі жизни была русская церковь. Польща, управляемая іезуитами, всю свою увагу звертала головно на розширеніе римского католичества середъ русского населенія своихъ областеіі. Но она довольствовалась переходомъ галицко-русского дворянства, т. е. шляхты, въ латинство, а русскимъ крестьянствомъ не занималась. Вѣдь русскіи крестьяне были поддаными польскихъ панівъ и не были опасны. Но именно въ русскоіі церкви и середъ ея вѣрныхъ сыновъ, середъ крестьянъ, таилась искра русскоіі мысли. Церковь отдѣляла русскіі народъ не только отъ костела, но и отъ польскоіі народности, церковь сохранила русскіі языкъ и письмо и оберегала народныи преданія. Та русская мысль ждала только толчка, що-

польскимъ патріотомъ, Ф. Духинскимъ[1]), що южно-русскій народъ совсѣмъ другій, якъ сѣверно-русскій, или „москали“, що „москали“ запропастили Русь-Украину и що Малороссамъ треба звязатися съ Поляками, щобы освободити свое отечество. Такого рода агитація велась и устно и въ польскихъ газетахъ. Dziennik Literacki и другіи польскіи газеты печатали малорусскіи стихи, дышащіи ненавистью до „Москвы“, и въ тѣхъ то польскихъ газетахъ появились въ первый разъ слова „Русь-Украина“ и „руско-украинскій“ - которыи-то слова теперь такъ часто повторяются нѣкоторыми галицкими Русинами. Значитъ, тѣ слова выдуманы поляками! То и заявилъ вышеупомянутый южно-русскій патріотъ и писатель, П. А. Кулишъ, въ слѣдующемъ письмѣ, напечатанномъ въ журналѣ „Кіевская Старина“ за годъ 1899 г.

„Слово „Русь“ принесли намъ Варяги. Слово „Россь“ а съ нимъ и „Россія“, пойшло межи нами отъ Грековъ. Велику и Малу Россію знали еще до татарского лихолѣтья и одинъ изъ нашихъ князей подписался княземъ „малороссійскимъ“. Въ 15 столѣтіи венеціанецъ Контарини, ѣдучи черезъ нашъ край изъ Луцка въ Кіевъ, звалъ его Rossia Bassa, а въ 16 столѣтіи восточный (цареградскій) патріархъ издалъ середъ насъ грамоту, зовучи нашъ край Малою Россіею. Назвы „Русь“ никто отъ насъ не отнималъ, даже и ляхъ; онъ перевертнеи нашихъ титуловалъ съ початку и до конци „Русью“. Мы, одни мы, покинули чи занедбали свою предковскую назву. Поутѣкавши отъ Хмельничанъ въ Харьковщину, Воронежчину и т. д. величали мы себе татарскою назвою „козаки“, а свой край и въ новыхъ слободахъ и въ давныхъ займицахъ звали польскимъ словомъ Ukraina и плакали надъ симъ словомъ, неначе въ приказцѣ Богъ надъ ракомъ. Теперь мы бачимъ, що съ давныхъ давенъ были родными съ Русью московскою

[1]) Сей Духинскій въ своей ненависти до русского народа утверждалъ, що великоруссы не славяне, только татаре.

и вѣрою и мовою. Розлучилъ насъ съ ними лихъ, кохаючись въ козакахъ поти, поки они его не спалили и не рѣзали".

Тогды выходила во Львовѣ русская газета „Слово" (отъ 1861 до 1887; первымъ редакторомъ еи былъ Б. А. Дѣдицкиі, вторымъ В. М. Площанскиі). Та газета боронила единства русского народа и книжного языка. Противъ „Слова" зачали въ 1862 г. Федоръ Заревичъ и Владиміръ Шашкевичъ издавати будто-бы „украинску" газету „Вечерницѣ". „Вечерницѣ" однако русская интелигенція не читала и они перестали выходити. Тогды, въ 1863 г., стала выходити газета „Мета", которои редакторъ, Ксенофонтъ Климковичъ, первыі началъ обвиняти галицко-русскую интелигенцію въ „москвофильствѣ" и въ „московскихъ агитаціяхъ", совсѣмъ такъ, якъ то дѣлали польскіи политики въ 1848 г. Въ тоіи „Метѣ" появилась въ первыі разъ пѣсня „Ще не вмерла Украина", написанная Чужбинскимъ ведля появившоіся тогды польскоіи пѣсни: Jeszcze Polska nie zginęła (для того-то пѣсню „Ще не вмерла Украина" можно спѣвати и по напѣву: Jeszcze Polska nie zginęła). „Мета" однако не существовала долго, но ю заступила польская газета Sioło. Послѣ 1863 г. въ Галичину пріішли толпами польскіи повстанцы, особенно изъ Украины. Замѣчательно, що вси они оказались завзятыми украинофилами. Межу ними особенно выдавался Павлинъ Стахурскіи, которого гр. А. Голуховскіи, хотя онъ не имѣлъ испытовъ, сдѣлалъ професоромъ малорусского языка въ нынѣшнеи русскоіи гимназіи во Львовѣ. Сеи Стахурскіи, принявшіи прозвище Свѣнцицкіи, началъ дуже усердно розширяти межи русскою молодежью мысль о отдѣльности Малоруссовъ отъ Великоруссовъ, сталъ вводити фонетику и употребленіе латинскихъ буквъ въ русскомъ письмѣ. Сеи Стахурскіи издавалъ также газету Sioło, въ которои печаталъ русскіи статьи и стихи латинскими буквами. Въ 1867 г. появился во Львовѣ

ціи галицко-русской" 1848 года: „Пускай Россіяне начали отъ головы, а мы начнемъ отъ ногъ, то мы раньше или позже встрѣтимъ другъ друга и сойдемся въ сердцѣ". Въ другомъ мѣстѣ того-же „Сборника" И. Устіяновичъ говоритъ: „Въ редакціи „Вѣстника" (выходилъ въ 1849 г.) при помощи И. Головацкаго, Б. Дѣдицкаго и М. Коссака я пытался (старался) по возможности очищать галицко-русское нарѣчіе отъ полонизмовъ и сближать его къ литературному языку (т. е. книжному языку), какъ это было рѣшено на „соборѣ" 1848 г. Въ 1849 г. зъѣхались именно во Львовѣ изъ цѣлой Галичины русскіе дѣятели, щобы порадитись надъ просвѣщеніемъ народа и надъ другими галицко-русскими дѣлами. Они основали тогды Общество „Галицко-русская Матица" и приняли то рѣшеніе, о которомъ говоритъ И. Устіяновичъ. Сей зъѣздъ называлъ „соборомъ".

По почину „Головной Рады русского народа Галицкого" стали возникати во всѣхъ городахъ восточной Галичины „Русскіи Рады", а члены ихъ зачали закладати церковно-приходскіи школы и писати для нихъ учебники. Но не такъ легко то дѣялось, якъ нынѣ пишеся или читаеся. Русскихъ образованныхъ людей было тогды дуже мало, а кромѣ того имъ прійшлося боротися съ польскими политиками. Щобы ослабити дѣятельность „Головной Рады русского народа Галиціи". Поляки основали Общество „Ruskij Sobor и стали издавати газету Dnewnyk Ruskij, щобы подорвати вліяніе первой въ Галичинѣ русской газеты, „Зори Галицкой". Польскіи политики старались подавити движеніе русского народа и доказовали, що галицко-русское нарѣчіе есть говоромъ польского языка и для того уже въ 1848 г. стали употребляти въ русскомъ письмѣ латинскую азбуку. Въ 1859 г. намѣстникъ Галичины, гр. А. Голуховскій, наважился даже совсѣмъ скасовати русское письмо. Онъ созвалъ комисію, въ которой заявилъ, що необходимо замѣнити русское письмо латинскимъ, а то для того, щобы „остановити розширеніе великорус-

ского языка". Гр. А. Голуховскому усердно помагалъ сынъ русского священника, д-ръ Евсевій Черкавскій. Но онъ, яко Русинъ, знаючи привязанность галицко-русского народа до русского письма, радилъ, щобы не замѣняти его отъ-разу латинскимъ письмомъ, только напередъ ввести фонетику. Гр. А. Голуховскій хотѣлъ однако отъ-разу скасовати русское письмо, особенно, що изъ Вѣдня пріѣхалъ секретарь министерства просвѣщенія, Чехъ Жечекъ, который также старался наклонити комисію до принятія латинскої азбуки, а то въ тої цѣли, „щобы охоронити галицко-русскій языкъ отъ перехода въ велико-русскій". Однако затѣя гр. Голуховского не удалась. Русскіи члены комисіи, — да буде имъ за то вѣчная честь и слава! — епископъ Сиридонъ Литвиновичъ, крылошанинъ Михаилъ Куземскій, священникъ, а потомъ крылошанинъ Михаилъ Малиновскій, свящ. Іосифъ Лозинскій, професоръ университета Яковъ Головацкій и професоры гимназіи Амвросій Яновскій и Ѳома Полянскій рѣшительно воспротивились замѣнѣ русскихъ буквъ латицскими. Но гр. А. Голуховскій потомъ отъ-части поставилъ на своемъ; ставши министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ издалъ роспоряженіе, щобы всѣ уряды въ Галичинѣ писали русскіи письма латинскими буквами.

Польскіи политики стали однако на власную руку вводити латинскіи буквы въ русское письмо. Въ выходившомъ тогды во Львовѣ Dziennik-у Literack-омъ дуже часто появлялись русскіи стихи, напечатанныи латинскими буквами. И уже тогды найшлись русскіи Галичане, которыи въ семъ отношеніи, якъ вѣрныи слуги, служили польскимъ политикамъ, поставившимъ собѣ за цѣль — вызвати роздоръ межи русскимъ населеніемъ или, якъ они говорили: puścić Rusina na Rusina. Тогды, передъ 1863 г., польскіи политики приготовлялись до повстанья. Хотячи и галицко-русскую молодежь втягнути въ повстанье, польскіи политики зачали межи нею розширяти мнѣніе, выдуманное

ный Домъ" находится въ рукахъ старой или русско-народной партіи, „Русины-Украинцы" подставили въ 1885 г. одного изъ своихъ членовъ, Василя Дѣдошака, который предложилъ Львовскому магистрату — отобрати „Народный Домъ" въ користь города Львова. Но городская рада Львова, хотя въ ней было тогда на 100 членовъ только 7 Русиновъ, откинула предательское предложеніе Дѣдошака.

Мы видѣли выше, якъ представители русского населенія Галичины оборонили русскую азбуку и этимологичную правопись передъ гр. А. Голуховскимъ. Но та старая историчная правопись, связующая Галицкую Русь съ большою частью русского народа, занадто перешкаджала цѣлямъ польскихъ политиковъ. Хотя польскіи газеты писали русскіи статьи латинскими буквами, хотя еще въ 1880 г. въ Коломыѣ Русинъ Коренецъ, перемѣнившійся на Кореневича, началъ выдавати газетку „Światło", въ которой русскіи слова печаталъ латинскими буквами, хотя выходили газеты, печатаемыя фонетикою, все таки старая русская правопись, выробленная русскими писателями и учеными въ продолженіи многихъ вѣковъ розвитія русского народа, употреблялась не только въ правдиво-русскихъ газетахъ и книжкахъ, но и въ школѣ. Однакъ въ 1891 г. краевый Выдѣлъ во Львовѣ, которого задачею есть заниматися краевыми больницями, дорогами и т. п. и въ которомъ засѣдае только одинъ членъ русской народности, внесъ въ министерство просвѣщенія въ Вѣднѣ меморіалъ. Въ томъ меморіалѣ онъ звернулъ увагу министерства на то, що „Вѣстникъ законовъ державныхъ" и другіи урядовыи роспоряженія издаются на „языцѣ, который составляе мѣшанину церковно-славянского и великорусского языковъ, изъ которыхъ послѣдніи для галицко-русского населенія такъ само чужіи, якъ языки чешскіи или сербскій". При концѣ меморіала краевый Выдѣлъ говоритъ: „Не только въ интересѣ галицко-русского

населенія, но также въ первомъ ряду въ интересѣ монархіи, который настойчиво требуе очищенія галицко-русского языка отъ великорусского вліянія, принужденъ подписавшійся краевый Выдѣлъ то дѣло предетавити высокому ц. к. министерству и просити о чѣмъ скорѣйшое устороненьо тѣхъ неправильностей". Якъ видимъ, такіи самыи причины приводилъ гр. А. Голуховскіи въ 1859 г. въ тоій цѣли, щобы скасовати русскую азбуку. Вскорѣ послѣ того, бо въ 1892 г., украинофильскіи Общества: „Товариство им. Шевченка" и школьное „Руске Товариство педагогичне" внесли въ министерство просвѣщенія просьбу, щобы въ учебники народныхъ и середнихъ школъ" была введена фонетика. И въ семъ проценіи необходимость введенія фонетики была основана не столько научно, якъ больше политично, именно, щобы Галицкая Русь не употребляла такого правописанія, якое употребляеся Великоруссами въ Россіи. Розумѣеся, просителн добились того, чего просили. Хотя розумныи Галичане протестовали противъ введенія фонетики и на протестѣ подписались выше 50.000 письменныхъ Галичанъ, священниковъ, интелигенціи и крестьянъ, фонетика была введена не лишь въ „Вѣстникъ законовъ державныхъ", но во всѣ школы и уряды Галичины и Буковины. И такъ, чего не могъ сдѣлати гр. А. Голуховскіи съ Е. Черкавскимъ въ 1859 году, то добровольно сдѣлали при помочи польского краевого Выдѣла украинофильскіи Общества: „Товариство им. Шевченка" и „Руске товариство педагогичне" въ 1892 г. По мысли гр. А. Голуховского и Е. Черкавского поступаютъ теперь всѣ тѣ Общества, газеты и люди, которыи пишутъ фонетикою.

На введеніи фонетики въ русское письмо однако не кончилось. Разомъ съ фонетикою зачали ей сторонники, „Русины-Украинцы", вводити въ русскій языкъ чисто-поякскіи или выкованныи слова, щобы ними заступити такіи слова, которыи вспольны

даже Abecadlnik dla ditej ruskich. Но галицко-русская интелигенція сторонилась ôтъ такихъ изданій, хотя н. пр. сотрудниками Sioła были извѣстныи „украинскіи“ писатели: Іосифъ Фодьковичъ и Иванъ Вагилевичъ.

Понеже латинскіи буквы вызывали подозрѣніе у русскихъ Галичанъ и явно показывали намѣреніе польскихъ политикôвъ, то для того, щобы ôтгородити галицко-русскій языкъ и письмо ôтъ вліянія книжного русского языка было употреблено то средство, которое еще въ 1859 году Евсевій Черкавскій радилъ гр. А. Голуховскому употребити. Появились именно въ 1867 г. во Львовѣ двѣ газеты „Правда“ и „Русь“, которыи въ первый разъ стали печататись фонетикою, т. е. выкинули буквы „ы“ и „ѣ“ (букву „ъ“ они еще задержали). Тѣ газеты завзято нападали на русскихъ споконвѣчную этимологію употребляющихъ Галичанъ и представляли ихъ „ренегатами“ и „запродаными Москалямъ наймитами-перевертнями“. Фонетичное правописаніе называли тогды въ Галичинѣ „кулишôвкою“, по имени его изобрѣтателя П. А. Кулиша, знаменитого русского и украинского писателя въ Россіи. Но Кулишъ, замѣтивши стремленіе „Правды“ и „Руси“, написалъ галицкимъ украинофиламъ (нынѣ они называютъ себе „Русинами-Украинцями“) такое письмо на украинскôмъ нарѣчіи:

„Завітую, що коли ляхи печатати-муть („муть“, т. е. начнуть) моею правописію на ознаку нашого розмиру зъ великою Руссю, коли наша фонетична правопись виставляти-метця не яко підмога народові до просьвіти, а яко знамено нашої руської розні, то я, писавши по своему, по вкраінськи, печатати-му этимологичною старосвіцькою ортографиею. Себ то ми собі дома живемо, розмавляемо і пісень співаемо не однаково, а коли до чого дійдетця, то половинити себе нікому не попустимо. Половинила насъ лиха доля довго и вcловувались ми до одностайности руської

кровавимъ робомъ (кровавымъ способомъ) и вже теперь никода лядського заходу нась розлучати" (Смотри „Правда" н-ръ 9 за 1865 г.). В. А. Дѣдицкому Кулишъ написалъ: „Видя это знамя (кулишôвку) въ непріятельскихъ рукахъ, я первый на него ударю и отрекусь отъ своего правописанія во имя русскаго единства" (Смотри „Боянъ" н-ръ 10 за 1867 г.).

Газету „Русь" издавали Костъ Горбаль и Федоръ Заревичъ. До ихъ компаніи належалъ также К. Климковичъ. Изъ письма одного изъ нихъ, напечатаннаго въ газетѣ „Бесѣда" за 1891 г. выходитъ, що на изданіе „Руси" они выпросили гроши у австрійского правительства, а передъ своими единомышленниками сказали, що получили ихъ изъ Украины. Заклинанія И. А. Кулиша для того ничего не помогли. Отъ того часу и возникла въ Галичинѣ партія Украинофилôвъ или якъ они себе теперь называютъ, Русинôвъ-Украинцêвъ и ôтъ того часу почалась у насъ борьба партій.

Та борьба доходила неразъ до такихъ розмѣрôвъ, до якихъ даже Поляки не доводили. Такъ н. пр. во время великого русского политичного процеса во Львовѣ въ 1882 г., коли такіи заслуженныи галицко-русскіи патріоты, якъ Адольфъ И. Добрянскіи, Иванъ І. Наумовичъ, В. М. Площанскіи, О. А. Марковъ, священникъ Николаи М. Огоновскіи, А. И. Вичаи и другіи обвинялись въ здрадѣ Австріи, газета „Цѣло" гôрьше якъ польскіи газеты нападала на подсудимыхъ. Каждыи Галичанинъ знае, що такое „Народныи Домъ" во Львовѣ. На „Народныи Домъ" складалось все русское населеніе Галичины и ôнъ нынѣ удержуе 30 бѣдныхъ русскихъ ученикôвъ въ гимназіяхъ, выдае стипендіи русскимъ студентамъ гимназіи и университета, утримуе великую библіотеку въ корысть цѣлого народа, построилъ величавую церковь, собирае галицко-русскіи народописныи музеи и вообще помагае русскому народу въ его просвѣтительныхъ цѣляхъ. Для того, що „Народ-

изученія русского языка основанныхъ Обществахъ и кружкахъ. Кождый образованный Славянинъ уважаю за свою обовязанность умѣти по русски и теперь межи Славянами громко говорять о томъ, щобы русскій языкъ сталъ общеславянскимъ языкомъ, т. е. языкомъ взаимного сообщенія межи Славянами. Даже галицкіи Поляки признаютъ необходимость знанія русского книжного языка и ввели его въ іезуитской гимназіи въ Хировѣ и въ торговельной школѣ въ Краковѣ. Русскій языкъ изучаютъ также Нѣмцы, Французы и Англичане въ научныхъ, торговельныхъ и военныхъ цѣляхъ. Офицеры въ Австріи, Германіи, Франціи и Англіи не только изучаютъ дома русскій языкъ, но для дополненія знанія его, высылаются на счетъ державъ въ Россію.

Якъ-же смѣшными и перозумными представляются тѣ галицкіи „Русины-Украинцы“, которыи твердятъ, що русскій книжный языкъ для нихъ чужій и руками и погами отпекуются отъ него, а тѣхъ русскихъ Галичанъ, которыи стараются его изучити и его знаніе розширити, называютъ „ренегатами“, „запроданцями“ и другими обидными словами! Тѣ „Русины-Украинцы“ всякими способами стараются недопускати русскій книжки въ народъ и межи учащуюся молодежь, понеже они знаютъ, що коли народъ и молодежь прочитаю книжку, написанную русскимъ книжнымъ языкомъ, то переконаюся, що тотъ языкъ не есть чужій и що тѣ, которыи его называютъ чужимъ, неправду говорятъ. Тѣ „Русины-Украинцы“ не думаютъ, здаеся, о томъ, якую великую кривду они дѣлаютъ русскому населенію Галичины и Буковины, отдѣляючи его словесно отъ великого русского народа и отъ русской словесности, въ которую розумныи русскіи люди въ продолженіи тысячи лѣтъ складали плоды своего ума и труда. Они не думаютъ о томъ, що своимъ враждованьемъ противъ русского языка и русской словесности они замыкаютъ учащейся молодежи и цѣлому русскому населенію Галичины и Буковины дорогу до знаній, занираютъ имъ свѣтъ. Ибо

якъ далеко можно зайти съ такимъ на половину польскимъ „руско-украинскимъ“ языкомъ? Отъ Бродовъ до Перемышля въ одну сторону, а отъ Тернополя до Черновецъ въ другую. А нынѣ не то образованный человѣкъ, но даже порядочный купецъ, ремесленникъ и промышленникъ потребуе далеко больше простора для своей дѣятельности.

Но якъ-же Галичанамъ и Буковинцямъ, особенно-же крестьянамъ, можно познакомитися съ русскимъ книжнымъ языкомъ, коли въ школахъ его не учатъ и коли дѣтина, скончивши народныя школы, даже цѣлой русской азбуки не знае и въ церкви Апостола прочитати не умѣе? На все въ свѣтѣ есть рада. Той русской молодежи въ Галичинѣ и Буковинѣ, которая посѣщае середнія и высшія школы, не трудно изучити русскій книжный языкъ, понеже у насъ уже не трудно получити русскія книжки и граматики русского языка и у насъ есть люди, которыи русскій языкъ знаютъ и радо свои знанія другимъ удѣляютъ. И только лѣнивый или той, що не хоче, може оттворовратись, що не може познакомитись съ русскимъ книжнымъ языкомъ и русскою словесностью. Що-же касаеся русскихъ крестьянъ, то отъ нихъ никто не може требовати, щобы они знали русскій книжный языкъ и говорили на немъ. Тѣ Нѣмцы-колонисты, которыи живутъ въ Галичинѣ, не знаютъ нѣмецкого книжного языка и не говорятъ на немъ, но говорятъ то саксонскимъ, то прусскимъ, то баварскимъ нарѣчіемъ. А однако они Нѣмцы и уважаютъ себе Нѣмцями и читаютъ книжки и газеты, написаныя книжнымъ нѣмецкимъ языкомъ. Такъ само и наши русскіи, галицкіи и буковинскіи, крестьяне. Они будутъ говорити своими нарѣчіями: подольскимъ, гуцульскимъ и лемковскимъ, но могутъ и повинны читати книжки и газеты, писаныя книжнымъ русскимъ языкомъ. У насъ не трудно получити русскія книжки. Русскихъ газетъ, писаныхъ книжнымъ русскимъ языкомъ, у насъ не много, но для нашего народа ихъ вполнѣ заступаютъ тѣ газеты, которыя пишутся этимологіею. Они не вы-

и Малоруссамъ и Великоруссамъ; а которыи они называютъ „московскими“. Вслѣдствіе сего теперѣшніи школьныи книжки, печатаемыи фонетикою газеты и правительственныи или автономичныи роспоряженія кишатъ польскими и новокованными зъ-русска словами, такъ що „руско-украинска“ мова представляеся бôльше-меньше нарѣчіемъ польского языка. А сего тôлько и треба польскимъ политикамъ, которыи еще въ 1818 г. твердили, що галицко-русскіи языкъ то нарѣчіе польского языка.

Ни одинъ просвѣщенныи народъ въ свѣтѣ не пише фонетикою, понеже фонетика затрудняе изученіе каждого языка. Одни Сербы имѣютъ фонетику, но они нынѣ дуже жалѣютъ, що ихъ предки ю ввели, понеже она ôтдѣлила сербскіи языкъ ôтъ того языка, изъ которого ôнъ произошолъ, именно ôтъ старославянского или церковно-славянского, а также и ôтъ тѣхъ славянскихъ языкôвъ, которыи употребляютъ русское письмо. Въ нашôмъ языцѣ фонетика ввела баламутство. Возьмемъ н. пр. три слова: „кінь, віз, розвідка“. Перечитавши ихъ, мы не будемъ знати, що они означаютъ, чи: „кінь“ (н. пр. кинь яблоко), чи „віз“ (н. пр. везъ дрова), чи „розвідка“ (т. е. та жена, що розвелась съ мужемъ), чи: „кінь“ означае „кôнь“, чи „віз“ означае „вôзъ“, чи „розвідка“ означае „розвѣдка“, т. е. роспытанье. А такихъ слôвъ съ неяснымъ значеніемъ фонетика наплодила дуже много. Такимъ способомъ фонетика не облегчае, якъ твердятъ ей сторонники, но затрудняе науку уже въ народныхъ школахъ, не говорячи о школахъ высшихъ, т. е. гимназіяхъ и университетахъ, где наука русского языка и всѣхъ славянскихъ языкôвъ безусловно должна ôтбыватись на основаніи старославянского языка.

Если пріймемъ на увагу, що фонетика ôтдѣляе малорусскіи языкъ (все одно, якое изъ его нарѣчій) ôтъ языка материнского, старославянского, що она ôтдѣляе его ôтъ языка книжного, а наконецъ, що тоі „руско-украинскіи“ языкъ, которымъ пишутъ сторонники

фонетики, дуже перемѣшанъ съ польскимъ, то треба признати, що „Русины-Украинцы“ въ самомъ дѣлѣ составляютъ для себе „самостійный“ народъ и що ихъ языкъ также „самостійный“. Но изъ того, що одинъ членъ русского народа, отдѣлившись отъ него, переходитъ въ Польщу, а другій старается отдѣлитись отъ русского народа съ помочью фонетики и польскихъ словъ, еще не слѣдуе, щобы за ними пошли другіи члены русского народа, которыи свой народъ и свою народность любятъ и хотятъ при нихъ остатися и ихъ оборонити. А кто любитъ русскій народъ и преданъ русской народности, тотъ не стане писати фонетикою, не буде портити русского языка польскими словами и не скаже, що русскій книжный языкъ, выробленный русскими писателями и учеными въ продолженіи близко тысяча лѣтъ, то языкъ чужій.

Нынѣ, коли желѣзныи дороги такъ облегчили сообщеніе межи людьми, коли усилилось стремленіе ко знаніямъ, коли розвилась торговля и промышленность, всѣ розумныи люди изучаютъ не только свои рѣдныи, но и чужіи языки, особенно такъ называемыи мировыи или свѣтовыи языки, до которыхъ належатъ: русскій (книжный языкъ), нѣмецкій, французскій и англійскій. Тѣ языки потребны въ розличныхъ цѣляхъ: торговельныхъ, научныхъ и военныхъ. Що касается русского языка, то нимъ говорятъ не только всѣ русскіи жители Россіи въ Европѣ и Азіи, якъ Малороссы, такъ и Великороссы, но и другіи народы русской державы, якъ Поляки, Нѣмцы, Жиды, Ормяне, Татаре и т. д. Понеже русскій языкъ есть изъ всѣхъ славянскихъ языковъ найбольше образованный, имѣе найбогатшую словесность и бынь найблизшій старославянскому языку, то за границями Россіи его изучаютъ, передъ всѣмъ Славяне. Въ Сербіи и Болгаріи бынь введенъ въ школы, а въ Чехіи, Моравіи, Славоніи, Словаччинѣ, Хорватіи и Далматіи его изучаютъ то въ торговельныхъ школахъ и академіяхъ, то въ парочно для

ся крѣпко того, що имъ русскіи предки оставили въ спадщинѣ?

Указавши выше лишь на нѣкоторыи факты поведенія „Русинôвъ-Украинцевъ“ въ виду русского народа и въ виду русско-народноі партіи, намъ треба показати, якъ они поступаютъ въ загалѣ. Каждому Русину, чо то Галичинину, чи Буковинцу, вѣдомо, що польскіи политики всѣми силами стараются ополячити русское населеніе Австріи и олатинщити русскую церковь. Не будучи однако въ силѣ ôтразу добитись тоі цѣли, они стараются межи русское населеніе поселити вражду и роздоръ, щобы сломати его отпорную силу. Польскіи генералъ изъ повстатья 1863 г., Мѣрославскіи, оставилъ польскимъ политикамъ такое завѣщаніе: „Кинемъ мы огни и бомбы за Дньпръ и Донъ, въ самое сердце Руси; нехаи розоряютъ, опустошаютъ и губятъ Русь; вызвемъ споры межи самымъ русскимъ народомъ, нехаи ôнъ розрывае себе своими власными коггями (пазурами). Но мѣрѣ того, якъ ôнъ ослабне, мы крѣпнемъ и ростемъ“. А польская Gazeta Narodowa напечатала еще въ 1866 году (8 и 9 августа) такую раду польскимъ политикамъ: „Если поганое русское святоюрство („святоюрцями“ называли тогды поляки русскую партію для того, що головныи еі предводители были галицко-русскіи іерархи, якъ митрополиты: Григорій Яхимовичъ и Спиридіонъ Литвиновичъ, крылошане: Михаилъ Куземскіи, Михаилъ Малиновскіи и другіи), если терроризмъ, съ помощью котораго святоюрцы управляютъ духовенствомъ, будутъ розбиты, если изъ русскихъ рукъ буде ôтобрана школа (тогды русскіи школы, основанныи по найбôльшой части русскими священниками, находились въ управленіи русскоі консисторіи во Львовѣ), тогда тôлько возникне въ Галичинѣ правдивая, антирусская Русь и покаже, якъ безосновины русскіи претенсіи (т. е. требованіе полноі ровноправности съ поляками). Такая антирусская Русь, связанная уніею съ Поляками, буде

для Австріи крѣпкимъ валомъ противъ Россіи".

Нынѣ мы видимъ, що тѣ рады не пропали, ибо дѣйствительно русскій народъ въ Галичинѣ „розрываєсебе своими власными когтями", ибо „школа ôтобрана изъ русскихъ рукъ" и у насъ дѣйствительно существуе „антирусская Русь". Кто-же належитъ до тоій антирусскоій Руси? Вѣ, которыи заперечуютъ національное единство русского народа, которыи стараются роздѣлити русскій народъ на части, которыи рвуть историчную и культурную связь Галицкоій Руси съ великимъ русскимъ народомъ, то значитъ, ôтрубуютъ галузь ôтъ дерева, которыи пôдрываютъ въ нашемъ народѣ вѣру и привязанность до церкви и сій святого обряда и ширятъ межи народомъ безвѣріе. А все то дѣлаютъ „Русины-Украинцы", хоти може и не вѣ сознательно, идучи такимъ способомъ на руку польскимъ политикамъ и помагаючи имъ ополячити Галицкую Русь и олатинщити русскую церковь. То докажемъ слѣдующими примѣрами:

Польскіи политики, зачавши ôтъ Ф. Духинского, заперечуютъ народное и культурное единство русского народа — „Русины-Украинцы" дѣлаютъ то само; польскіи политики кидаютъ „огни и бомбы" роздора въ сердце Руси, щобы ю ослабити — „РусиныУкраинцы" то само; польскіи политики, зачавши ôтъ гр. А. Голуховского, старались скасовати русскую азбуку и заступити ю польскимъ абецадломъ — „Русины-Украинцы" помогли имъ, понеже выкинули изъ русскоій азбуки буквы: „ы", „ѣ" и „ъ" и ввели фонетику, т. е. сдѣлали то самое, якъ если-бы кто изъ плота выпялъ нѣсколько колôвъ или изъ парсана нѣсколько столбôвъ; польскіи политики, видячи въ русскоій церкви крѣпость русскоій народности, старались и стараются ю олатинщити — „Русины-Украинцы" пôдрываютъ вѣру и значеніе церкви въ народѣ, роспространяючи безвѣріе и соціализмъ; польскіи политики, знаючи, що тôлько „святоюрцы" крѣпко держатся Руси и церкви, называли ихъ „москалями", „ренегатами" и

кидаютъ чисто русскихъ словъ и не заступаютъ ихъ польскими, или выкованными, которыхъ народъ даже не розумѣе, но пишутъ такимъ языкомъ, который и понятенъ и русскимъ крестьянамъ и сближенъ до русского книжного языка. Такій крестьянинъ, который читае русскія книжки и газеты, печатаныя этимологіею, дуже легко поймѣе русскій книжный языкъ и коли вчитаеся въ него, самъ скаже, що тотъ языкъ ему не чужій.

Сторонниковъ словесного единства русского народа въ Галичинѣ и Буковинѣ ихъ противники называютъ „москвофилами“ и обвиняютъ въ томъ, що будто они тягнутъ до Россіи. Такое обвиненіе могутъ подносити только безсовѣстныи люди. Русское населеніе Галичины и Буковины всегда было вѣрно Австріи, хотя дознало не мало кривдъ отъ ей правительствъ. То обвиненіе они основуютъ на томъ, що русско-народная партія признае національное единство русского народа и русскій книжный языкъ вспольнымъ для всѣхъ Русиновъ. Но такъ само австріійскіи Нѣмцы признаютъ себе одинымъ народомъ съ прусскими Нѣмцами, а австріійскіи Поляки одинымъ народомъ съ прусскими и россійскими Поляками, и имъ сего никто не вмѣняе въ зло. Чи-жъ мы, галицкіи и буковинскіи Русины, винны, що мы происходимъ отъ одного народа съ Великоруссами, що мы разомъ просвѣтились Христовою вѣрою, що у насъ одна и та-же азбука и що наши мудрыи и ученыи предки создали вспольну словесность и выробили русскій книжный языкъ? И чи-жъ мы можемъ теперь отказоватись отъ тої вспольности и покидати ту добрую и дорогую спадщину, якую намъ наши предки собрали и оставили и якої русскому народу другіи народы завидуютъ?

Сторонниковъ національного единства русского народа обвиняютъ ихъ противники также въ томъ, що они противятся розвитію малорусской или якъ теперъ называютъ, „руско-украинской“ словесности и „руско-украинского“ языка. Само собою розумѣеся, що сто-

ронники національного единства русского народа противятся и будутъ противитись розвитію такої словесности и такого языка, которыи роздѣляютъ русскій народъ и представляютъ мѣшанкою русскихъ и польскихъ слôвъ, понеже та мѣшанина може повести не до розвитія галицкої части русского народа, но до его згубы. Но кто, якъ не сторонники единства русского народа просвѣщали галицко-русское населеніе еще тогды, коли о „Русинахъ-Украинцяхъ“ никто и не думалъ? Кто, якъ не „москвофилы“, зачавши ôтъ 1848 г., закладали въ Галичинѣ русскіи Общества, писали и издавали книжки и всѣми силами старалисъ народъ двигнути изъ темноты, невѣжества и бѣдности? Вѣдь одинъ Иванъ Наумовичъ сдѣлалъ для просвѣщенія галицко-русского народа и для розвитія народної галицкої литературы бôльше, чѣмъ всѣ „русско-украинскіи“ писатели разомъ. Розвитіе малорусскої литературы въ Галичинѣ продолжаеся и нынѣ и дотого не мало причиняются правдиво-русскіи Общества, не принявшіи фонетики и не ôтдѣляющіи себе ôтъ русского народа. Вѣдь одно Общество им. М. Качковского пустило до сихъ поръ межи народъ около 3,000.000 книжечокъ. Но въ послѣдніи гôды розвитіе малорусскої литературы въ Галичинѣ роздвоилось: тѣ галицкіи Русины, которыи остались вѣрными русскої старинѣ и задержали старую русскую правопись, стараются сохранити галицко-русскіи языкъ въ чистотѣ и не ôтдѣляти его ôтъ русского книжного языка; тѣ-же галицкіи Русины, которыи называютъ себе „Русинами-Украинцями“, стараются галицко-русскіи языкъ ôтдалити ôтъ русского книжного языка и въ тої цѣли принимаютъ или чисто-польскіи слова или куютъ новыи слова, которыхъ нѣтъ ни въ народнôмъ, ни въ книжнôмъ русскомъ языцѣ. Чи-жъ справедливо обвинияти сторонникôвъ единства русского народа въ тôмъ, що они не признаютъ малорусского языка и малорусскої словесности, если именно они розвиваютъ ихъ на старої историчної пôдставѣ, значитъ, держат-

Понеже русское населеніе Галичины и Буковины принадлежитъ до малорусской вѣтви русского народа, русско-народная партія признае необходимôсть просвѣщати то населеніе на его власнôмъ нарѣчіи, однако не ôтказуеся ôтъ помочи, якую для русского народа въ Австріи може дати и дае книжный русскій языкъ и общерусская словесность, надъ которыхъ розвитіемъ ôтъ введенія христіанства на Русь трудился и трудится цѣлый русскій народъ.

Нехай-же на тѣхъ пôдставахъ умножаеся, просвѣщаеся и процвѣтае русскій народъ во вѣки вѣковъ!

Львовъ, въ навечеріе Преображенія Господня, 1902 г.

О. Мончаловскій.

„запроданцями“ — „Русины-Украинцы“ дѣлаютъ то самое въ виду русско-народной партіи и ея членовъ; польскій политикъ, желаючи доказати, що малорусское нарѣчіе есть тôлько говоръ польского языка, выкидали изъ него всѣ общерусскія слова и выраженія, заступаючи ихъ польскими — „Русины-Украинцы“ дѣлаютъ то само, желаючи доказати, що малорусское нарѣчіе — „самостійный“ языкъ; польскій политики постановили создати „антирусскую Русь“ — „Русины-Украинцы“ помагаютъ имъ въ тôмъ, понеже ôткидаютъ даже споконвѣчное названіе „Червоная Русь“ или „Галицкая Русь“ и называютъ наше дорогое отечество немного съ польска, немного съ русска: „Галицка Русь-Украина“; польскій политики хотятъ ôтбудовати свою историчну Польщу и для того враждуютъ противъ Россіи — „Русины-Украинцы“ хотятъ создати якую-сь „Русь-Украину безъ хлопа и безъ пана ôтъ Карпатъ до Кавказа“ и такъ само враждуютъ противъ Россіи и „москалей“. Чи-жъ они не составляютъ тої „антирусскої Руси“, о которої еще въ 1866 году мечтали польскіи политики? И чи честный Русинъ, горячо любящій Русь, русскій языкъ и русскій обычаи, щиро преданный церкви и любящій єї святый обрядъ, може належати до тої „антирусскої Руси?“ Нѣтъ, честный сынъ Руси, чи она Галицкая, чи Буковинская, не тôлько не може быти ворогомъ своєї дорогої Матери, Святої Руси, но повиненъ всѣми законными и благородными средствами поборяти розрушающихъ національное и культурное единство русского народа. Того требуютъ розвитіе и будущность русского народа въ Австріи. А для такої борьбы мы имѣемъ непобѣдимое оружіе: истину Христової вѣры, проповѣдуемої св. церковью и єи чудный обрядъ, съ которыми вѣками сжился русскій народъ; исторію Руси и русскую литературу съ богатымъ русскимъ книжнымъ языкомъ, который составляютъ національное и культурное выраженіе всего русского народа и результатъ его тысячелѣтного труда; розбуж-

деніе и вскрѣпленіе русского народного самосознанія въ массахъ народа при помощи народного языка.

IX. Наша народная вѣра.

Въ единствѣ сила и порука лучшой будучности. Мы прослѣдили всю исторію русского народа и розвитіе его просвѣщенія ажъ до нашихъ дней. Мы порôвнали также розличныи нарѣчія русского языка, его пôднарѣчія и говоры и показали, якъ образовался русскій книжный языкъ. Мы показали также, ôтки и въ якой цѣли у насъ взялись партіи и для чего у насъ есть роздоры. Изъ всего того галицко-русскіи и буковинско-русскіи читатели увидятъ и сами переконаются, чего имъ держатись и якъ належитъ русскому народу въ Австріи поступати, щобы не тôлько оборонити русскую народнôсть, но и розвивати ю дальше.

Такую оборону и такое розвитіе взяла на себе русско-народная партія въ Галичинѣ, которую ей противники называютъ „москвофильскою". Та русско-народная партія исповѣдуе:

на пôдставѣ науки, дѣйствительного житья и глубокого переконанья національное и культурное единство всего русского народа и признае своими плоды тысячелѣтной культурной роботы всего русского народа;

русско-народная партія твердо переконана, що русское населеніе Австріи може успѣшно образоватись и розвиватись тôлько въ тѣсной связи съ историчными основами русского народа.

Задача русско-народной партіи лежитъ въ тôмъ, щобы не тôлько оборонити русское населеніе въ Австріи ôтъ его національныхъ противникôвъ и ôтъ погубного для русской церкви и народности соціализма, но посредствомъ просвѣщенія самой себе и народа въ направленіи, указаннôмъ исторіею, розвивати его національныи и умственныи силы.